

IX. Нарѣчія, образующіяся изъ словъ звукоподражательныхъ.

На ряду съ несмѣтнымъ количествомъ разнообразнѣйшихъ формъ нарѣчія, общая картина которыхъ разсмотрѣна въ предыдущихъ категоріяхъ, японскій разговорный языкъ изобилуетъ множествомъ словъ звукоподражательныхъ или ономатопозитическихъ, являющихся ничѣмъ инымъ, какъ особой формою нарѣчія; книжный же японскій языкъ, въ лицѣ именно строго-литературнаго стиля, обладаетъ для того специальными словами, воспринятыми изъ словесныхъ произведеній древне-китайскаго стиля. Не ставя, понятно, свою задачей разбираться здѣсь въ этихъ строго-литературныхъ терминахъ, выражающихся больше всего въ самоудвоеніи извѣстныхъ іероглифовъ¹⁷⁵⁾, мы позволимъ лишь указать на то, что преобладающее большинство разсматриваемыхъ словъ звукоподражательныхъ есть чистѣйшій продуктъ живой разговорной рѣчи японцевъ, при чемъ многія изъ нихъ употребляются въ нѣкоторыхъ популярныхъ сочиненіяхъ и только незначительное меньшинство является какъ бы словами демократизированными изъ языка книжнаго.

Слова звукоподражательныя относятся къ нарѣчіямъ самостоятельнымъ, хотя нѣкоторые и смотря на нихъ совершенно особо. Всѣ они способны принимать посл. „то“ и кое-какія, правда немногія,—даже и посл. „ни“, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ безраздѣльно связаны съ первымъ (т. е. „то“). Извѣстныя же звукоподражательныя слова, присоединя къ себѣ гл. „сурү“ (см. примѣч. 84 настоящ. ур.), образуютъ своего рода глаголы, при чемъ съ окончаніемъ „ситэ“ они становятся нарѣчіями въ формѣ дѣпричастія.

Въ виду слишкомъ большого количества разсматриваемыхъ словъ, въ нижеприведенныхъ примѣрахъ мы должны ограничиться наиболѣе употребительными, при чемъ многія изъ нихъ остаются непереводимыми и требуютъ соответствующаго описанія (въ скобкахъ) или же примѣровъ (какъ напр.: **хй-га канкан окору**—„огонь сильно разгорается [безъ пламени], **хй-га бообоо окору**—„огонь начинаетъ сильно пылать“ и т. п.). Если

за нѣкоторыми изъ данныхъ нарѣчій будутъ поставлены кое-какія подходящія къ нимъ отдѣльныя русскія слова или выраженія въ ковычкахъ, то таковыя зачастую все же являются неполными и могутъ служить развѣ только ихъ иллюстраціей. Также точно, тамъ гдѣ въ примѣрахъ встрѣчаются такія звукоподражательныя слова, которыя, какъ уже извѣстно, помимо своего собственнаго значенія употребляются въ другомъ, фигуральномъ значеніи, то имъ дается соотвѣтствующій переводъ. Въ томъ и другомъ значеніи они могутъ быть отнесены къ другой соотвѣтствующей категоріи (напр. къ категоріи I, въ примѣры В I, куда нѣкоторыя изъ нихъ и отнесены); но, тѣмъ не менѣе, въ смыслѣ звукоподражанія они будутъ нами указаны и въ нижеприведенныхъ примѣрахъ. Тамъ же, гдѣ среди нихъ окажутся два или болѣе синонимическихкихъ по звуку слова, то таковыя отдѣляются запятой; условный же знакъ (двойное тире=) указываетъ лишь на повтореніе того слова, которое поставлено во главѣ каждой статьи ¹⁷⁶).

Замѣтимъ еще, что въ составъ словъ звукоподражательныхъ, долженствующихъ собственно выражать, если не явственный, то болѣе или менѣе осязательный для слуха стукъ, звукъ или шумъ, входятъ, однако, и такія, которыя, во 1-хъ, прямо не передаютъ таковаго, но выражаютъ лишь видъ или образъ дѣйствія или движенія, во 2-хъ, если и выражаютъ таковой, то только мысленно, идейно, и въ 3-хъ, если они въ однихъ случаяхъ выражаютъ таковой на самомъ дѣлѣ, то въ другихъ употребляются только для представленія означеннаго вида или образа, и т. п.

Такъ:

барабара, парала́ра (звукъ отъ дождя, града, на подобіе какъ-бы барабаннаго звука, отъ разсыпанія зеренъ, гороха и т. п., отъ распарыванія и иногда разрыванія платья, бумаги и т. п.; „врозсыпъ“, „въ разсыпную“, „разбросанно“): **арарэ-га = фўру**—„градъ (мелкій) идетъ“ *¹⁷⁷); **мамэ-га фукурó** **кара́ = оцїру** (**коборэру**) ¹⁷⁸—„бобы (или горохъ) сыплются изъ мѣшка“; **кодóмо-га = нигэру**—„дѣти бѣгутъ (изъ боязни) въ разсыпную“; **кимóно-во = ходóку**—„распарывать платье“; (**барáбарá-ни сурў**—„привести связанное или сшитое въ безпорядокъ“, „разбросать“);

бѣрибѣри (звукъ отъ царапанія, отъ разрыванія, раздиранія, отъ разгрызанія или жеванія или же отъ скрипѣнія зубами; „цапъ-цапъ“, „съ трескомъ“, „со скрипомъ“): **нѣко-га йта-во = хикъ-каку (хики-каку)** — „кошка сильно царапаетъ доску“; **кирѣ-во = ябѣру (хики-саку)** — „разрывать ткань“; **инѣ-га хонѣ-во = каму (казиру)** — „собака сильно грызетъ кость“;

басабаса (звукъ, шумъ отъ тренія легкихъ предметовъ, какъ напр.: листьевъ, стружекъ, щенокъ и т. п.): **дороббо дѣ-мо хайт'-га нѣ ка, дайдоко-дѣ нанда-ка = ото-га сурѣ** — „не забрался ли воръ, въ кухню какой-то шорохъ?“; **= сурѣ** — „быть сухимъ, жесткимъ, шероховатымъ, хрусткимъ“, „производить шумъ шороха“;

батабата (звукъ, шумъ отъ битья метелкой, отъ взмахиванія крыльями, отъ топота, отъ паденія одного предмета за другимъ, и т. п.): **то-во = симѣру (татѣру)** — „со стукомъ забираютъ ставни или дверь“; **= хитѣ-га какѣру** — „люди (или человѣкъ) бѣгомъ бѣгутъ“;

бат'тѣри, пат'тѣри (внезапный звукъ отъ паденія или хлопанія; „неожиданно“, „вдругъ“, „совсѣмъ“): **оо-казѣ-дѣ итѣ-бѣй-га = тѣбрѣта** — „досчатый заборъ внезапно упалъ отъ сильнаго вѣтра“; **= ю-зин-ни дѣк'ку(о)васита** — „неожиданно встрѣтился съ пріятелемъ, товарищемъ“;

бѣтабѣта (о прилипаніи или приставаніи; „липъ-липъ“): **норѣ-га = цѣку** — „крахмалъ прилипаетъ“; **осирѣй-во = цукѣ-ру** — „обильно напудривать“; **= арѣку** — „ходить по грязной дорогѣ“, „идти — шлепъ-шлепъ“;

бѣт'тѣри („крѣпко прилипши“, „вплотную“): **= хит'цѣйта** — „крѣпко прилипло“, „плотно соединилось“; **= кут'цѣкѣру** — „плотно соединить или склеить“;

бѣцябѣця, бѣцякѣця (о чмоканіи при болтовнѣ или продолжительномъ разговорѣ): **= сябѣру** — „тараторить, говорить безъ конца“;

бѣкубѣку (о дрожаніи, трепетѣ при боязни): **= ковагѣру** — „сильно бояться“, „трепетать“; **= сурѣ** — „быть болзливымъ, трусливымъ“, „дрожать отъ страха“;

бѣрабѣра (видъ развѣванія чего-либо): **= хатѣ-га = угѣку (хи-ругаѣру)** — „флагъ развѣвается“;

бирари-то, = **сагару** — „виспадать“, „висѣть“ (о длинномъ флагѣ, лентѣ и т. п.);

бирибири (звукъ отъ разрыванія ткани, бумаги и т. п., то же, что **барибари**), **хирихири** (идейный звукъ отъ колющей боли, отъ остраго вкуса, и т. п.): = **ябүру** — „безпощадно разорвать“; = (**хирихири**) — **сурү** — „чувствовать острую боль“;

бисёбисё (шумъ непрерывнаго дождя или идейное звукоподражаніе мокротѣ, сырости): **амэ-га** = **фүру** — „дождь идетъ безпрестанно“ (всюду распространяя сырость);

бокибоки, **покипоки** (звукъ отъ разламыванія хрупкихъ предметовъ): **карэ-эдэ-во** = **ору** — „разламывать сухія вѣтки“;

борибори (трескъ, скрипъ зубовъ, звукъ отъ разгрызанія, отъ царапанія и т. п.): = **хонэ-во казирү** — „шибко съ хрустомъ грызть кость“;

бүрабүра (видъ или состояніе болтающагося на воздухѣ, качающагося, слоняющагося и т. п.; „лѣниво“, „медленно“, „ничего не дѣлая“): = **ситэ арүку** — „бродить“, „слоняться“; **цёо-цин-га** = **сагатэ-ору** — „(бумажный) фонарь виситъ и качается“;

бүрубүру (о дрожаніи, трепетѣ отъ холода, испуга или болѣзни): **самүкут'тэ** = **фүруэру** — „сильно дрожать отъ холода“; = **ковагарү** — „сильно бояться“; **тэ-га** = **сурү** (**фүруэру**) — „рука дрожитъ“; = **угокасу** — „качать“, „привести въ движеніе, въ вибрацію“;

бүцубүцу (звукъ отъ кипѣнія или журчанія, отъ воркотни и т. п.): **кай-га** = **ніэру** — „каша (жидкая рисовая) кипитъ, варится“; = **коготто-во іү** — „читать нотацію“, „упрекать“, „бранить“;

вайвай (крикъ или шумъ отъ собравшейся публики, простонародія, отъ сильнаго рыданія, вопля): = **савагу** — „громко шумѣть“; **кодомо-га** = **накү** (**накй-сакэбу**) — „дѣтя сильно плачутъ“; = **монё**, *си.* — „мужикъ“, „грубиянъ“;

ванван, (лай собаки) ¹⁷⁹: **инү-га** = **накү** (**хоэру**) „собака сильно лаетъ“;

ганган (рѣзкій звукъ колокола, шумъ въ головѣ, въ ушахъ): **канэ-га** = **нарү** — „колоколъ сильно гудитъ“; **мимй-га** = **нарү** — „въ ушахъ сильно шумитъ“;

гарагара (звукъ, шумъ отъ столкновенія вещей, отъ гремушки.

- отъ падающихъ камней, булыжниковъ, щебней, черепицъ и т. п.; „съ грохотомъ“): **отѡ-га сурѹ**—„идеть стуботня“, „грохотъ слышенъ“; **кавар-га=оциру**—„черепицы съ грохотомъ падаютъ“; **гарѡгарѡ**, *си.*—„гремушка“;
- гасагаса** (звукъ, шумъ отъ столкновенія, оцупыванія или топтанія сухихъ, жесткихъ предметовъ, отъ комканія бумаги и т. п.; „шелестя“, „съ шорохомъ“): **нѡко-но ситѡ-ва=сурѹ**—*досл.* „кошачій языкъ шелеститъ“;
- гатагата** (звукъ, шумъ отъ стуботни, отъ частаго столкновенія одного предмета о другой, отъ качанія предметовъ, напр., при землетрясеніи; „тукъ-тукъ“): **то-га=сурѹ**—„ставни (или двери) стучать“;
- гѡягѡя** (шумъ отъ суматохи, тревоги, глѣ): **ситѡ-ирѹ**—„шумѡть“, „гудѡть“;
- гирагѡра** (о предметѣ ослѣпительномъ): **кон-гѡо-сѡки-ва=хикару**—„алмазъ ярко блеститъ“;
- гирогѡро, зирозѡро** (объ устремляющемся взорѣ; „зорко“): **миру**—„зорко смотрѣть“, „окидывать взоромъ“;
- гѡвагѡва** (о крѣпкихъ, жесткихъ предметахъ; „жестко“): **ситѡ танмѡнѡ**—„жесткая матерія“;
- гонгон** (звонъ колокола): **тѡрѡ-но канѡ-га=нарѹ**—„церковный колоколъ звонитъ“;
- горогѡро** (шумъ грома, вагона, поѣзда и т. п.): **каминѡри-га=нарѹ**—„громъ гремитъ“;
- гѡтогѡто** (звукъ кипѣнія, хлопотанія воды, жидкости въ посудѣ, отъ частаго столкновенія предметовъ, и т. п.; „буль-буль“, „тукъ-тукъ“): **сѡп'пу-га=ниѡру**—„супъ кипитъ“; **=отѡ-га сурѹ**—„что-то постукиваетъ“;
- гѡцугѡцу** (звукъ отъ битья камня о камень, столкновенія твердыхъ предметовъ): **=то татаку**—„ударить, стучать“ (какъ молоткомъ о камень);
- гѹдогѹдо, кѹдокѹдо** (о ропотѣ, воркотнѣ): **=гѹ**—„роптать, сѣтовать, ворчать“;
- гѹнягѹня** (о вялости, дряблости, слабости, нерѣшительности; „вяло“, „слабо“): **=ситѡ**—„вялый“, „дряблый“;
- гѹругѹру, кѹрукѹру** (о вращеніи колеса, о кругообразномъ движеніи): **=мавару**—„вращаться“, „обходить кругомъ“;

гўсугўсу, гўзугўзу (о мѣшкотности, нерѣшительности):=**сурў**— „мѣшкать“, „медлить“, „колебаться“;

дѡкадѡка (о топотѣ, шумномъ движеніи, стукотнѣ):=**то кўру**— „съ шумомъ, топотомъ приходитъ“;

дѡндон (звукъ, шумъ отъ ударовъ повторяющихся или усиливающихся, отъ битья въ большой барабанъ, отъ пальбы, стрѣльбы изъ пушекъ, ружья, и т. п.; „сильно“, „безпрерывно“):=**татаку**— „ударять или стучать непрерывно“;=**тай-хѡ-во ўцу**— „сильно стрѣлять изъ пушекъ“;

дѡсидѡси (о смѣломъ, безцеремонномъ движеніи, дѣйствиі, о рѣшительномъ поступкѣ):=**осй-кѡму (хайри-кѡму)**— „смѣло, безъ стѣсненія входить“, „врываться“;

досинто (звукъ отъ паденія тяжеловѣснаго предмета, при которомъ все окружающее дрожитъ); **досйн-досйн-то** или **дзусйн-дзусйн-то** (такой же повторяющійся ударъ съ сотрясеніемъ);

дѡтадѡта (шумъ отъ топота по полу, по мосткамъ и проч., отъ стукотни, хлопанія, и т. п.):=**савагу**— „шумать и топотать“;

дотанто (звукъ отъ паденія грузнаго предмета); **дотан-дотан-то** (такой же повторяющійся шумъ); **дотанто сирий-мѡци-во цукў**— „грузно упасть задомъ“ * 180);

зарари-то, сарари-то (звукъ быстрого тренія или бросанія, набрасыванія): **обгй-во=хираку**— „быстро открыть вѣеръ“;=**сўтрору**— „совсѣмъ выбросить, выкинуть“;

зйризйри (о медленномъ и послѣдовательномъ движеніи впередъ, о постепенномъ приближеніи къ цѣли; „все ближе и ближе“, „все тѣснѣе и тѣснѣе“):=**цумѡ-іору**— „все ближе и ближе придвигаются“;

зйнзйн (дзйндзйн) (частый звонъ небольшого колокола, напр. набатнаго):=**хан-сѡ-во нарасу (нараситѡ-ору)**— „сильно бьютъ въ набатный колоколь“;

кацикаци (звукъ, напр., отъ кремня съ огнивомъ, отъ ударовъ молоткомъ о гвоздь, отъ битья въ колотушки [двѣ дощечки] и т. п.):=**хѡсигй-во татаку**— „хлопъ-хлопъ бить въ колотушки“;

капнато (о быстромъ, моментальномъ движеніи):=**фўсу**— „быстро лечь“;=**ѡкитѡ**— „быстро вставши“;

каракара (о громкомъ смѣхѣ, хохотѣ, о высохшемъ предме-

тѣ"; „ха-ха-ха“, „сухо на сухо“):=уцѣварѣу—„громко хохотать“;=каваку—„совсѣмъ засохнуть“, „быть совершенно высохшимъ“;

караѣй-то, каратто (объ открытіи ставней, дверей, рѣшетокъ и т. п., о разсѣяніи или проясненіи; „совсѣмъ“, „совершенно“): то-во=акѣру—„совсѣмъ открыть дверь“; амэ-га=яндѣ—„дождь совсѣмъ прекратился“; ё-га=акѣта—„совсѣмъ разсѣло“ (досл. „ночь совсѣмъ отверзлась, ушла“);

кѣйкѣй (о произвольномъ, остромъ крикѣ, пискѣ, визгѣ):=отѣ-га сурѣ—„звучитъ произвольно“; нзѣмѣй-га=іѣ—„мышь (или: крыса) пищитъ“;

кѣракѣйра (о сверганіи, мерцаніи):=сурѣ (=хикару)—„сверкаетъ“, „блеститъ“;

кѣрокѣро (о катящихся предметахъ):=корогѣру—„катиться“ (какъ шаръ, колесо, катокъ);

корѣри-то, корѣтто (о быстрой переимѣнѣ, объ измѣненіи, превратности, какъ катящийся предметъ):=нарѣ—„повалиться спать“;=синѣ—„скоропостижно умереть“;=кавару—„быстро измѣниться“;

кѣтѣкѣтѣ (о чрезмѣрной густотѣ, о разной смѣси, о переполненіи, пресыщеніи или изобиліи):=бѣтабѣта абѣрѣ-во нурѣ—„густо обмазывать жиромъ“; мѣсѣ-во цѣвѣн ни=морѣ—„очень много риса (вареного) положить въ чашку“;

кѣцукѣцу („стукъ-стукъ“, звукъ отъ постукиванія клювомъ о дерево, стекло и т. п., отъ ударовъ молоточкомъ о твердый предметъ, и т. п.):=отѣ-га сурѣ—„звучитъ—стукъ-стукъ“;

кѣѣатѣтѣ (въ одно мгновеніе, съ вспыхивающею, съ внезапнымъ возбужденіемъ; „внезапно“, „быстро“, „моментально“):=моѣ-агару—„вдругъ воспламенить“;=икѣру—„вспыхнуть“ (о гнѣвѣ);=исѣги-тацу=„вдругъ подняться“, „очень спѣшить“;

кѣѣкѣѣ (видъ или голосъ печали, жалобы на судьбу):=монѣ-омѣу—„съ печалью думать“, „съ грустью погружаться въ думу“;

кѣрукуру, гѣругѣру („верти“, „вращай“): йто-во=макѣ—„мотать нитки“; кѣрумѣ-га=мавару—„колесо (досл. возъ, телѣга и т. п.) катится“; вѣ-во=мавѣсу—„вертѣть, катить серсо, обрубъ“;

кѣрури-то, кѣрут'то („кругомъ“, „вокругъ“):=**макѣ-цукѣру**— „обматывать кругомъ“; = **мавару**— „повергаться“, „обойти кругомъ“;

кѣсукеѣсу, кѣцукуѣцу (о неудержимомъ смѣхѣ, смѣхѣ изъ подтишка):=**варѣу**— „смѣяться изъ подтишка или въ кулакѣ“;

кѣкѣ (о взрывѣ смѣха):=**варѣу**— „очень громко смѣяться“;

магомѣго (о заблуждающемся, шатающемся; „то сюда, то туда“):=**ситѣ-ирѣ**— „заблуждаться“, „колебаться“;

мѣсимѣи (скрипъ отъ тяжести или ломанія чего-либо): **итѣ-но-мѣ-га=сурѣ**— „деревянный полъ трещить“;

носонѣсо, носанѣсо, (о медленно двигающемся, шевелящемся; „еле-еле двигаясь“, „медленно“):=**ятѣ-кѣру**— „медленно, потихоньку идти, приходить“;

пѣципѣци (звукъ отъ треска):=**хѣ-га ханѣру**— „огонь трещить“;

пѣпѣпѣто (о подметаніи или поднятіи пыли, о воспламененіи огня, о сильномъ куреніи табака, о парѣ, и т. п.):=**цирѣ-во-харѣу**— „подметать пыль“; **табако-во=нѣму**— „много курить табакъ“; **хѣгѣ-га=таѣу**— „паръ сильно поднимается“; **пѣтапѣта** (звукъ отъ взмахиванія крыльями, отъ битья метелкою, и т. п.): **торѣ-га=тобѣ-таѣу**— „птицы поднимаются, улетаютъ“; **хѣтаки-дѣ=цирѣ-во харѣу**— „метелкою очищать отъ пыли“;

патѣцири („во всю величину“ [о глазахъ]): **мѣ-во=акѣру**— „широко открыть глаза“; = **ситѣ мѣ (мѣнако)**— „ясные глаза“;

пѣрапѣра, = **сябѣру**— „болтать, много говорить“, = **кѣ-но ха-га тобѣ**— „листья летать“;

пѣйпѣй (видъ прыганія):=**тобѣ**— „прыгать“, „подпрыгивать“,

пѣйтѣ („прыжкомъ“): = **тобѣ-кѣсу**— „перепрыгнуть“;

пѣкопѣко (видъ выльзанія, высовыванія) = **атѣма-во дѣсу**— „то и дѣло высовывать голову“;

пѣнпѣн, = **ханѣру**— „биться, трепетаться“;

пѣйпѣй (о пицаніи):=**натѣ-ирѣ**— „свисать, пицать“;

пѣйпѣй (о живогрепещущемъ):=**тобѣ (ханѣру)**— „живо прыгать“, „здорово метаться“; = **ситѣ-ѣру**— „быть еще и бодрымъ и здоровымъ“ (о старомъ человѣкѣ“);

- пис'сяри, пит'тари, = то-во симэру — „плотно закрыть дверь (стави)“;
- потап'ота, потари-потари — „капли за каплей“;
- потарй-то, потат'то (звукъ капанія или паденія чего-либо жидкаго, мягкаго): „зюк'усита микан-га = очита — „спѣлый апельсинъ упалъ“ (съ дерева);
- п'оцяп'оця (о полномъ, сочномъ, раздутымъ предметѣ): = сур'у — „быть полнымъ, мягкимъ, пухлымъ“;
- п'онп'он (ударъ за ударомъ, трескъ за трескомъ, выстрѣлъ за выстрѣломъ [изъ пистолета, ружья] и т. п.): х'анаби-га = агару — „фейерверкъ пускается одинъ за другимъ“;
- п'он'пото (о пыланіи огня, о вздыманіи пара или дыма): х'й-га = моэру (моюру) — „огонь вспыхиваетъ“; кэм'у (кэм'ури)-га = агару — „дымъ клубами вздымается“;
- п'ороп'оро (о капаніи или паденіи [зеренъ, гороха и т. п.): н'амиди-во = (х'орох'оро) от'осу — „каплями ровнять слезы“, „заливаться слезами“; ком'э-ц'уцу-га = оциру — „рисъ (въ зернахъ) сыплется“;
- п'оцуп'оцу, б'оцуб'оцу („каплями“, „капъ-капъ“; „мало-помалу“, „понемногу“: = амэ-га ф'уру — „дождь бапаетъ“; = сиг'ото-во хазимэру — „понемногу начинать работу“;
- п'унпун (о раздраженіи, гнѣвѣ, о распространеніи запаха): = сур'у, = ог'ору — „быть надутымъ“, „сердиться“; = ни'оу (нив'оу) — „сильно пахнуть“;
- п'урип'ури (о гнѣвѣ, надутости, объ упругости предмета): = ок'от'тэ-ир'у — „очень сердится“, „пыхтитъ“;
- п'юуто (п'юто) (свистъ стрѣлы, пули, отъ сильнаго маханія палки и т. п.): тэп'поо - дам'а (зюу-г'уан, б. кн.) - га = тоб'у — „пуля свищетъ“; „п'юу-п'юу (такой же повторяющійся свистъ);
- с'амэз'амэ (видъ градомъ льющихся слезъ [?]; „открыто“ „наивно“): = то нак'у — „сильно плакать“, „обильно проливать слезы“;
- с'авас'ава (о шорохѣ, шелестѣ): = нар'у — „шумить, шуршать“;
- с'арас'ара (звукъ тренія легкихъ предметовъ или таковыхъ о твердый, т. е. шелеста, о быстромъ теченіи небольшой воды, о быстромъ и плавномъ движеніи кисти, руки, и т. п.): так'э га казэ-дэ = от'о-во сасэру — „бамбукъ отъ вѣтра шелеститъ“; тэ'гами-во = к'аку — „быстро и плавно писать пись-

- мо“: **зю-зю-во**=**оси-мому** — „манипулировать четками“
(досл. шелестить, тереть четки между двумя ладонями);
- сұпат-то, сұпарй-то**: = **кйру** — „рубить или рѣзать однимъ
взмахомъ“;
- сұпонтто** (звукъ при откупориваніи, и т. п.): = **нуку** — „вынуть
или вскрыть съ трескомъ“;
- сұтасұта** (звукъ, шумъ отъ ходьбы или бѣготни): = **арұку** —
„торопливо ходить“;
- сйрисйри** (звукъ хруста, тренія мелкихъ камней [зйризйри],
трения песка о доски, и т. п.): = **кйму** — „грызть съ трескомъ“;
- тйратйра** (звукъ капанія жидкости, „капля за каплей“): **ци-
га**=**дйру** — „кровь течетъ каплями“;
- тонтон** (о стукѣ, постукиваніи): **то-во**=**татаку** — „сильно сту-
чать въ дверь“;
- торорй-то** или **торотйро** („поневоѣ“, „слабо“, „незамѣтно“,
„въ силу инерціи“): = **нэмұрұ** — „дремать“, „дремота одолѣ-
ваетъ“; (также: о горѣніи огня, превращеніи твердаго тѣла въ
жидкое и т. п.);
- хйрахйра**: **ймэ-га** = **то фұри-кұру** (**фұт’тэ-кұру**) — „дождь
начинаетъ капать“; **нймида-во** = **отосұ** — „ронять слезы“;
„проливать слезы“;
- хата-то** (о стукѣ, внезапномъ шумѣ): = **тй-во ұцу** — „бить въ ладо-
ши“, „рукоплескать“; = **йки-цумару** (или: **йкй-цумару**) —
„вдругъ задохнуться“;
- хёнахёна**: = **сурұ** — „быть гибкимъ“;
- хйрахйра** (о колыханіи или летаніи тонкаго предмета въ воз-
духѣ): = **тобұ** — „летать, колыхаться туда и сюда“; **хатй-
га**=**казй-ни набйку** — „флагъ развѣвается“;
- хирйри-то, хирйтто** (о быстромъ передвиженіи; „впрыпрыжку“): =
тобй-кому — „моментально вспрыгнуть“, „быстро подско-
чить“; = **ми-во кавасу** (или просто: **ми-во кавасу**) —
„ловко и быстро увернуться“; = **кён-во нуку** — „моментально
обнажить саблю“;
- хйрихйри, пйрипйри** (о дѣйствіи пикантнаго, остраго вкуса,
о боли): = **сурұ** — „колетъ“, „жжетъ“; **кизұ-га**=**итаму** —
„рана причиняетъ острую боль“;
- хитй-то** (звукъ хлонанія); „вплотную“: = **цұку** — „прилипать“,
„приставать“; = **ұцу** — „бить, прихлопнуть“;

хитахита то же, что **тăратăра**;

хит'тари („тѣсно“, „плотно“, „весьма близко“): = **цѣу**—
„крѣпко пристать“, „приростать“; = **іорй-ăу**—„тѣсно обли-
заться“;

хонобоно-то (или: **хоннори-то**) („чуть-чуть“, „мало-по-ма-
лу“): = **сираму**—„чуть-чуть разсвѣтаетъ“: = **акарăму**—
„малость алѣетъ“;

цѣуцѣу: = **субăру**—„скользить“, „гладко катиться“;

цѣкицѣки (звукъ отъ рѣзанія ножницами, и т. п.): = **хасăму**—
„рѣзать ножницами“;

И Т. П. И Т. П.

Примѣчанія. 1. Оставляя въ сторонѣ синтаксическій анализъ, т. е. не входя въ подробныя разсмотрѣнія того или иного исключенія въ употребленіи нарѣчій, мы укажемъ здѣсь только на то, что нарѣчія, имѣющія значеніе обобщающее, заключающее или же обусловливаю-щее и т. п., обыкновенно стоятъ въ началѣ фразы или предъ цѣлыми предложеніями. Такими будутъ: **оёсё** или **оёсёсё** („вообще“, „вообще говоря“), **сѣбѣте** („вообще“, „все вмѣстѣ“), **ит'тай** („собственно“, „говоря вообще“), **ёо-сѣру-ни** („резюмируя изложенное“, „обобщая все“), **омёо-ни** („думаемъ, что“), **хиругаёт'тэ** („обращаясь къ другой сторонѣ“), **кѣдаси** („ибо, думаемъ“, „по вѣсѣмъ соображеніямъ“), **юёни** или **конё юёни** („слѣдовательно“, „вслѣдствіе этого“), **ваку-но гёто-ку** („такимъ образомъ“, „итакъ“), **татёи** („хотя бы“, „если бы даже“), **татёоба** („какъ то“, „напри-
мѣръ“), **мукăси** („въ старину“, „въ древности“) и проч. и проч.

NB. Нельзя не замѣтить, что слово **юё** или **юё-ни** въ значеніи: „по причинѣ. . .“, „отъ того, что. . .“, когда предъ нимъ стоитъ имя прилагательное, глаголъ или же существительное, мѣстоименіе и др., ставится въ концѣ или среди предложенія, при чемъ, за исключеніемъ случая, когда оно непосредственно слѣдуетъ за существительнымъ или мѣстоиме-ніемъ (напр. **іой хитё юё-ни**—„отъ того, что хорошій человѣкъ“, **омăе юё-ни кѣрбё-сурѣ**—„изъ-за тебя страдаетъ“), предъ нимъ часто ставится посл. „га“ или „но“, какъ, напр.: **котё бэн-ги-ни аразăру га юё-ни, км.** (**бэн-ги-да най [котё] юё, раз.**)—„по причинѣ того, что дѣло (это) счита-ется неудобнымъ“. Необходимо однако помнить, что существуетъ масса исключеній, когда предъ словомъ **юё** или **юё-ни** никакого послѣлога не ставятъ, при чемъ то и другое являются совершенно одинаковыми по значенію и что разсматриваемое слово скорѣе относится къ союзу, а не къ нарѣ-чію; (отдѣльно взятое **юё**—имя сущ. „причина“); слово же **мукăси**, будучи именемъ существительнымъ („старина“, „старое время“, „древній періодъ

времени“, см. катег. V 6.), иногда занимаетъ въ рѣчи то же положеніе, что юё или юё-ни.—Относительно нарѣчія *татѳи* слѣдуетъ сказать, что начинающееся имъ предложеніе кончается однимъ изъ такихъ словъ, какъ: *тѳо, тѳта, тѳта-мо, то іѳдомо* и иногда *кѳредомо*.—

2. Слово „ри“ чтеніе іероглифа (см. табл. іер. 184), означаетъ: законъ, норма, суть, разумъ.

3. *кавѳри-ни* (иногда просто: *кавѳри*)—особый послѣслозь въ значеніи нарѣчія: вмѣсто, взаимѣнъ, на смѣну. Слово *кавѳри*, будучи корнемъ гл. *кавѳру* (замѣняться, замѣщаться, смѣняться), имѣетъ еще два значенія: 1, замѣняемая вещь, эквивалентъ и 2) замѣститель.

4. Хотя и нельзя смѣшивать слогъ „дѳ“, какъ окончаніе дѣепричастія (напр. *асѳндѳ*—„гуляя“, „погулявъ“, *іорѳкѳндѳ*—„радуясь“, „обрадовавшись“, *кѳрусѳндѳ*—„затрудняясь“, „измучившись“, и проч.), съ послѣсловомъ „дѳ“ (или „нѳтѳ“), частицею творит. падежа (напр. *жѳци-дѳ ѳцу*—„бить кнотомъ“, *бѳн-бѳб-дѳ комѳру*—„страдать отъ бѣдности“ (*дѳсл. бѣдностью*), *сорѳ-дѳ іорѳсѳй*—„этимъ довольно“, „хорошо и этимъ“, и проч.), но, тѣмъ не менѣе, данный послѣслозь (частица тв. пад.) въ нѣкоторыхъ случаяхъ совпадаетъ по своему значенію съ окончаніемъ дѣепричастія („дѳ“ или „тѳ“). Изъ нижеслѣдующаго сопоставленія это вытекаетъ само собою; такъ напр.: *арукѳ-дѳ*—„ходьбой“, т. е. „пѣшкомъ“ (*арукѳ*—„ходьба“, отъ гл. *арѳку*—„ходить“) или *арѳйтѳ*—„ходя“, „шедши“, т. е. „пѣшкомъ“; *конѳмѳй-дѳ*—„съ охотою“, „съ любовью“ (*конѳмѳй*—„любовь“, „охота“, отъ гл. *конѳму*, см. примѣч. 2 Ур. IX) или *конѳндѳ*—„любя“, „имѣя охоту“, т. е. „съ охотою“, „съ любовью“; *бѳ-іорѳкоби-дѳ*—„съ большою радостью“, „съ восторгомъ“ (*іорѳкобѳй*—„радость“, отъ гл. *іорѳкобу*—„радоваться“) или *бѳи-ни* (*тѳйсѳбѳ*) *іорѳкѳндѳ*—„весьма радуясь или обрадовавшись“, т. е. „съ большою радостью“, „съ восторгомъ“; *бѳ-ѳсѳги-дѳ*—„съ большою поспѣшностью“ (*исѳги*—„спѣшка“, отъ гл. *исѳгѳ*—„торопиться“) или *тѳйхѳн* (или *бѳи-ни*) *исѳйдѳ*—„сильно торопясь“, „крайне поторопившись“, т. е. „съ большою поспѣшностью“, и т. п. (*Срав.* примѣч. 170 Ур. настоящ.).

5. Эти слова или *корни* состоятъ, въ данномъ случаѣ, изъ чтенія іероглифовъ, большею частью парныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже указаны въ Урокѣ XIX (стр. 173). Но когда они употребляются безъ японскаго окончанія, то становятся такъ называемыми классическими, т. е. тѣми, которые имѣютъ мѣсто въ древне-китайскомъ текстѣ, какъ въ текстѣ *коренномъ* (т. е. въ настоящемъ или первоначальномъ).

6. Терминологія „нарѣчія *или* нарѣчіе въ собственномъ смыслѣ“ выражается на японскомъ языкѣ: „*хѳн-тѳй-но* (или: *хѳн-рѳй-но*) *фуку-сѳй*“, т. е. „собственное, существенное (или первоначальное, настоящее) нарѣчіе“, а „производное *или* перенесенное изъ другихъ частей рѣчи нарѣчіе“—„*тѳн-рѳй-но фуку-сѳй*“.—Замѣтимъ кстати, что наше изложеніе разсматриваемой здѣсь части рѣчи во многихъ отношеніяхъ отличается не только отъ грамматическихъ сочиненій японскаго изданія, но и отъ таковыхъ же, составленныхъ западными японологами...

подобныя нарѣчія издавна уже употребляются японцами, какъ цѣльныя, самостоятельныя нарѣчія.

10. Такъ, напр.: *сибасйба* (отъ *сиба* или *сийба*—„хворость“, „густыя вѣтки“, „густая трава“) — „часто“, „много разъ“; *накананака* (отъ *нака*—„середина“) имѣетъ нѣсколько значеній, напр. „на половинѣ“, „на полпути“, „незрѣло“, „необдуманно“ и проч., въ совр. же раз. языкѣ: „очень“, „весьма“, „значительно“, „никакъ“, „напротивъ“; *цўра-цўра* (отъ *цўра-цўку*—„пронизывать“, „протыкать насквозь“, „довести до конца“) — „хорошенько“, „внимательно“, „тщательно“, и т. п. — Затѣмъ необходимо оговориться, что утроеніе подобныхъ словъ въ сущности встрѣчается крайне рѣдко, и если мы иногда и услышимъ ихъ въ разговорной рѣчи (особенно, напр. изъ устъ народныхъ рассказчиковъ), то таковыя будутъ носить скорѣе исключительный характеръ.

* 11. Примѣрами своеобразнаго употребленія іероглифовъ съ древне-китайскимъ чтеніемъ служатъ: *такў-сан* („болотистыя мѣста и горы“) — „много“, „вдосталь“; *тай-сёо* („большой ярусъ“ или „большой обликъ“ или же иногда „весьма цвѣтущій“) — „весьма“, „значительно“; *то-каку* („заяцъ и рогъ“) — „то и дѣло“; *сё-сэн* („то, что истолковано, выяснено“) — „никакъ“, „подъ конецъ“; *до-дэй* („земля-пьедесталь“) — „фундаментально“, „существенно“; *бацу-дан* („отдѣльная ступень“) — „особенно“; *цёо-до* („по мѣрѣ возраста“ [?]) — „какъ разъ“; *дан-дан* („ступень-ступень“) — „постепенно“, „исподволь“; и т. п.

12. Составить себѣ твердое понятіе о различіи разговорнаго японскаго языка отъ книжнаго, умѣть различать слова, выраженія и фразы разговорныя отъ таковыхъ же, употребляющихся исключительно въ языкѣ книжномъ, является крайне важной задачей при изученіи японскаго языка. Здѣсь, особенно въ отдѣлѣ „нарѣчіе въ собственномъ смыслѣ“, мы помѣщаемъ наряду съ нарѣчіями, употребляющимися въ раз. языкѣ, и нарѣчія, составляющія исключительное достояніе языка книжнаго. Сдѣлано же нами это именно съ тою цѣлью, чтобы занимающіеся сильнѣе и опредѣленнѣе отличали одни отъ другихъ, и чтобы это различіе скорѣе бы укрѣпило главную нашу задачу изученія разговорнаго японскаго языка: *exsertio firmat leguram*. Дѣйствительно, имѣя наглядное сравненіе разговорныхъ терминовъ и выраженій съ соотвѣствующими имъ книжными, мы тѣмъ самымъ можемъ сознательно укрѣпить въ себѣ то, что, на ряду, положимъ, „съ бѣлымъ цвѣтомъ“ имѣются еще и „желтый“, „красный“, „синій“ и др., безъ понятія о которыхъ нельзя себѣ представить, что такое „бѣлый“.

Если рассматриваемая часть рѣчи, какъ „нарѣчіе“ вообще, такъ и особенно „нарѣчіе въ собственномъ смыслѣ“, пестрѣетъ столь разнообразными терминами и фразами, употребляющимися въ разговорномъ и книжномъ языкѣ, то это только указываетъ на то, что и всѣ части рѣчи японскаго языка такъ же разнообразны тѣми или иными, какъ и данная часть рѣчи; приводимые же нами сконцентрированные примѣры въ Примѣ-

рахъ А, Б и В, наглядно указывающіе на различіе между терминологіей и фразологіей разговорнаго и книжнаго языка въ отдѣлѣ „нарѣчіе“ въ собственномъ смыслѣ, надѣемся, уже послужить достаточнымъ мѣриломъ для всей представляемой книги.

Затѣмъ надлежитъ замѣтить, что подъ услов. знакомъ „кн.“ (книжные слова, выраженія, фразы) слѣдуетъ подразумѣвать вообще все то, что относится ко всѣмъ стилямъ книжнаго, литературнаго, письменнаго языка, хотя для опредѣленія таковыхъ, понятно, и недостаточно пользоваться однимъ лишь только знакомъ „кн.“. Въ виду большого разнообразія литературныхъ произведеній, какъ по стилямъ вообще, такъ и по свойственнымъ каждому изъ нихъ словамъ и выраженіямъ, слѣдовало бы примѣнить еще и такіе условные знаки, какъ: „стр. л.“ (строго-литературный), „общ. л.“ (обще-литературный), „ром.“ (стиль романовъ, повѣстей), „ст. др. яп.“ (стихотвореніе древне-японское), „ст. нарѣ.“ (стихи или пѣсни народныя) и т. п.; но, понятно, такое подраздѣленіе книжнаго или литературнаго языка, нужное только для высшаго спеціальнаго изученія послѣдняго, совершенно бесполезно здѣсь.

13. ят'тѣ—форма дѣпр. отъ гл. яр'ѹ—„отправлять“, „посылать“ (см. примѣч. 21 Ур. XV), „дарить кому изъ младшихъ, низшихъ“, означаетъ еще въ раз. языкѣ: „дѣлать“ въ широкомъ смыслѣ слова; а ят'тѣ-окоо—форма буд. времени, начало же ея: ят'тѣ-оку—„дѣлать и класть“ (оставлять въ томъ видѣ, какъ есть). Отъ гл. яр'ѹ (въ смыслѣ дѣлать) образуется сложный простонародный глаголѣ яр'а-касу или яцукэру (отъ яри-цукэру)—„валить“ (дѣлать); яр'акаса или яцукэро—„валить“.

14. Тѣнто насуби-но футѣцу-вар'и—„какъ будто на двѣ половины разрѣзанный баклажанъ“, т. е. „ни дать ни взять“, „оба очень похожи другъ на друга“; тѣнто (см. выше), насуби (или насу)—„баклажанъ“, но—част. род. п., футѣцу—„два“, „двѣ штуки“, вар'и кор. гл. вар'и—„расколотъ“, „разрѣзать“, а футѣцу-вар'и—„на двѣ части расколотый, раздѣленный“. Кроме такой новой фразы существуетъ еще аналогичная по значенію поговорка: ѹри-но футѣцу-вар'и—„на двѣ (ровныя) части разрѣзанная дыня“ (дыня *собств.*: макуваури).

15. Въ другихъ случаяхъ, особенно въ письмахъ, слово „ай“, теряя свое значеніе „взаимно“, „обоюдно“, употребляется въ видѣ особаго учтиваго или смягчающаго префикса для глаголовъ, принимая при этомъ значеніе какъ бы: „такъ, вотъ“, хотя и не въ точномъ смыслѣ этого слова. Такъ, напр.: ай-соэру—„присовокуплять“, „прилагать“, ай-укагоо—„честь имѣю спросить или провѣдать“, ай-нари соороо (=сооро, *сокр.*; см. прим. 5 Ур. XII)—„такъ сдѣлалось“, ай-пѣган соороо—„честь имѣю просить“, и т. п.

* 16. Здѣсь мы остановимся на толкованіи словъ и выраженій сперва книжныхъ, а затѣмъ и разговорныхъ.

а) Книжные: (*собств.* сит'тару) сит'тару, *прич. прош. времени*, отъ гл. сур'ѹ „дѣлать“, см. прим. 84 наст. Ур.)—„сдѣлавшій“, „сдѣлавшій“,

часто служить окончаніемъ др. глагола, а когда за нимъ слѣдуетъ посл. мо (отъ то-іе́домо или то́-мо), то (ситáру мо) принимаетъ значеніе: „хотя и сдѣлали“, „хотя было сдѣлано“, и въ этомъ же значеніи употребляется и какъ окончаніе, напр., ко́б-да́ку-ситáру мо, *кн.* (се́б-да́ку-ситáру мо, *б. кн.*)—„хотя и согласились“, „не смотря на свое согласіе“; ва́ку, *чт. іер. кн.* (то же, что áру, *с.м.* Ур. XV, стр. 112)—„нѣкій“, „какой то“, „нѣкоторый“, напр.: ва́ку-зін или áру хитѣ—„нѣкто“, „какой то человѣкъ“; ко́ку (кѣ́ку) (то же, что куні́, *с.м.* прим. 8 Ур. IX)—„государство“ (но ко́ку или ко́ку-ва отдѣльно не употребляется, а требуетъ для того особаго апитета, напр.: Нип'пѣн-ко́ку—„Японское государство“); сѣ́-си (сѣ́у-си) (то же, что сѣ́-зюу, *раз.*)—„съ начала до конца“, „постоянно“, „всегда“; ин ни (то же, что ка́гэ ни, *общ.*)—„въ тѣни“, „тайно“, „скрытно“; итѣ́ или ѳ́тэ, *древнр.* отъ гл. ирѣ́ или ѳ́ру („быть“, „находиться“)—„находясь“, „будучи“; хя́п'по́ (отъ хя́кѣ—„сто“, хѣ́б—„сторона“)—„разными способами“, „всѣми мѣрами“; со́но мо́ку-тѣ́ки-во—„эту цѣль“, „означенную задачу“; бо́б-га́й-си, отъ *гл.* бо́б-га́й-су или бо́б-га́й-сурѣ́—„воспрепятствовать“, „помѣшать“, „преградить“, а такія формы (въ видѣ корней глаголовъ), какъ бо́б-га́й-си, такѣ́си (*с.м.* ниже), то́то́но́е (*с.м.* ниже) и т. п., являясь такъ называемыми неокончательными по отношенію къ цѣлому обороту рѣчи въ историч. сочиненіяхъ или описаніяхъ о случившемся, должны быть подразумѣваемы, какъ формы прошедшаго времени, ибо въ рѣчи предстоить еще одинъ или нѣсколько глаголовъ, изъ коихъ послѣдній или имѣетъ общее окончаніе въ формѣ прош. времени (напр., та́ри, та́риси, на́ри, на́ри-ки, сѣ́ри, зѣ́ри и проч.), или же просто остается въ наклоненіи неопредѣленномъ (въ иныхъ случаяхъ изъявительномъ, съ окончаніемъ, напр.: су, зу, [но никакъ не сурѣ́, зуру, кои употреб. и для формы причастія]); подразумѣвающаяся же въ подобныхъ сочиненіяхъ, какъ общая для всѣхъ предыдущихъ глаголовъ, форма прошед. времени можетъ быть названа *заключительною*; а́мас'сае́ (*с.м.* выше); ко́то́ба-во—„слова“, „рѣчь“, „предлогъ“ (въ вин. пад.); сѣ́-ю́-ни—„наѣво и направо“, „то въ ту, то въ другую“; такѣ́си, *кор. гл.* такѣ́су или такѣ́суру—„предоставлять“, „направлять“ (?), „ухищрять“; ай-ки-во ку́ан-ни-си—„выигрывать время“ (*древнр.* „время—случай затягивать, дѣлать слабымъ“); мо́тэ (*с.м.* прим. 105 наст. Ур.)—„и“, „посредствомъ чего“, „черезъ это“, „тѣмъ самымъ“; со́но сѣ́й-рику-но—„его (ихъ, свой) морской и сухопутный“; со́нае́ (отъ *гл.* со́наёру или со́но́о)—„приготовленіе“, „подготовка“; то́то́но́е, отъ *гл.* то́то́ноёру—„урегулировать“, „приводить въ порядокъ“. Тутъ необходимо вспомнить, что удареніе, поставленное на слово то́то́но́е, какъ это бываетъ при плавномъ, безостановочномъ чтеніи япон. текста, никоимъ образомъ не можетъ быть сравниваемо съ русскимъ удареніемъ, падающимъ, напр., на словѣ́ *дурно́е*, тѣ́мъ болѣе, что при раздѣльномъ, медленномъ произношеніи данного япон. слова будетъ слышаться: то́то́но́е.

NB. Нарѣ́чіе а́мас'сае́ можетъ и произноситься: а́мас'са́е (иногда же оно выговаривается и какъ а́мас'сае́).

6) *Разговорный*: ситá, раз. форма прои. времени отъ гл. сурѹ (см. прим. 84 наст. Ур.)—„дѣлать“, „сдѣлать“ (но зачастую, какъ извѣстно, употреб. въ видѣ окончанія др. глаголовъ, и является также въ формѣ причастія, какъ ситáру, напр. Нип'пón-во рé-кóб-ситá гаку-сэй—„путешествовавший по Японіи студентъ“); кэрэдомо (см. прим. 31 Ур. XI); такъ: ситá кэрэдомо—„хотя и сдѣлалъ, но“, напр.: дóб-и-ситá кэрэдомо (или=ситá кэрэдомо)—„хотя далъ согласіе, но однако“; áру кунй—„нѣкое государство“; сй-зйу (сй-зюу)—„постоянно“, „безъ конца“; кáгэ ни óт'á—„находясь въ тѣни“; сйó-зю-сат'á-но сйó-дан—„всевозможныя средства“; мэгурáси, отъ гл. мэгурáсу—„обращать въ дѣйствіе“, „планировать“, „употреблять“; сонó мокутэки (см. выше); самáтага (или самáтага) (то же, что бóб-гай-си, кн.), отъ гл. самáтагару—„препятствовать“, „мѣшать“; мáта сонó уé-ни (то же, что áмас'сáе)—*досл.* „да еще сверхъ того“; кóб-эйцу—„предлогъ“, „придирка“; кáра-кóра-то—„такъ и сякъ“; мóбкэга, дѣепр. отъ гл. мóбкэру или мóоку—„заводить“, „учреждать“, „сплетать“; зй-зйцу—„время“ (*досл.* „время—дни“); нобáси, отъ гл. нобáсу—„тянуть“; кáй-рику-гун-но—„морскихъ и сухопутныхъ силъ“; сонáе (см. выше); нáси, отъ гл. нáсу—„дѣлать“, „учинять“.—

17. За вопросит. нарѣчіемъ áни, употребляющимся въ кн. языкѣ, долженъ слѣдовать глаголъ прямо или чрезъ другое слово, но обязательно въ формѣ отрицательной, которую въ свою очередь сопутствуетъ частица вопросительная йа(й). Такъ, напр.: áни осóра-зарáн йа—„какъ же можно не бояться?“, áни омовáн йа—„какъ же не думать?“, „неужели не думать?“, áни масáра-зи йа—„какъ же это не превосходить?“, áни сóрэ сикáран йа—„какъ же это не такъ?“, и т. п.

18. Два слова амáри и амáри одинаково употребляются, какъ нарѣчіе, но второе, болѣе способное принимать посл. ни (амáри-ни), является въ то же время именемъ существительнымъ въ смыслѣ: „остатокъ“, „излишекъ“, оно же и *кор.* гл. амáру—„быть въ избыткѣ“, „излиществовать“. Кромѣ того, слово амáри въ извѣстныхъ случаяхъ употребляется и какъ особый послѣслогъ за именами числительными, при чемъ глухое удареніе, въ данномъ случаѣ, падаетъ на первый слогъ, какъ напр.: хацу-кá áмáри—„20 слишкомъ дней“, ицй нón áмáри—„годъ слишкомъ“, и т. п.; слово же амáри (аммáри), будучи простонароднымъ и принимая иногда посл. ни, употребляется исключительно только, какъ нарѣчіе.

* 19. бакари (бак'káри или бак'káси, *простн.*), находясь въ значеніи: „около“, „приблизительно“, т. е. являясь синонимомъ слова ходó или кўраи (иногда гўрай), имѣетъ, въ большинствѣ случаевъ, удареніе на второмъ слогѣ, напр.: сйá-кйи-га ни сэй эн бáкáри тамáт'а—„долговъ накопилось около двухъ тысячъ іенъ“.

20. Слово цумóри, происходя отъ гл. цумóру—„предполагать“, „планировать“, „вычислять“, означаетъ въ приведенной фразѣ „намѣреніе“, „желаніе“, „плѣнь“, „плачь“.

* 21. Толкованія словъ и выраженій: а) *книжныхъ*: *иван-йа* (отъ *гл.* *йу* [юу]—„говорить“, *иван* или *ива-ну*—„не говорить“, *йа*—вопр. частица)—„тѣмъ болѣе“; *то-сѣ-но* (*цумаръ-ну*,—*най*, *раз.* *бй-би-тѣру*, *б. кн.*)—„ничтожный“, „ничего не стоящій“; *хай* (*томогара, общ.*)—„людь“, „со-братья“; *ни ойтъ ѓ йа* (*выр.* въ концѣ фразы, начинающейся нарѣчіемъ *иван-йа*)—„еще замѣтнѣе“, „еще бы“ (въ комъ, въ чемъ); б) *разговорныхъ*: *маситъ* (*дѣпр.* отъ *гл.* *масѣ*—„прибавлять“, „увеличивать“)—„еще болѣе“, „да сверхъ того“; *бон-нин-хѣй, общ.*—„простые, непросвѣщенные люди“; *нао-сара* (*нао-сѣра*)-но—„тѣмъ большій“; *котъ да*—„это есть“, „есть что“ (*досл.* „то, что есть“).

22. Нарѣчіе *идзукунзо* (или *идзукунка*), употребляющееся въ кн. языкѣ, является, какъ извѣстно, упрощенною формою *идзукунъ* *нй* *зо* (или *идзукунъ* *нй ка*), что дословно значить: „въ какомъ же мѣстѣ?“, „гдѣ же именно?“, но, повторяемъ, что, въ силу исторической давности, оно употре-бляется и какъ совершенно цѣльное, самостоятельное нарѣчіе, при чемъ, помимо первоначальнаго своего значенія, имѣетъ еще и смыслъ: „какъ же?“, „какимъ же образомъ?“, отсюда оно является аналогичнымъ съ нарѣчіями кн.: *икадѣка*, *нанзо*, *нан-сѣрзо* и т. п.

* 23. Толкованія словъ и выраженій, находящихся: а) въ кн. *текстѣ*: *мѣ-ци-мѣ-сикн-но* (*слож.* пр. изъ чтенія двупарн. іероглифовъ; *см.* стр. 201—202 Ур. XIX)—„не имѣющій ни ума ни знанія“, „невѣжественный“; *хип-пѣ-хип-пѣ-ва*—„что касается мужиковъ и бабъ, то ихъ“; *азамуки*, отъ *гл.* *азамѣку*—„обманывать“, „надувать“; *у-бѣки мо, въ видѣ выр.*—„хотя и можно допустить или сдѣлать“, „хотя возможно“ (выраженіе состоить изъ *гл.* *ѣ* [или: *ѣру*]—„мочь“, „имѣть возможность“, „умѣть“, *бѣки* [*см.* стр. 161]—„допустимый“, „достойный“, *мо* [то же, что *то* іedomo или *то-мо*]—„хотя“, „при“); „*икадѣка*“ (*см.* выше); *сѣй-гаку сикн-рѣо*—„умъ, талантъ и знаніе“ (но если дословно перевести 4 данныхъ іероглифа [*см.* таб. іер. 185], то будетъ: *сѣй*—„способность“, „дарованіе“, „смыслен-ность“, *гаку*—„наука“, „ученіе“, „образованіе“, *сикн*—„знаніе“, „познаніе“, „взглядъ“, *рѣо*—„объемъ“, „количество“, „величина“); (во) *ю-сѣру*—„имѣю-щій“, „обладающій“; *тай-зин*—„большой, умный человѣкъ“ (въ иныхъ случаяхъ: „вашъ батюшка“), *кун-си*—„благородный, справедливый чело-вѣкъ“; *ман-цѣку-си*, отъ *гл.* *мян-цѣку-суру*—„омрачать“, „дурачить“, „на-дувать“; *у-бѣкн йа, въ видѣ выр.*—„можно ли допустить или сдѣлать?“, „развѣ возможно?“ (разумѣется, никомъ образомъ нельзя).

б) въ *раз.*: *му-гаку-мон-мѣ-но*—„необразованный, безграмотный“, „невѣжественный“; *дѣн-пу*—„деревенскій мужикъ“, „я-зинъ—„дикий, ничего не понимающій человѣкъ“, „грубіянтъ“; *ва*—„что касается, то“; *дамаку* или *дамакусу*—„обманывать“, „надувать“; *котъ-га дѣкиру*—„возможно то, что“; *дарѣо* (*см.* прим. 4 Ур. III); *кѣрedomo*—„хотя, но“; *гаку-мон*—„наука“, „знаніе“, „образованіе“; *йа, посл.* перечисленія; *цѣ-но-ѣру*—„умный“, „раз-умный“, *касикѣй* (*касикѣй-си*)—„мудрый“, „умный“, „смысленный“, „хитрый“; *о-ѣта*—„особа“, „господинъ“; *дѣнна-ни-ситатъ-га, выр. нар.* въ

формъ *дзепр.*, *раз.*—, никонмъ образомъ“; *мэ-во гурамасэру*—, застилать глаза“, „одурманивать“; *котô-га дэкиру* (*см.* выше), *монô ка—досл.* „то ли что“ (конечное выр. для отрицанія употреб. въ видѣ междометія).

24. Вопр. нарѣчіе *йкан* часто ставится и въ концѣ фразы въ смыслѣ: „спрашивается, какъ?“ (напр. въ задачахъ арифметическихъ и проч.), а *йкан-ни* (иногда *икан-ни*, въ *раз.* *икани*) обыкновенно стоитъ предъ глаголами непосредственно или чрезъ другое слово. Замѣтимъ кстати, что отъ даннаго нар. происходитъ выраженіе въ видѣ нар. или союза: *йкан то нăра-ба*, *общ.* (*икани то нăра-ба*, *раз.*, *икă-нăра-ба*, *раз.*)—, „потому что“, „такъ какъ“, (*досл.* „если будетъ, то какъ, почему?“), т. е., если спрашивается, на какомъ основаніи?).

25. Слово *йма*, будучи противоположнымъ слову *мукăси*, является также и именемъ существительнымъ въ смыслѣ: „нынѣшнее время“, „современный вѣкъ“, „данная пора“, почему его и слѣдуетъ отнести къ категоріи V, 6.

26. Выраженіе *хадэй-во кăку*—, „причинить себѣ позоръ“, „опозорить себя“; *хадэй* (лучше: *хадэй*)—, „позоръ“, „стыдъ“; *кăку*, въ данномъ случаѣ,— „причинять себѣ что“, „покрывать себя чѣмъ“.

27. Нар. *итôдо*, въ смыслѣ: „довольно“, „порядочно“, употребляется сравнительно рѣдко въ современныхъ разговорахъ (напр. *итô-до иорôсэй*— „довольно хорошій,—шо“).

28. Выраженіе *йа* (*часто йа*) *сакăе ни сакăэру*—означаетъ *досл.* „все больше цвѣтеть, да процвѣтаетъ“, т. е., *сакăе*, *сиц.*—, „цвѣтущее состояніе“ (напр. о торговлѣ, о семейномъ счастьи и проч.), *ни*—, „къ“, „за“ (одно за другимъ), *сакăэру*—, „процвѣтать“, находиться въ цвѣтущемъ, счастливомъ состояніи“.

* 29. Слово *йа* (*й-йа*) употребляется еще и какъ междометіе удивленія, въ смыслѣ: „ахъ, какъ!“, „а!“ . Напр.: *йа*, *корô-ва омôсирой*—, „ахъ, какъ это интересно!“; *йа*, *коря* (*корô-ва*) *тайхэн да*—, „ахъ, какъ это серьезно“ (бѣда или необыкновенное происшествіе); *йа*, *корô-ва корô-ва, іоку ойдô-кудасат-та*—, „а, вотъ, не ожидалъ! Радъ, что вы пришли, милости просимъ!“; *йа хăя или йа мôо*—, „ахъ, уже!“, „ахъ, ужъ не говорите!“.

NB. Какъ въ томъ (28), такъ и въ этомъ (* 29) случаѣ, *йа* иногда сокращается въ *й*.

30. Фраза „*ôсô-во мамôру нăри*“, изъ-за заключительнаго слова „*нăри*“ („есть“, „да будетъ такъ“), является книжною, хотя, конечно, и не строго литературною; она же въ *раз.* языкѣ: *ôсô-во мамôри-мăсô*. Данная фраза дословно означаетъ: „ваше приказаніе исполнить есть“ (непремѣнно), должно быть исполнено, „считаю долгомъ исполнить ваше приказаніе“; слово же *ôсô* происходитъ отъ *гл.* *ôсôру* или *ôсôу*, *ôсôру*— „изволить говорить“, „выражать волю кому изъ подчиненныхъ“, и означаетъ: „приказаніе“, „выраженную волю“; *мамôру*— „соблюдать“, „исполнять“, „охранять“, „оберегать“.

31. Слово *канэ́та*, — *форма дтепр.* отъ *гл. (пер.)* *кѧну*, *канѧру*, *канѧру* (*общ.*), т. е., „присоединять къ одному дѣлу еще другое“, „совмѣщать“, напр. „исполнять одну, двѣ или нѣсколько должностей помимо главной“ (*синонимъ его [вообще] кан-та́й-сурѣ, общ. или [о службѣ, должности] кѧн-му сурѣ, б. кн., кан-сѣку-сурѣ, кн.*), также и „остерегаться“, „предупреждать“, являясь въ формѣ нарѣчія должно обладать послѣднимъ своимъ значеніемъ, и, изображаясь тѣмъ или инымъ іероглифомъ (*см. таб. іер. 186*), принимаетъ простое удареніе на второмъ слогѣ съ глухимъ на послѣднемъ (*канѣ́та* — „заранѣе“, „предварительно“ или „предупредительно“); въ формѣ же дтепр. въ смыслѣ: „присоединяя одно дѣло къ другому“, „совмѣщая“ или даже „остерегаясь“, оно будетъ: *канѣ́та* (*кѧ́нѣ́та*), какъ напр.: *рѣо-зи-но сѣку-му-во канѣ́та* — „совмѣщая въ себѣ должность консула“, *хитѣ-мѣ-во канѣ́та* — „остерегаясь людскихъ глазъ“.

32. Это скорѣе пословица въ видѣ народной пѣсни, поющейя человекомъ, который, слишкомъ увлекшись, положимъ, азартной игрой или женщиною, гейшей, ничего не жалѣетъ для удовлетворенія своей страсти и въ концѣ концовъ, сознавая, впрочемъ, что онъ идетъ къ гибели, впадаетъ дѣйствительно въ крайнюю нищету или позоръ.

Толкованія словъ: *ситѣ*, дтепр. отъ *гл. сурѣ* (*см. примѣч 84 наст. Ур.*) — „дѣлая“, „поступая“; *сурѣ* (*сокр. отъ сурѣ-ба*) — „если сдѣлаю“, „если дѣйствую“; *на́ру* — „станетъ“, „сдѣлается“; *котѣ-то* — „что это“, „то, что (будетъ)“, „то, о чемъ (думаю)“; *сири́ццу* — „зная“, „сознавая“, (*сирѣ, кор. гл. сирѣ* — „знать“, „вѣдать“, а *цѣцу* или *на́гара* [*см. стр. 51, 156 и прим. 24 Ур. XI*], являясь терминомъ въ формѣ дтепр. наст. времени, имѣетъ еще и значеніе: „хотя“, „хотя бы“); *на́т-та* *форма прошед. времени* отъ *гл. на́ру* („стать“, „сдѣлаться“).

33. Когда слово *мо́т-томо* принимаетъ посл. но, на, *на́ру* или почетный префиксъ *го* (но никакъ не *о* или *ге*) и проч., то оно становится чисто разговорнымъ, и принимаетъ совершенно иное значеніе, такъ напр.: *мо́т-томо-но* (*на*) *си-да́й* — „уважительная причина“, „справедливый доводъ“; *го-мо́т-томо дѣсѣ* — „да правда ваша“; *го-мо́т-томо-на́(ру)* *о-ха́наси* — „вашъ справедливый сказъ, доводъ, объясненіе“; *го-мо́т-томо нѣ-ва зонзѣ-масѣру* *га* (*кѣрадо-мо*) или *го-мо́т-томо дѣ-ва гоза́ри-масѣ* *га* или же *го-мо́т-томо дѣсѣ кѣрадомо* (*га*) — „хотя думаю, что ваше мнѣніе вѣрно“, „хотя ваша правда, но“, „хотя я согласенъ съ вами, но“.

34. Повторяемъ, что слово *мукѧси* такъ же, какъ *ѣма*, *кѣнници*, *саку-зицу*, *мѣоници* и проч. и проч., является въ то же время и именемъ существительнымъ въ смыслѣ: „старина“, „старое время“, „давно минувшее“, почему и его собственнo слѣдовало бы отнести къ катег. V, б.

* 35. Толкованія словъ и выраженій: а) въ кн. текстѣ: *хя́к-кѧн* (*собств. хя́кѣ* — „сто“, *кѧн* — „золото“, „деньги“) — „100 іенъ“, „100 долларовъ“, „100 фунтовъ стерлинговъ“ и т. п. (когда говорится вообще о крупной суммѣ денегъ); *осѣ́му* — „жалѣть“, „сожалѣть“; *ѣри-ва* (*ѣри, общ., ѣри-га, раз., ѣри-кѧ-ва, раз.*) — „нежели“, „чѣмъ“; *мѣсиро* (*см. выше*);

и́к кин (*собств. ицѣ или ицѣ*—„одинъ“, кин, см. выше)—„одинъ иенъ“, „одинъ рубль“ и т. п. (когда говорится вообще о незначительной суммѣ денег); рбѣ-хи-сурѣ—„безразсудно израсходовать“; на́кара (отъ на́ку а́ра—„не будь“) — „нельзя“, „не должно“, см. ниже прим. 36). б) въ раз. текстѣ: хакѣ́ э́н по—„сто иенъ“, „въ сто иенъ“; канз—„металлъ“, „деньги“; о́йму э́ри-ва, см. выше; ис'сѣ (см. выше); ицѣ́ э́н по канз—„деньги въ суммѣ одного иенъ“; му́да-да́ука-сурѣ—„производить бесполезный расходъ“, „мотать деньги“; нѣ́—„нельзя“, „не слѣдуетъ“, (см. ниже примѣч. 36).

36. Толкованіи словъ и выраженій: а) въ кн. текстѣ: „мѣсиро“ (см. выше); ёѣ-тоѣ (хай-но а́тама, раз.)—„голова мухи“; то, част. твор. падежа; на́ру—„стать“, „сдѣлаться“; мо—„хотя“, „хотя бы“; гюу-би (у́ей-но сип'пѣ, раз.)—„хвостъ быка или коровы“; на́кара (см. выше прим. 35)—„нельзя“, „не слѣдуетъ“;—б) въ разговорѣ: ис'сѣ хай-но а́тама́-ни (=то) на́ру то́мо—„хотя бы стать головою мухи“; у́ей-но сип'пѣ-то—„хвостомъ быка, коровы“; на́т'цѣ (отъ на́т'тѣ-ва—„если стать“, „если бы сдѣлаться“; на́ра ну, раз. отъ гл. на́ру—„стать“, ну или най—„не“, но вмѣстѣ взятое является воспретительнымъ выраженіемъ и, будучи однозначущимъ съ на́кара, кн. или нѣ́, раз. означаетъ:—„нельзя“, „не должно“.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, указывающихъ употребленіе нарѣчія „мѣсиро“, имѣются два одинаковыя по значенію нарѣчія, употребляющіяся въ видѣ самостоятельныхъ, а именно: 1) на́кара и 2) нѣ́ (на). То и другое является нарѣчіемъ воспрещенія въ смыслѣ: „нельзя“, „не должно“. Оба они ставятся за глаголами неопр. наклоненія. Первое, т. е., на́кара, употребляющееся въ кн. языкѣ, хотя и является упрощенною формою выраженія на́ку а́ра („не будь“), но, въ силу исторической давности, сдѣлалось самостоятельнымъ словомъ, при чемъ изображается тремя іероглифами (см. таб. іер. 187), изъ которыхъ первый, какъ извѣстно (см. таб. іер. 7), употребительнѣе (см. стр. 60); данное нарѣчіе стоитъ нерѣдко за глаголами, и чрезъ слово котѣ („что“, „то, что“), напр. іу́ котѣ на́кара́ вм. іу́ на́кара—„не надо говорить“, „не говори“; второе же (нѣ́ или на), употребляющееся въ раз. языкѣ и требующее большой осторожности въ своемъ произношеніи (его нельзя выговаривать даже и съ простымъ удареніемъ, почему, пожалуй, было бы и лучше оставить совсѣмъ безъ ударенія), выражаетъ грубую, рѣзкую форму воспрещенія: какъ напр.: икѣ́ на—„не иди“, савѣ́гу на—„не шуми“, „не шали“, мѣ́гу на—„не торопись“, табѣ́ру на—„не ѣшь“, урѣ́му на—„не злись“, кикѣ́ на—„не слушай“, одорѣ́ку на—„не удивляйся“, и т. п. Синонимомъ же даннаго нарѣчія является выраженіе на́ра ну или на́ра най („нельзя“, „не должно“, см. выше), но предъ таковымъ, какъ извѣстно, долженъ стоять глаголь въ формѣ условнаго наклоненія, напр.: ит'цѣ́ (ит'тѣ́-ва) на́ра ну—„нельзя идти“, „нельзя говорить“, савѣ́йда́й (савѣ́йдѣ́-ва) на́ра най—„нельзя шумѣть“, икѣ́ на́кара́-ба на́ра най—„нельзя не идти“, „необходимо идти“, ивѣ́ на́кара́-ба на́ра ну—„нельзя не говорить“, „непрѣмѣнно нужно говорить“, и т. п.

НВ. Замѣтимъ здѣсь, что воспретительное нарѣчіе нѣ (на), глубокого историческаго происхожденія, въ извѣстныхъ оборотахъ рѣчи чисто-японскаго литературнаго стиля стоитъ не за глаголами, а предъ ними, или же, говоря точнѣе, непосредственно предъ ихъ корнями и иногда чрезъ какое-либо другое слово, при чемъ имъ обыкновенно сопутствуетъ воспретительная частица—слогъ со (сѣ). Такъ, напр. хѣру нѣ васурѣ со—„весну забыть нельзя“, аравѣ-ни нѣ ии со—„откровенно говорить нельзя“, „прямо не говори“, нѣ омѣи со—„не думай“, „нечего и думать“, нѣ урѣми со—„не злись“, „не злобствуй“, нѣ кѣ со—„не приходи“, нѣ сѣ со—„не дѣлай“, „не учиняй“, нѣ юкѣ со—„не иди“, хитѣ-мо нѣ васурѣ со—„и человѣка (людей) не надо забывать“, и т. п. Нельзя, также, во-первыхъ, смѣшивать нарѣчіе воспрещенія нѣ (на), съ другимъ принудительнымъ словомъ на или нѣ, употребляющимся только въ раз. языкѣ. Данное слово или частица является, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сокращеніемъ отъ повелит. формы: насѣ („дѣлай“) или насѣ-рѣ („дѣлайте“), которая, слѣдую за корнями глаголовъ, и образуетъ грубоватую, неучтивую или фамиллярную форму повелѣнія, какъ напр.: асѣкѣ-е икѣ нѣ—„иди ка туда“, „ну, поиди туда“, кокѣ-е ки нѣ—„иди ка сюда“, кикѣ нѣ—„слушай-ка“, „ну, послушай“, табѣ нѣ—„ѣшь же“, „ну скушай“, и т. д. и во-вторыхъ, смѣшивать то и другое нѣ (на), діаметрально противоположныя между собою по значенію, съ третьимъ терминомъ—послѣлогомъ на (нѣ на, нѣ, наа), т. е. междометіемъ чувства впечатлѣнія, удивленія или утвержденія, при чемъ чѣмъ протяжнѣе оно произносится, тѣмъ и сильнѣе выражается его значеніе, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ. Данное междометіе, имѣя какъ-бы обобщающее значеніе (въ смыслѣ чувства вообще), слѣдуетъ за разными словами. Такъ: икѣ-тѣй нѣ—„ахъ, хотѣлъ бы ийти!“; ми-тѣй монѣ да нѣ—„хотѣлъ бы посмотреть!“; кѣйта нѣ—„ты, навѣрно, слушал!“; мѣта нѣ—„ты, навѣрно, видѣлъ!“; ѣвѣ-та нѣ—„это просто бѣда!“ (*досл.* „ахъ, затрудняюсь!“); кѣсѣма-ва асѣундѣ бѣкари ирѣ на—„какъ видно, ты только и гуляешь!“; моѣ итѣ-та ка нѣ—„ну пошли уже?“; кѣрѣй-да нѣ—„ахъ, красиво!“; гоѣ-ги-да нѣ—„браво, молодецки!“; омосирѣй нѣ—„это интересно!“ и т. п. Замѣтимъ, что синонимомъ даннаго междометія является другое аналогичное ему междометіе нѣ (нѣ, нѣ, нѣ) въ смыслѣ какъ бы: „n'est ce pas?“ по своему значенію болѣе мягкое, чѣмъ первое, употребляющееся исключительно въ раз. языкѣ и слѣдующее за разными словами.

37. Оѣсѣ—сокр. обѣсѣ, при чемъ первое обыкновенно изображается однимъ іероглифомъ (см. таб. іер. 188), второе же—двумя (см. таб. іер. 189). Оба они по значенію своему совершенно одинаковы, употребляются же иногда въ видѣ именъ существительныхъ („общая черта“, „схема“, „приблизительность“), и если и есть между ними какое либо различіе, то только развѣ въ томъ, что обѣсѣ обладаетъ болѣе пространнымъ смысломъ, чѣмъ оѣсѣ. Относительно произношенія того и другого замѣтимъ, что простое удареніе можно поставить на второмъ слогѣ, оставляя глухое на

послѣднемъ (оѣсо, оѣсо), или поставить только одно глухое на второмъ же (оѣсо, оѣсо), хотя и не будетъ погрѣшности произносить ихъ совершенно одинаково (о-ѣ-со, оѣ-ѣ-со).

38. Въ иныхъ случаяхъ, большею частью въ языкѣ кн., *сунъава* означаетъ еще: „и тутъ“, „и тогда“, „въ виду чего“, „тотчасъ же“.

39. а) Въ кн. текстѣ: *дэн-пѣ-но китъру йа—досл.* „какъ только телеграмма пришла“, (*дэн-пѣ* или *дэн-син*—телеграмма“; „но“ въ данномъ случаѣ частица имен. *падежа* въ придаточномъ предложеніи; *китъру*—„приходить“, „прийти“, но когда въ кн. языкѣ за нимъ и вообще за глаголами неопр. наклоненія непосредственно слѣдуетъ посл. *йа* [я] въ смыслѣ какъ-бы: „какъ только“, „коль скоро“, то въ большинствѣ случаевъ образуется форма *прошед. времени*, какъ напр.: *сэв-сѣ-но окѣру йа*—„какъ только началась война“, „съ открытіемъ военныхъ дѣйствій“); „тѣдацинъ“ (см. выше); *сют'тацу-су*, форма неопр. и изъявит. наклоненія, въ то же время *заключительная* (см. прим. 16 наст. Ур.),—„выѣхать“, „отправиться въ путь“ (т. е. *сют'тацу-суру*, форма неопр. накл. и прич. наст. времени, напр.:—*хитѣ* „отъѣзжающій человѣкъ“;—*йа*—„какъ только выѣхали“ [см. выше], *сют'тацу-су*, же согласуясь съ предыдущимъ предложеніемъ, гдѣ имѣется глаголъ въ *прошед. времени*: „телеграмма пришла“, и будучи *заклучительною формою* въ рѣчи, должно быть по смыслу въ *прошед. времени*: „отправились въ путь“, „выѣхали“.—б) Въ раз. языкѣ: *дэн-син-га кѣру-то*—„какъ только телеграмма приходитъ, придетъ“ (но въ виду того, что слѣдующій глаголъ *сют'тацу-суру* находится въ *смыслѣ прошед. времени*, то и *кѣру* то должна согласоваться съ послѣдней, и наоборотъ, если послѣдняя глаголъ находится въ *будущемъ времени*, то она [*кѣру* то] должна считаться съ таковымъ; посл. то въ данномъ случаѣ является синонимомъ посл. *йа*, напр.: *икѣсѣ-га назимъру то сѣгуни дэкакзѣ*—„какъ только началась война, сейчасъ же отправились“); *сѣгу-сѣма*—„тотчасъ же“, „немедленно“; *сют'тацу-ситѣ*—„отправились въ путь“.

40. Въ данномъ случаѣ *гл. нѣру*, отъ котораго *нарй-масита*, и означаетъ „расти“, „плодиться“ (о фруктахъ, ягодахъ).

41. Слово *дамѣ*, будучи терминомъ шашечной игры подъ названіемъ „гѣ“ или „й-го“, собственно означаетъ: „промежуточное мѣсто, не имѣющее никакого значенія“, отсюда вообще: „безполезность“, „напрасное дѣло“.

42. Выраженіе *бакѣ-но кавѣ*, дословно означая: „превращенная, маскированная кожа“, употребляется въ значеніи: „фальшь“, „лицемѣріе“.

43. Фраза *дѣини кокѣ-ни итѣру*, хотя и означаетъ дословно „наконецъ сюда доходить“, но, т. к. должно подразумѣваться дѣйствіе совершившееся, то она и соответствуетъ разговорной: *тѣотѣб кокѣ мада кита* или *тѣотѣб кѣб нѣт та*—„наконецъ, дошли до этого“. Разница между двумя этими фразами состоятъ только въ томъ, что первая дословно означаетъ: „наконецъ, дошли до этого мѣста“, вторая же (*тѣотѣб кѣб нѣт та*)—„наконецъ, такъ свершилось“ (въ смыслѣ „дѣло дошло до сего“).

44. Выраженіе *сѡн-но-икѹ* должно быть отнесено къ сложнымъ именамъ прилагат. въ смыслѣ: „причиняющій убытокъ“, „убыточный“, (*сѡн*—„убытокъ“, „ущербъ“, *икѹ*—„идти“, напр. *току-гѣ икѹ*—досл. „прибыль, выгода идетъ“, т. е. „выгодно“, *току-но-икѹ*—„выгодный“, „прибыльный“, *сѡн-току*—„убытокъ и выгода“).

45. Разница между *бот'тѡ* и *бѡб'тѡ* заключается только въ томъ, что первое употребляется тогда, когда говорится о мгновенномъ, быстромъ и сильномъ воспламененіи, второе же (*бѡб'тѡ*)—о мгновенномъ, но медленномъ, продолжительномъ вспыхиваніи. Въ зависимости отъ глаголовъ, къ которымъ относятся, они и употребляются совершенно одинаково, съ развѣ только той незначительной разницей, что *бот'тѡ* является прямымъ сокращеніемъ *бѡб'тѡ*.

46. Глаголь *нирѣмѹру* (раз.), *нирѣмѹру* (жн.) или *нирѣму* (жн.) собственно означаетъ: 1) „сердито, пыливо, испытующе смотрѣть“, „окидывать глазами“, 2) „косо смотрѣть“, „коситься“, 3) „подмигнуть кому“, „показать глазами“.

47. *Мѡса-ба* (форма услов. накл. гл. *мѡсу*—„говорить“, „докладывать“) то же, что *иѣ-ба* или *ивѣ-ба*, „если сказать“, „говоря примѣрно“, но въ разговорахъ со стороны говорящаго первое (*мѡса-ба*) скромнѣе второго. Въмѣсто *мѡса-ба* или *ивѣ-ба*, *иѣ-ба* также говорятъ: *мѡситѣ-мѣрѣ-ба*, *мѡситѣ-мѣ-мѣсѣ-ба*, *мѡси-тѣ-ми-мѣсѣ-ба* или *ит'тѣ-мѣрѣ-ба*, *ит'тѣ-ми-мѣсѣ-ба*, *ит'тѣ-ми-мѣсѣ-ба*, т. е. что будетъ дословно: „если къ примѣру сказать“, „если сказать, напримѣръ“, „примѣрно сказать“.

48. Нарѣчіе *мосѡт'то*—чисто разговорное. Оно состоитъ изъ двухъ словъ *мѡб*—„еще“ (въ иныхъ случаяхъ, какъ извѣстно, „уже“) и (*сѡт'тѡ*) или *сѡтѡ*—„тихоно“, „осторожно“, „тайкомъ“, „по-маленьку“ и совершенно одинаково по значенію съ др. упрощеннымъ нарѣчіемъ *моѣт'то* (отъ *мѡб* *ѣт'тѡ*—„еще немножко“), хотя *сѡт'тѡ* (*сѡтѡ*) и *ѣт'тѡ* (*ѣтѡ*)—различны по своему происхожденію. Если существуетъ какая разница между *мосѡт'то* и *моѣт'то*, то только въ томъ, что первое мягче, женственнѣе второго.

49. Слѣдуетъ отличать нарѣчіе *от'тѡрито* отъ нарѣчія *от'тѡри*. Последнее, какъ чисто-разговорное, означаетъ: „тотчасъ же“, „безотлагательно“, „заблаговременно“, какъ напр.: *от'тѡри ма ни ѡу*—„тотчасъ послѣтъ“, „какъ разъ въ самую пору“.

50. Въ данномъ случаѣ *гарѣрито* (или: *карѣрито*) является словомъ звукоподражательнымъ, выражающимъ звукъ удара, скрипъ, трескъ. Напр.: *то-вѡ гарѣт'то* (*гарѣрито*) *акѣру*—„со звукомъ, со скрипомъ открыть ставни, дверь“, что можетъ еще и пониматься какъ: „совсѣмъ настежъ открыть дверь, ставни“.

51. Изъ перечисленныхъ нарѣчій, состоящихъ изъ чтенія парныхъ іероглифовъ и популяризующаго посл. то, первое, т. е. *ан-кѣн-то* пользуется сравнительно большею популярностью въ разг. языкѣ, чѣмъ остальные, хотя отдѣльно взятое *ан-кѣн* („беззаботность“, „нерадѣніе“, „бездѣй-

ствіе“, „спокойствіе душевное и тѣлесное“) остается все таки болѣе книжнымъ, и при чемъ также употребляется въ видѣ классическаго прилагательнаго (см. таб. іер. 190). То же самое можно сказать и о нарѣчіи *зи-нэн-то* (ни) („естественно“, „по закону природы“), хотя въ томъ и другомъ языкѣ вмѣсто *зи-нэн* (по *Го-он'у*) чаще произносятъ: *сй-зэн* (по *Кан-он'у*) (см. таб. іер. 191); и т. п.

52. Если изъ подобныхъ глаголовъ образуются прилагательныя отглагольныя или глаголы въ формѣ причастія, напр. *сик'кэри-ситáру*—„твердый“, „надежный“, *хак'кири-ситáру*—„ясный, отчетливый“, *бон'яри-ситáру*—„лѣнивый, сонный“, „туманный“ и проч. и проч., то коренныя слова такихъ, т. е. нарѣчія остаются все же нарѣчіями, почему хотя отглагольныя прилагательныя и будутъ чувствоваться въ русскомъ переводѣ, но на самомъ дѣлѣ, при дословномъ переводѣ получатся, что *сик'кэри ситáру*—означаетъ: „твердо, надежно ставшій“ (въ смыслѣ: „находящійся въ твердомъ, надежномъ состояніи“, *хак'кири ситáру*—„ясно, отчетливо представляющійся“, и т. п., тѣмъ болѣе, что то же можетъ быть выражено и иначе: *сик'кэри-то ситáру*, *хак'кири-то ситáру* и т. д. Припомнимъ, что форма *ситáру*, являясь, такъ сказать, скорѣе формальнымъ окончаніемъ въ разговорахъ, всего чаще сокращается въ *ситá* (напр. *сик'кэри-ситá* или *сик'кэри-то ситá* *хитô*—„надежный, твердый, серьезный человѣкъ“).

53. Напр.: *хан-зэн-суру* (общ.)—„стать или быть яснымъ“ (о понятіи, изложеніи мысли, дѣлѣ), *кан-зэн-сурû* (км.)—„ставить въ укоръ“, „упрекать“ и др. являются глаголами свободными отъ посл. то (хотя иногда и говорятъ: *хан-зэн-то-сурû*), отдѣльныя же слова *хан-зэн*, *кан-зэн*, состоящія изъ чтенія іероглифовъ, являются, какъ классическими нарѣчіями, такъ точно и прилагательными того же рода.

54. Существуетъ иное слово *боду-бôцу* (км.), состоящее изъ самоудвоенія іероглифа (см. таб. іер. 192) и принимающее посл. то или *то-ситô*. Его значеніе: „вдругъ поднявшись“, „вдругъ воспріянувъ духомъ“, „внезапно измѣнившись въ лицѣ“, „возбужденно“, „неудержимо“.

55. Когда вм. *гôта-гôта* говорятъ „*готá-готá*“ (раз.), то это означаетъ: „ссору“, „распрю“, „раздоръ“; какъ напр.: *готá-готá-га оôт'та*—„ссора произошла“, *готá-готá-га сунда* (*сидзумáт'та*)—„конфликтъ улаженъ“. Впрочемъ, такое самоудвоенное слово съ глухимъ удареніемъ на второмъ и послѣднемъ слогѣ употребляется и въ значеніи: „суматоха“.

56. Нарѣчіе *дос'сáри* („вдосталь“, „во множествѣ“) рѣдко принимаетъ посл. то, почему и его можно отнести къ Примѣрамъ А.

57. Нарѣчіе *омô-омôсику* (*омô-омô-сикү*) или *омô-омôсиü* („важно“, „съ важностью“; отъ пр. *омô-омôсики*,—*сйй*), принадлежащее по своему окончанію къ категоріи Ц, является удвоеніемъ нарѣчія *омôку* (отъ пр. *омôки*, *омôй*, *омôси*—„тяжелый“, „тяжкій“, „важный“), противоположное же ему *карô-гарôсику* или *карô-гарôсиü* („легкомысленно“, „необдуманно“), происходитъ также отъ удвоенія нарѣчія *карôку* (или: *карûку*,—„легко“, „слегка“). Замѣтимъ кстати, что существуютъ два особыхъ глагола, имѣю-

щихъ отношеніе къ тому и другому изъ упомянутыхъ словъ (омоку и кароку), а именно: а) омонэуру (*обиц.*; иногда въ раз. омонэиру; омонэу, *кн.*)—„уважать“, „считать важнымъ, почетнымъ“, „предпочитать“, и б) каронэуру (*обиц.*; иногда въ раз. каронэиру; каронэу, *кн.*)—„пренебрегать“, „считать неважнымъ, ничтожнымъ“.

58. Разница между зиро-эйро-то и зирорито (*см.* выше) заключается въ томъ, что первое выражаетъ многократное или продолжительное обращеніе взора, тогда же какъ второе (зирорито или зиротто, иногда и просто зирори)—однократное, мимолетное. Означенная разница существуетъ между всѣми подобными нарѣчіями.

59. Слово моку-моку является чтеніемъ самоудвоенныхъ іероглифовъ (*см.* таб. іер. 193) и дословно означаетъ: „молчаніе-молчаніе“ или „молчать-молчать“. Данное слово чаще всего употребляется въ кн. языкѣ, почему его и слѣдуетъ отнести къ категоріи VIII; когда же за нимъ чрезъ *посл. ни* стоитъ гл. фусуру (или: фусу)—„предать чему“ (моку-моку-ни фусуру, *кн.*—„предать молчанію“, „смотреть сквозь пальцы“), то оно является ничѣмъ инымъ, какъ именемъ существительнымъ.

60. Слово суга-суга (или: суга-суга, суга-суга), какъ нарѣчіе, способное принимать *посл. то* и окончаніе *сигу* или *сйу* (суга-суга-сигу, суга-суга-сйу:—„чисто“, „свѣтло“, „плавно“, „безостановочно“, „пріятно“, въ формѣ же прилагательнаго суга-суга-си, суга-суга-сиги, суга-суга-сйи), является однимъ изъ древнѣйшихъ японскихъ словъ. Для иллюстраціи послѣдняго приведемъ слѣдующую выдержку изъ древнѣйшей исторіи: герой мифологической Японіи Сусаново-но-микото, братъ богини Ама-терассу-Ооми-ками, уничтоживъ подобнаго восьмиглавому и восьмидесяти удамъ разбойника, женился на дочери престарѣлыхъ супруговъ, на той самой, которую убитое чудовище, проглотившее уже ея семь сестеръ, намѣревалось проглотить тоже. Прибывъ съ женою въ мѣстность Идзумо съ цѣлью построить тамъ дворецъ, герой воскликнулъ: „арэ коко-ни кимасита, а-га ми-кокоро суга-суга-си“—„какъ я вступилъ на эту землю, мое сердце стало свѣтлымъ и чистымъ“ (арэ—„я“, коко-ни—„сюда“, „на эту землю“, кимасита—„прибывши“, „вступивши“, а-га—„мой“, микокоро—„сердце“ [*собств. ми*—„почтенный“, „божественный“], суга-суга-си—„чистый“, „свѣтлый“, „свѣжій“, „пріятный“); однако означенное слово употребляется только въ чисто-японскомъ литературномъ стилѣ, хотя по своему характеру и можетъ быть допустимо въ раз. языкѣ. Замѣтимъ, что отдѣльное слово суга (въ смыслѣ: „чистый“, „прозрачный“, „свѣтлый“), являясь какъ бы корнемъ прилагательнаго, встрѣчается еще и въ кое-какихъ географическихъ названіяхъ, а также иногда и въ прозвищахъ.

61. Остановимся еще разъ на словѣ хăру-бăру. Являясь прежде всего упрощеннымъ самоудвоеніемъ слова хăрука („далеко“), оно способно принимать *посл. то* (изрѣдка и *ни*) и, имѣя своими синонимами: хăрука-ни тобѣу („далеко-вдали“), тобѣу ханăрăта („далеко отбѣляясь, находясь“), тобѣй токôро іôри („съ дальняго мѣста“) и проч., соответствуетъ само-

удвоенному іероглифу (см. таб. іер. 194), читающемуся по Кан-он'у и Го-он'у ёб-ёо, и употребляющемуся только при чтеніи строго-литературныхъ текстовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ оно же и является въ видѣ имени существ.: „огромная отдаленность“, „состояніе дальняго пути“, что отнюдь, впрочемъ, не даетъ права относить его къ категоріи Vб, такъ какъ чаще всего оно все же нарѣчіе. Замѣтимъ кстати, что родственное ему нарѣчіе хăрука̎-ни обыкновенно изображается однимъ и тѣмъ же іероглифомъ (съ япон. окончаніемъ ни). Слово же хăру-ба̎ру въ иныхъ случаяхъ обладаетъ и совершенно инымъ значеніемъ (б. кн.): „каждая весна“, „ежегодно весною“, причемъ тутъ оно уже соответствуетъ самоудвоенію другого іероглифа (см. таб. іер. 200), означающаго „весну“.

62. Слово хонѣ-бонѣ (хонѣ-бѣно), какъ нарѣчіе, въ большинствѣ случаевъ, употребляется съ посл. то (иногда и ни), при чемъ отъ него образуется имя прилагательное: хонѣ-бонѣ-си, хонѣ-бонѣ-сиги, хонѣ-бонѣ-сій— „чуть только проявляющійся“, „весьма блѣдный“, „крайне незначительный“, откуда въ свою очередь получается иная форма нарѣчія, относящаяся до II категоріи, а именно: хонѣ-бонѣ-сигу.—сѳѳ.

* 63. Здѣсь мы остановимся на вышеупомянутыхъ іероглифахъ, служащихъ въ данномъ случаѣ окончаніемъ нарѣчія: зэн (нэн), во, эн и аи. Хотя таковыя, какъ производные отъ древне-китайскаго языка, и имѣютъ, судя по литературнымъ памятникамъ, кое-какія подходящія значенія для той или иной части рѣчи, но въ силу исторической давности на нихъ лучше смотрѣть, какъ на особыя частицы. Не безынтересно будетъ обратить вниманіе на нѣкоторыя значенія, которыми они вообще обладаютъ, независимо отъ того, относятся ли какое-либо изъ этихъ значеній къ данному вопросу или нѣтъ. Такъ (ниже соответствующія японскія слова поставлены въ скобкахъ): А) іероглифъ (см. таб. іер. 62) по Кан-он'у произносится „зэн“, а по Го-он'у—„нэн“. Данный іероглифъ, являясь наиболѣе употребительнымъ окончаніемъ нарѣчія разсматриваемой группы, не говоря уже о томъ, что въ иныхъ случаяхъ, какъ и другіе, онъ служитъ окончаніемъ прилагательнаго (въ китайскомъ текстѣ), въ то же время обладаетъ и слѣдующими собственными значеніями: 1 „горѣть“ (моѳу), „топить“, „жечь“ (такѳу, якѳу), 2 „да, такъ“, „да, правда“ (сикăра), 3 „подобно“, „точно-какъ“ (гѣтоку), 4 „однако“, „но“ (сикăра-дѣмо), 5 „и“, „и вотъ“ (сикѣоситѣ), 6 „итакъ“, „такимъ образомъ“ (каку-но гѣтоку) и проч.—Б) іероглифъ (см. таб. іер. 63), по Кан-он'у читается „во“, а по Го-он'у гу [го] и является прежде всего частицею вопросительной—„ли“? (ка), во вторыхъ частицею восклицательной—„а!“ „ах!“ (аа), и въ третьихъ употребляется въ значеніи предлоговъ (въ китайскихъ текстахъ): „къ“, „въ“, „съ“, „отъ“; онъ же употребляется также и въ значеніи послѣслога винит. падежа, но только, понятно, съ чтеніемъ во (о). Данный іероглифъ, являясь окончаніемъ нарѣчія, принимаетъ чаще всего посл. то или то-ситѣ (напр. дан-ко-то или дан-ко-то-ситѣ—„рѣшительно“, „рѣшительнымъ образомъ“).—В) іер. (см. табл. іер. 64), по Кан-он'у и Го-он'у читается

„эи“ и означаетъ: 1) „почему?“ „какъ?“ „какимъ образомъ?“ (идаукънао), „неуже-ли?“ (аи), 2) „тутъ“, „здѣсь“ (кокони), 3 „вотъ“, „это“ (кѳра), 4 (въ кит. текстахъ) является заключит. частицей въ рѣчи и проч., какъ и слѣдующій „зи“, въ видѣ окончанія нарѣчія (напр. коцу-эн [см. таб. іер. 201] или коцу-эн-то-ситѣ, *кн.*—„вдругъ“, „внезапно“, „моментально“).— Г.) іерог. (см. таб. іер. 65), по Кан-он'у произносится „аи“ (по Го-он'у „ни“, а въ др. значеніи по Кан-он'у „дэй“, по Го-он'у „най“, т. е. въ смыслѣ: „разливаться“) и означаетъ: 1 „ты“, „вы“ (нандай), 2 „близкій“ (цикаси), 3 „это такъ“ (сикари), 4 „и только“ (нѳми), и проч., какъ окончаніе нарѣчія, принимаетъ чаще всего посл. то или то-ситѣ (напр.: [см. таб. іер. 202] кѳан-зи-то или кѳан-зи-то-ситѣ, *кн.*—„съ улыбкою“, „улыбнувшись“).

64. Напр.: син-син-ко (см. таб. іер. 203), *кн.*—„быстрымъ бѣгомъ“ (*собств.* о лошади), „все быстро впередъ“, кѳю-кѳю-ко, *кн.* или кѳю-кѳю-эн, *кн.*—„весьма усердно“, „безъ отдыха“, кѳѳ-кѳѳ-эн—„съ бурленіемъ“ (о водѣ), сюн-сюн-эн, *кн.*—„кипя кишѣть“ (о движеніи насѣкомыхъ), и т. п. Но большинство подобныхъ словъ, являясь только достояніемъ языка книжнаго, въ значеніи нарѣчія чаще всего принимаетъ форму дѣепричастія то-ситѣ. Встрѣчаются еще и такія, которыя состоятъ изъ чтенія 4-хъ іероглифовъ, какъ напр.: и-и-кѳю-эн, *кн.*—„мирно и радостно“, „гармонично и пріятно“.

65. Напр.: сюкѳ-коцу (см. таб. іер. 203) *кн.*—„внезапно“, „вдругъ“, „быстро“, „моментально“, тоб-тоцу (*ни*) *общ.*—„вдругъ“, „неожиданно“, „скоро“, „грубо“, „смѣло“, хѳѳ-фѳцу (=то-ситѣ) *кн.*—„какъ будто“, „будто бы“, „кажется“, рэн-мэн (=то,=то-ситѣ) *общ.*—„безпрерывно“, „неразрывно“, „не разрываясь“, и т. п.

66. Напр.: сѳ-сѳ-кѳцу-кѳцу (см. таб. іер. 205) *кн.* или сѳ-сѳ-кѳю-кѳю, *кн.*—„весьма ревностно“, „съ большимъ рвеніемъ“, сѳц'цѳцу-сѳ-сѳ, *кн.*—„искренно“, „отъ всей души“, уцу-ѳцу-фун-пѳн, *кн.*—„съ чувствомъ досады, огорченія, гнѣва“, рай-рай-раку-раку, *кн.*—„съ высокою, широкою натурою“, „не обращая вниманія на мелочи“, и т. п.

67. Напр.: 1) сѳп'пѳу баку-эн зѳ-ѳѳ-во мѳнтѣ итѳри, моо-ѳ хай-эн сѳ-дайку-во нагѳсу—„ураганъ, быстро скручивая листья деревьевъ, настигъ, и сильный дождь, какъ изъ ведра, унесъ оси колесъ“; 2) эн-эн го-бан-но мѳ но гѳтоку, ку-кѳѳу сѳй-эн-то-ситѣ акѳирака-нѳри—„какъ точно квадраты на шашечной доскѣ—раздѣленіе (порядокъ) строго правильно и ясно“; 3) адакамо ѳѳ-тѳ-но тоцу-эн ко-рѳѳ-ни сюк'кѳѳ-ситѳру-га гѳтоку, саку-раку-кѳѳ-тоб-ситѣ хѳй-сѳку-сѳу-фукѳ-су—„какъ будто овца (*досл.* баранъ и заяцъ), неожиданно встрѣтившись съ волкомъ (*досл.* съ тигромъ и волкомъ),—испугавшись, растерялся и, притаивъ дыханіе, со страхомъ покорился“; и т. п.

Хотя подобныя фразы, входяція въ составъ такъ наз. строго-литературнаго стиля, и не могутъ представлять интереса безъ идеографическихъ знаковъ, но, указывая въ нихъ употребленіе нарѣчія даннаго рода и переводя таковыя не столь дословно, будетъ, пожалуй, и не излишнимъ

дать толкованіе словамъ и выраженіямъ, находящимся въ только что приведенныхъ примѣрахъ. Такъ: 1) *сип'дүү*, *км.* изъ 2-хъ іер. *сипу* и *фуу*, (*хайку фѣку казѣ*, *раз.*, *хагѣсикки казѣ*)—„быстрый, сильный, порывистый вѣтеръ“, („ураганъ“: *собств.* *гу-фүү*); *баку-зэн*, *км.* (*мас'сигуранн*, *км.*, *нйвака-ни*, *общ.*)—„быстро“, „стремительно“, „вдругъ“, *зю-ёо*, *км.* (*кай-но ха*, *раз.*, *ко-но-ха*, *км.*)—„листья дерева“; *майтѣ*, *двепр.* изъ *г.л.* *магѣ*—„свертывать“, „скручивать“, „обвивать“; *итари*, *кор. г.л.* *итару*—„доходить“, „достигать“, наступать“; *жю-фѣ*, *км.* (*хагѣсикки ама*, *раз.*)—„сильный, проливной дождь“; *хай-зэн*, *км.* (*саканни*, *общ.*, *кѣо-дай-ни*, *общ.*)—„обильно“, „въ огромной массѣ“; *ся-дайку*, *км.* (*курума-но синбѣо*, *раз.*)—„ось колеса“, *нагасу*, *общ.*—„дать течь“, „бросать въ течение“, „уносить течениемъ“ (*ся-дайку-во нагасу*—выраженіе исключительно о дѣйствіи сильнаго дождя);—2) *эн-зэн*, *км.* (*санатара*, *км.*, *тѣнто*, *раз.*, *адакамо*, *км.*)—„какъ будто“, „подобно, какъ“, „точно-какъ“; *го-бан*, *общ.*—„доска шашечной игры „го“; *мэ* (*собств.* „глазъ“, „глаза“) — „квадратъ на шашечной или шахматной доскѣ“; (но) *гѣоку*, *б. км.* (*ёо-да*, *раз.*, *тѣори-да*, *раз.*)—„какъ“, „подобно“; *ку-ёуаку*, *км.* (*сикйри*, *раз.*, *вакаци*, *общ.*)—„раздѣленіе“, „рубежъ“, „порядокъ“; *сэй-зэн-го-ситѣ*, *б. км.* (*тадасигу-ситѣ*, *общ.*, *тан-сэй-ни*, *общ.*)—„будучи правильнымъ“, „строго-правильно“; *акйрака-нари*, *км.* (*акйрака-дз-ару*, *раз.*)—„(есть) ясно“;—3) *адакамо* (*см.* стр. 221); *ёо-тѣ*, *км.* (*хицѣни то усэги*, *раз.*)—„баранъ и заяцъ“; *тоцу-зэн*, *общ.*—„вдругъ“, „неожиданно“; *ко-рѣо*, *км.* (*торѣ то ѳоками*, *раз.*)—„тигръ и волкъ“; *сюк'куай-су[рѣ]*—„встрѣчаться“ (*сюк'куай-ситару-га гѣоку*—„подобно тому, какъ встрѣтились“); *саку-гаку* (*су[рѣ]*) *км.* (*аватэ-одорѣку*, *раз.*)—„оробѣть“, „растеряться“, *кѣо-тѣо* (*су[рѣ]*) *км.* (*одорѣки-хатѣру*, *раз.*)—„ло-нельзя встревожиться“; *хэй-сѣку* (*сурѣ*) *км.* (*ики-во кораѣру*, *раз.*)—„затаить дыханіе“; *сѣу-фѣку* (*су[рѣ]*) *км.* (*осѣратэ хэй-фѣку-сурѣ*, *раз.*)—„подъ страхомъ покориться“.

68. Напр.: 1) *зэн-зэн корѣ-ва хэн-кѣо-сэ нѣ-ба нарэ ну*—„а это необходимо совсѣмъ измѣнить“ (*досл.* „совсѣмъ не измѣнить, —это нельзя“); 2) *сэй-фу* (*сэз-фу*)—*мо зэн-зэн дѣо-и да*—„правительство тоже совершенно согласно“; 3) *нику-ган ни ѳйтэ рѣки-рѣки міру токорѣо-дэ ари-масѣ*—„видимъ это ясно живыми глазами“; 4) *сй-зэн хаймѣ дай-тай-ва мато-майтѣ-мо*, *цюу-тѣ ѳѣ-зю-на кѣѣо-га ѳѣору ни сѣо-и най*—„хотя естественно (въ силу обстоятельствъ), что въ началѣ это дѣло въ общемъ можетъ уладиться, но на полпути непременно произойдутъ разныя препятствія“; 5) *тоцу-зэн соно ниѣ-по кагэ-га миѣ-паку наг'та*, *сѣ-сѣ-хѣо-бѣо сѣо-саку-ситѣ-мо сирѣ-масэн*—„вдругъ не стало видно слѣдовъ этой собаки, и хотя искали повсюду, но такъ и не нашли“ (*досл.* нельзя знать); 6) *ки-сѣн-ва га-зэн син-кѣо-во цюу-сй-ситѣ*—„пароходъ вдругъ заstopорилъ ходъ“; и т. п.

Толкованія нѣкоторыхъ словъ и выраженій въ вышеприведен. примѣрахъ: 1) *зэн-зэн* (*см.* таб. іер. 207) (*майтѣку*)—„совсѣмъ“, „совершенно“, „всепѣло“; *хэн-кѣо-сэ нѣ-ба* („если не измѣнить“) состоитъ изъ *г.л.* *хэн-кѣо-сурѣ*—„измѣнять“, *сэ*—форма или основа *г.л.* *су* или *сурѣ* („дѣлать“)

предъ отрицаніемъ нѣ-ба (нѣкѣра-ба) (см. прим. 84 наст. Ур.): „если не“ (предъ формою же нѣкѣра-ба, т. е., нѣку а́ра ба, вмѣсто сѣ стоитъ сѣ часто въ раз.); на́ра ну или на́ра най („не стать“, „нелѣзя“) состоитъ изъ гл. на́ру— „стать“ и отрицанія ну— „не“;—2) доб-и да (доб-и дэ а́ру, доб-и дэ-сѣ)—*досл.* „согласіе есть“ (т. е. „находиться въ согласіи“, „имѣть согласіе съ“);—3) ни́ку-гѣн (чт. 2-хъ іер., см. таб. 206) ни о́йте— „живыми глазами“, отдѣльно же взятое ни о́йте—будеть посл.: „въ“, „на“ (въ пред. надежѣ); рѣ́ки-рѣ́ки (см. таб. іер. 208) или рѣ́ки-зѣн— „ясно“, „явственно“, „неоспоримо“ (но когда слово рѣ́ки-рѣ́ки принимаетъ оконч. на́ру или на, то употреб. въ значеніи „знатный“, „интеллигентный“ и пр., см. прим. 70 наст. Ур.); мѣ́ру то́кѣро-дэ а́ру—*досл.* „то, что вижу, видимъ, видять и проч.“, въ иныхъ же случаяхъ: „собираются, — емся, — ются видѣть, смотрѣть“;—4) сѣ́-зѣн (см. таб. іер. 191); слово хазимѣ́, имя сущ., означающее „начало“, употреб. въ значеніи нарѣ́чія: „въ началѣ“, „сначала“, оно же относится и къ категоріи Va; дай-та́й (чт. іер., см. таб. 209)— „общее“, „общія черты“, „схема“, и употреб. также и въ значеніи нарѣ́чія: „вкратцѣ“, „въ общихъ чертахъ“, матоматъ́, *дѣепр.* отъ гл. матомáру— „устроиться“, „уладиться“; цюу-тѣ́, *сущ.*— „половина пути“, нар. „на полпути“; сѣ́-зю-на (—ну) или прѣ́-прѣ́-на— „разный“, „различный“; ко-сѣ́о— „помѣха“, „препятствіе“, (а ко-сѣ́о— „перепѣ“); окѣ́ру (сюцу-ра́й-сурѣ́, раз., сют'а́й-сурѣ́, раз.)— „происходить“, „подниматься“ (въ иныхъ же случаяхъ въ разговорѣ: „сердиться“—рип'пѣ́ку-сурѣ́, раз., икѣ́ру, общ.); (ни) со́о-и най, *пр. сказ.*—*досл.* „(тутъ) противорѣчія нѣтъ“, т. е., въ смыслѣ: „непрѣмѣнно“, „несомнѣнно“;—5) кѣ́гэ— „тѣнь“, „силуетъ“, „слѣдъ“; сѣ́-сѣ́—*досл.* „мѣсто-мѣсто“, „разныя мѣста“, т. е., „вездѣ“, „во многихъ мѣстахъ“; хѣ́о-бо́о—*досл.* „сторона-сторона“, „разныя стороны“, т. е. „всюду“, „повсюду“, (сѣ́-сѣ́-хѣ́о-бо́о— „вездѣ и всюду“).

69. Нѣкоторыя нарѣ́чія даннаго рода, какъ напр.: сѣ́-зѣ́н, зи-нѣ́н, тѣ́н-нѣ́н, зѣ́н-зѣ́н, кѣ́ан-зѣ́н и проч. (примѣры см. 2), будучи способными принимать посл. то или ни, весьма рѣ́дко употребляются съ дѣепричастнымъ окончаніемъ то-ситѣ́ (*досл.* „будучи чѣ́мъ“).

Замѣтимъ, впрочемъ, что въ иныхъ случаяхъ форма „то-ситѣ́“ такъ же, какъ ни-ситѣ́ или ситѣ́ (для оконч. ку), означая дословно „будучи чѣ́мъ“, употребляется для связи одного слова или выраженія съ другимъ, почему и соответствуетъ какъ бы союзу „и“; (напр. ку-кѣ́аку сѣ́-зѣ́н-то-ситѣ́ акѣ́рака-на́ри, см. примѣч. 67 наст. Ур.).

70. Напр., въ раз. языкѣ́ употребляются такія выраженія: рѣ́ки-рѣ́ки-на о-кѣ́ага— „высокопоставленная или интеллигентная особа“, баку-зѣ́н-на ханѣ́си— „пространный, непонятный расказъ (вещь), то́о-ман-на я́ду (*ругат. слово*)— „гордецъ“, и т. п.

71. Напр.: гу́ (гуу)-зѣ́н-ни *вм.* гу́-зѣ́н-то, сѣ́-зѣ́н-ни *вм.* сѣ́-зѣ́н-то, тоцу-зѣ́н-ни *вм.* тоцу-зѣ́н-то, и проч.—Но, разумѣется, что въ такихъ выраженіяхъ, какъ сѣ́-зѣ́нни ки-сѣ́ру (=кѣ́-су) („вернуться въ лоно природы“), сѣ́-зѣ́н-ни ног'тѣ́ру („слѣ́довать закону природы“), „дѣйствовать

по врожденному разуму", *моку-моку-ни фу-сүру* (= *фү-су*) („хранить молчаніе“, *досл.* „предать молчанію“) и т. п., „ни“ является частицею дат. падежа или синонимомъ какого-либо изъ русскихъ предлоговъ: „въ“, „къ“, „на“, „по“, такъ какъ прежде всего слово *эй-ээн* (см. таб. іер. 191) употребляется въ значеніи имени сущ. („естество“, „природа“, „законъ природы“, „естественный разумъ“), какъ тоже *моку-моку*— („молчаніе“) и, во вторыхъ *гл.г.л. кй-су* или *кй-сүру* (*каэру, общ., модору, раз.*), *нот'тору* (*бо-хэн-то-сит' ситагаи-нароо, выр. общ.*), *фү-су* или *фу-сүру* (*ситагавасу, общ., уцумукасу, общ.*) именно только и требуютъ даннаго послѣдсвога (ни).

* 72. Оставляя въ сторонѣ такія однозвучащія нарѣчія, которыя, состоя изъ чтенія разныхъ іероглифовъ съ различными значеніями, употребляются исключительно только въ языкѣ книжномъ, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя фразы съ подобными же нарѣчіями, которыя такъ или иначе допустимы въ нѣкоторыхъ разговорахъ среди, понятно, знающихъ литер. языкъ. Такъ: 1) *фун-ээн* (см. таб. іер. 210) *кок'орозаси-во окосу*— „энергично воспрять“, „сильно воодушевиться“ (*досл.* „съ воодушевленіемъ добрую волю воздымать“), 2) *фун-ээн* (см. таб. іер. 211) *икари-во хас'оу*— „съ досады разразиться гнѣвомъ“ (*досл.* „съ чувствомъ досады, негодованія гнѣвъ возбудить“); 3) *гэн-ээн* (см. таб. іер. 212) *ва-га мй-во камаэру*— „серьезно привести себя въ порядокъ“ (*досл.* „=свое тѣло [свою позу] обставить“), 4) *гэн-ээн* (см. таб. іер. 213) *бацу-во кувоо*— „строго наказывать“ (*бацу*— „наказаніе“, *кувоо* или *куваэру*— „налагать“, а въ другихъ случаяхъ „прибавлять“), 5) *гэн-ээн* (см. таб. іер. 214) *вака'тэ-ору*— „это ясно какъ день“ (*досл.* „какъ предъ глазами понятно“); 6) *кю-кю* (см. таб. іер. 215) *цутумүру*— „весьма усердно работать, трудиться“, 7) *кю-кю* (или: *кю-кю, раз., см. таб. іер. 216*) *сют'тацу-сурү*— „весьма спѣшно выѣзжать“ (нар. *кю-кю* принимаетъ только посл. *ни*); и т. п.

Всѣ вышеуказанныя фразы, переведенныя на чисто разговорный языкъ, примутъ слѣдующій видъ: 1) *исэнде ноз'оми-во татэру* или *фун-пацу-сит' кок'орозаси-во окосу*; 2) *муг'т'о харэ-во татэру*; 3) *рир'иску* (*рир'ит'то, простн.*) *ва-га ми-гамэе-во сурү*; 4) *киб'иску сіоки-во сурү* или *хйдоку ба'с'сүру*; 5) (*чисто разговор.*) *гэн-ни вака'тэ-ору* или *вакари-кит'тэ-ору* (а если перевести нар. *гэн-ээн* или *гэн-ни*, то будетъ: *маноатару*); 6) *ис'ейни цутомэру* или *ис'сёо-кэн-мэй-ни хатаракү*; 7) фраза—чисто-раз., но если ее переименовать, то получится: *тайхэн нёйдэ сют'тацу-сурү*.

73. Нарѣчіе *цяку-цяку*, самоудвоеніе іероглифа (см. таб. іер. 217), чаще всего употреб. безъ посл. *то*; напр. *цяку-цяку хё-во сусүму*— „шагъ за шагомъ подвигаться впередъ“ (*досл.* „одинъ за другимъ шаги впередъ двигать“).

*** 74. Заканчивая настоящую пространную категорію нарѣчія въ собственномъ смыслѣ, мы прежде всего должны указать на то, что въ ней, въ лицѣ Приймровъ А, нами сдѣланъ не только въ силу исторической давности, но и въ силу практическихъ соображеній крупный и смѣлый шагъ впередъ въ употребленіи словъ въ языкѣ. Въ виду означеннаго обстоя-

тельства въ данной категоріи на ряду съ такими нарѣчіями, какъ адамамо, а́масасе, араказимэ, идаукунэо, і́сикумо, омóмурóни, то́кóсипаэни и проч., уже ставшими, несмотря на свое сложное этимологическое происхождение, несомнѣнно цѣльными и самостоятельными въ силу именно исторической давности, мы расположили (см. примѣч. 9 наст. Ур.), и нѣсколько такихъ нарѣчій, какъ доннани, канѣта, оони, боякѣ-ни, то́кѣ-ни, ю́рѣява-ни и проч., которыя должны бы были быть отнесены къ другимъ соотвѣствующимъ категоріямъ. Произошло же это отъ того, что благодаря практическимъ требованіямъ въ языкѣ, они употребляются уже въ видѣ нарѣчій самостоятельныхъ (сравн. примѣч. 7 наст. Ур.). Однако, если указанное, напр., вопросительное нарѣчіе доннани, имѣетъ мѣсто въ настоящей категоріи, то къ нему должны бы были быть отнесены и нарѣчія, отвѣчающія на него, т. е. коннани, соннани, аннани (см. стр. 290), подходящія по своему окончанію къ нарѣчіямъ категоріи III и отличающіяся отъ послѣднихъ только тѣмъ, что коренныя слова (донна, конна, сонна, анна) являются указат. мѣстоименіями прилагательными. Если же къ данной категоріи отнесены еще и такія нарѣчія, какъ канѣта, канѣгана, оонини, боякѣ-ни и т. п., то соотвѣственно сюда же бы должны были быть перенесены изъ другихъ категорій и подобныя нарѣчія, какъ садамэтэ („навѣрное“) изъ VI, токидоки („иногда“) изъ V, о́мони („главнымъ образомъ“), хисо́кани („тайно“) изъ III и т. п. Отсюда, настоящая категорія въ лицѣ ея Примѣровъ А, при всемъ тщательномъ съ нашей стороны соблюденіи практическаго употребленія словъ въ языкѣ, и не можетъ въ концѣ концовъ не являться нѣсколько запутанной. Вотъ потому то, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, изъ-за принадлежности того или иного нарѣчія къ той или другой категоріи, мы и должны обратить вниманіе занимающихся, что извѣстныя нарѣчія, помѣщенные въ настоящей категоріи по практическимъ соображеніямъ, имѣютъ полное основаніе быть отнесенными къ той или иной соотвѣствующей категоріи; почему ихъ повтореніе возможно и въ дальнѣйшихъ категоріяхъ. Разумѣется, однако, что съ таковыми нельзя смѣшивать нарѣчій, указанныхъ въ примѣчаніи 7 настоящаго Урока.

Затѣмъ, относительно двухъ группъ нарѣчій, т. е., нарѣчій, нераздѣльно связанныхъ съ посл. то, и нарѣчій, способныхъ принимать его, должно сказать, что тѣ и другія, являясь особыми видами самостоятельныхъ нарѣчій, могли бы образовать отдѣльныя категоріи или разряды, но во избѣжаніе слишкомъ мелкаго раздробленія разсматриваемой нами части рѣчи, мы ихъ включили въ настоящую категорію, что, понятно, отнюдь не измѣняетъ присущаго имъ характера въ данной части рѣчи.

Если среди нарѣчій, нераздѣльныхъ съ посл. то, встрѣчается нѣсколько словъ звукоподражательныхъ (напр. до́т'тò, ки́р'и'тò, косо́'тò, ну́р'у'тò и проч.), то таковыя, помимо своего значенія ономатопоэтическаго, употребляются еще и въ иныхъ опредѣленныхъ значеніяхъ. То же касается и во́ро-но́ро, пѣ́ка-пѣ́ка, пѣ́ра-пѣ́ра и др., отнесенныхъ къ нарѣчіямъ,

способнымъ принимать посл. то, хотя они и находятся въ числѣ словъ звукоподражательныхъ. Если же среди нарѣчій, способныхъ принимать посл. то, помѣщены такіа самоудвоенныя нарѣчія, какъ арѣ-арѣ, соро-соро, ўка-ўка, хăру-бăру и т. п., отдѣльныя слова, имѣющія самостоятельное значеніе (арѣ *кор.* гл. ару—„быть“, соро отъ нар. сорори[то]—„тихо“, „медленно“, ўка отъ нар. укари[то]—„неосторожно“, „ни о чемъ не думая“, хăру отъ хăрука [ни]—„далеко“, „вдали“), то хотя такія и могли бы быть отнесены къ категоріи Va, но въ виду способности ихъ принимать посл. то по однородной формѣ съ другими, ихъ, пожалуй, удобнѣе отнести къ настоящей.

Что касается третьей группы нарѣчій, состоящихъ исключительно изъ чтенія іероглифовъ, способныхъ принимать посл. то и отнесенныхъ къ настоящей въ силу преобладающаго ихъ значенія, какъ нарѣчій самостоятельныхъ, то замѣтимъ слѣдующее: разъ такія употребляются въ рѣчи не только безъ участія посл. то, но и вообще безъ какого бы то ни было японскаго окончанія, они являются, по-нашему, классическими или просто китайскими, т. е., говоря иначе, непонизированными, въ относителномъ, понятно, смыслѣ этого слова.

75. Среди нарѣчій данной категоріи встрѣчаются и такія, которыя, хотя и оканчиваются на „ку“, но служатъ исключительно достояніемъ разговор. языка (иногда даже и простонароднаго) (*срав.* примѣч. 6 Ур. XIX). Такъ напр.: абунаку—„опасно“, „чуть не“ (въ кн. языкѣ айѣку, *общ.*, хотондо, *общ.*), вăруку—„дурно“, „скверно“ (въ кн. яз. асику), зооса(мо)-наку—„безъ труда“, „легко“ (въ кн. яз. тайсуку, *общ.*, ёо-и-ни, *общ.*), кудăра-наку—„попусту“, „безсмысленно“ (въ кн. яз. мунăсику, *общ.*, му-ѣи-ни, *общ.*, итадăура-ни *б. кн.*), отонасику—„смирно“, „чинно“, „спокойно“ (въ кн. яз. он-зюн-ни, *общ.*, цупусиндэ, *общ.*), атарăсику—„вновь“, „заново“ (въ кн. яз. аратани, *общ.*, син-ки-ни, *общ.*) и т. п.

76. Замѣтимъ, что чисто-разговорное окончаніе „о“ или „у“, собственное почти всѣмъ извѣстнымъ нарѣчіямъ данной категоріи, требуетъ, однако, нѣкоторой осторожности въ своемъ употребленіи по крайней мѣрѣ для тѣхъ нарѣчій, которыя, принимая таковое, становятся схожими по звуку съ другими словами. Такъ ооку (оо)—„много“, тооку (тоо)—„далеко“, араку (ароо)—„грубо“, свирѣпо, кураку (курроо)—„темно“, кѣроку (кѣроо)—„черный“, цикаку (цѣкоо)—„близко“, омѣку (омоо)—„тяжело“, фѣкаку (фѣкоо)—„глубоко“, и т. п.; обозначенныя же въ скобкахъ разговорныя нарѣчія по своему звуку могутъ стать въ иныхъ случаяхъ и совершенно другими словами; напр.: оо (оѣ)—„гнать“, „преслѣдовать“, тоо или тоо—„десять“, ароо или ароо (арау)—„мыть“, курроо или курроо (курау)—„ѣсть“, кѣроо—„горе“, „безпокойство“, омѣо (омѣу)—„думать“, фѣкоо—„несчастіе“, и т. п.; что же касается цѣкоо, то оно можетъ быть смѣшано съ цѣкоо (цѣкау)—„присягать“, „клясться“.

Хотя подобныя разговорныя формы нарѣчій часто сопутствуютъ глагольнымъ формамъ: гозăру (ăру), гозăри-мăсѣ, гозăри-мăсита (арѣ-мăсита)

и проч., само собой понятными въ оборотѣ рѣчи, но во всякомъ случаѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше выражаться такъ: *ооку* или *такѹсаи* (вм. *оо*; *тооку* или *эп-поб-ни* вм. *тоб*; *араку* или *запѹни* или же *хагѣсику* (вм. *ароб*; *курѹку* или *курѹ* (хотя и говорятъ, *конѹ хѹй-ва курѹ* *гозѹй-масѹ*—„эта комната темна“); *кѹроку* или *макѹроку* (вм. *кѹроб*; *омѹку* (вм. *омѹ* (хотя и говорятъ *конѹ хакѹ-ва омѹ* *гозѹй-масѹ*—„этотъ ящикъ тяжель“); *цѹкаку* или *кѹн-аѣ-ни* („въ близкомъ мѣстѣ“) или же *кѹн-кѹн* („въ ближайшемъ будущемъ“) (вм. *цѹкоо*; *фѹкаку* (вм. *фѹкоб* (хотя говорятъ и: *конѹ косѹй-ва фѹкоб* *гозарѹ*—„это озеро глубоко“); и т. п.

Исходи изъ этого, опять таки и нельзя опасаться употребленія разговорнаго окончанія „о“ или „у“, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя нарѣчія, въ извѣстныхъ случаяхъ, чаще всего употребляются съ таковыми; такъ: *іорѹсѹ* (вм. *іорѹсѹ*—„хорошо“, „хорошенько“, *хѹѹ* (вм. *хѹяку*—„скоро“, „скорѣ“, и проч., не касаясь уже тѣхъ нарѣчій, которыя, являясь въ видѣ особаго выраженія, только съ этимъ окончаніемъ и принимаетъ особое значеніе, какъ напр.: *арѹгатѹ* (вм. *арѹгатаку*—„благодарю (васъ, тебя)“, *о-мѹдѹтоб* (вм. *о-мѹдѹ-таку*—„поздравляю (васъ, тебя)“ и т. п. Вообще же разговорное окончаніе „о“ или „у“, являясь чисто-народнымъ, стало популярнымъ и необходимымъ для извѣстныхъ формъ нарѣчій, употребляющихся въ разговорномъ языкѣ; необходимо лишь умѣючи имъ пользоваться.

**** 77.** Когда два изъ приведенныхъ нарѣчій съ разговорнымъ окончаніемъ, т. е., *мѹдѹтоб* и *хѹѹ*, находятся съ почетнымъ префиксомъ „о“, то произносятся съ восклицаніемъ и образуютъ слѣдующія особые выраженія: *о-мѹ-дѹтоб*—„поздравляю васъ (тебя)!“, *сѹн-нѹн о-мѹдѹтоб*—„поздравляю васъ (тебя) съ новымъ годомъ!“, *о-хѹѹ*—„съ добрымъ утромъ!“. Повторяемъ, что за таковыми обыкновенно подразумѣвается разговорный терминъ: *гозарѹ-масѹ*, *гозѹй-масѹ* (или *гозѹй* въ простонародіи).

Замѣтимъ, что въ иныхъ случаяхъ въ смыслѣ: „поздравляю тебя“, употребляется *мѹ-дѹтоо* (вм. *о-мѹдѹтоб*, а *о-мѹдѹтоб*, наоборотъ, означаетъ „счастливо“, „достойно поздравленія“, какъ напр.: *го-кѹн-рѹй-мо о-мѹдѹтоб сумѹ-масѹ*—„и свадьба прекрасно окончилась“. То же касается и *о-хѹѹ*, напр.: *о-хѹѹ о-кайри-насарѹ*—„скоро вернитесь назадъ“.

*** 78.** Какъ бы ни были различны формы разговорнаго окончанія данныхъ нарѣчій съ тѣмъ или инымъ произношеніемъ, но въ концѣ концовъ все же остаются только двѣ гласныя: „о“ и „у“. Разумѣется, что гласная „о“, очевидная при русской азбукѣ, какъ вообще при европейскихъ, совершенно скрыта, какъ въ данномъ случаѣ, при японской слоговой, такъ: *ро+у=рѹо*, *та+у=тоѹ*, *я+у* или *ѣ+у=ѣѹ*, и наоборотъ гласная „у“ очевидная при послѣдней, (т. е. *си+у=сѹ*), при русской азбукѣ, благодаря получаемому звуку *ю*, можетъ оказаться скрытой только въ томъ случаѣ, когда въ транскрипціи вмѣсто *іѹ* примѣняется *іѹ* напр.: *іорѹсѹ* (вм. *іорѹсѹ*; во всякомъ же случаѣ гласная „у“ ясна и при русской азбукѣ, такъ какъ буква *ю* вытекаетъ изъ *й+у* (*і+у*). То же должно сказать и о двугласной *ѣ*, когда она произносится протяжно (*ѣ*, то есть *ѣѹ*).

79. Примѣромъ исключеній могутъ послужить такіа нарѣчія, какъ *амапѣку*, *котогѣтоку*, *сибѣраку*, *субѣкараку*, входящія въ составъ нарѣчій самостоятельныхъ.

* 80. Для усиленія значенія нѣкоторыхъ формъ нарѣчія, образующихся изъ составныхъ прилагательныхъ, въ нихъ вставляются посл. *мо* (въ смыслѣ „п“, „ни“, „же“), какъ напр. *вѣкъ-мо-пѣку*, *ѣм-мо-пѣку*, *рикѣцу-мо-пѣку* и проч. Точно также, если *вм. мо* въ нарѣчія вставляются посл. *га* или *во*, то въ однихъ случаяхъ они будутъ выраженіями, а въ другихъ остаются сами собой (см. ниже).

* 81. Основаніями такихъ особыхъ составныхъ прилагательныхъ въ формѣ причастія, какъ *ки-тѣн-но іоку кикѣ* или *іоку ки-тѣн-но кикѣ*, *га-тѣн-но іоку икѣ* или *іоку га-тѣн-но икѣ*, *ки-тѣн-во іоку киеѣсѣру* или *іоку ки-тѣн-во киеѣсѣру* и т. п., служатъ отдѣльныя выраженія: *ки-тѣн-га кикѣ*—*досл.* „сообразительность, находчивость дѣйствуетъ“, т. е., „быстро сообразоваться“, „стать чуткимъ, проникательнымъ“, *га-тѣн-га икѣ*—*досл.* „пониманіе, разумѣніе идетъ“, т. е., „быть понятнымъ или понятливымъ“, *ки-тѣн-во ки-кѣсѣру*—*досл.* „заставлять или заставляющій сообразительность дѣйствовать“, т. е., „быстро сообразоваться“, и т. п.

* 82. Для наглядности мы приведемъ здѣсь сравнительные примѣры сказуемыхъ изъ именъ прилагательныхъ съ тѣмъ или инымъ окончаніемъ („си“ и „й“ или „и“). Такъ: *мидѣ тѣоси*, *км.* или *ми-цѣ-га тобѣ*, *раз.*—„путь далека“; *кунѣ хѣроси*, *км.* или *кунѣ-га хирѣй*, *раз.*—„страна обширна“; *хитѣ касикѣи*, *км.* или *хитѣ-га касикѣй*, *раз.*—„человѣкъ уменъ“; *хѣй цѣеси*, *км.* или *хѣй (хѣй-рѣку)-га цѣй*, *раз.*—„войска сильны“; *мидѣу кіѣси*, *км.* или *мидѣу-га кіѣй*, *раз.*—„вода чиста“; *цѣми омѣи*, *км.* или *цѣми-га омѣй*, *раз.*—„преступленіе (или грѣхъ) тяжкое“; *каѣѣ самѣси*, *км.* или *каѣѣ-га самѣй*, *раз.*—„вѣтеръ холодень“; *ѣн ѣси*, *км.* или *ѣн-га варѣй*, *раз.*—„участъ плохъ“; и т. п.

83. Если глаголь „*ару*“ („быть“), непосредственно слѣдуя за формами нарѣчій настоящей категоріи, способствуетъ образованію сказуемыхъ изъ именъ прилагательныхъ, оканчивающихся на „ки“, то разумѣется, при нихъ онъ встрѣчается во всѣхъ формахъ своего измѣненія. Впрочемъ, это было уже указано въ примѣчаніи 3 Ур. XIX, гдѣ данный глаголь спрягается въ тѣсномъ соединеніи съ прилагательными, перешедшими въ силу этого въ нарѣчія данной категоріи (*ѣсику*, *іоку*, *омѣсѣроку*), такое его спряженіе дѣйствительно для всѣхъ данныхъ нарѣчій, за исключеніемъ *развѣ гѣтоку*, употреб. въ видѣ особ. *посл.* Для того же, чтобы получить отдѣльное спряженіе гл. *ару*, нужно лишь откинуть указанные въ томъ же примѣчаніи формы нарѣчій, отчего получатся чисто глагольныя формы: *ару*, *арѣи*, *ѣт'га*, *ѣри*си и т. д. Въмѣсто указанной тамъ же всего чаще употребляющейся формы *ѣсикиѣрѣ-ба*, *іокиѣрѣ-ба*, *омѣсѣрокиѣрѣ-ба* (хотя такая и является соединеніемъ съ вспомог. словомъ *кѣри*—„есть“ (лучше: „было“), состоящимъ изъ *ки* *кор.* гл. *кѣру*—„приходить“ и *ѣри* *кор.* гл. *ару*—„быть“), слѣдовало бы придерживаться иной формы:

асика́рѣба, іо́карѣба, о́мосирока́рѣба, въ которой форма даннаго глагола находится въ услов. наклоненіи будущаго времени: а́рѣба, что почти то же: а́раба.

Вмѣсто а́рѣо часто употребляются формы: а́ру дарѣо, а́ру да-арѣо, съ отглагольнымъ же учтивости а́ру дасѣо, — „вѣроятно, будетъ“, „вѣроятно есть“. Предъ отрицаніемъ, какъ и другіе извѣстные глаголы (напр. агáру, томáру, кáку, кикѣ, тобѣ и проч.), гл. а́ру мѣняетъ свое окончаніе „у“ въ „а“; такъ: а́ра ну, а́ра най, а́ра ау — „не есть“, „не бываетъ“, предъ частицею же май (раз.), показывающей отриц. будущее или вѣроятное, таковой, какъ другіе (кроме, напр., гл. гл. табáру, тогáру и проч.), остается безъ измѣненія: а́ру май — „не будетъ“, „вѣроятно нѣтъ“; при частицѣ же масѣ получится, какъ намъ извѣстно: а́рй-масѣ май.

Укажемъ еще на то, что такіе глаголы, какъ гозáру („быть“), нáру („стать“), томáру („остановиться“), вакáру („понимать“), агáру („подниматься“), сагáру („спускаться“) и мн. др., спрягаются подобно гл. а́ру.

Въ заключеніе упомянемъ, что въ книжномъ языкѣ формою неопред. или изъявит. наклоненія разсматриваемаго глагола (а́ру) будетъ а́ри (а не а́ру), напр., ко́ко ни хитѣ а́ри — „здесь есть человѣкъ“, (что въ раз. языкѣ: ко́ко-ни хитѣ-га а́рй-масѣ [или: =а́ру]).

84. Изъ всего пройденнаго намъ уже до нѣкоторой степени извѣстны значеніе и употребленіе глагола „сурѣ“ (или *собств.* въ кн. языкѣ: су); но въ виду его популярности и особаго характера, равно какъ и немаловажныхъ отношеній его со многими формами разсматриваемой части рѣчи, необходимо привести здѣсь же схему спряженія даннаго глагола, какъ одного изъ неправильныхъ въ языкѣ. Для того мы укажемъ предварительно почти на всѣ тѣ значенія, коими обладаетъ означенный глаголѣ, таковыми будутъ: „дѣлать“, „сдѣлать“, „вести“, „творить“, „исполнять“, „работать“, „производить“, „заниматься“, „заставлять“, „велѣть“, „поступать“, „считать“, „выставлять“, „быть“, и т. п. Корнемъ глагола „сурѣ“ при спряженіи (или же такъ называемою „неопредѣленною формою“) является слогъ „си“, основою же при отриц. формѣ — „сэ“ или „си“, а для условныхъ — „сурэ“ или „сэ“, и т. п. Въ видѣ дополненія въ схемѣ будутъ сопоставлены спряженіе съ суффиксомъ „масѣ“ и глаг. формы „дасѣ“, „да“ и проч., значеніе и употребленіе конхъ уже точно извѣстны; при чемъ если форма дѣепричастія, принимая тотъ или иной послѣдслогъ (ва или мо), пріобрѣтаетъ особое значеніе (особ. услов. или уступ. наклоненіе), то для таковой будутъ приведены примѣры, и т. д.

Спряженіе глагола „сурѣ“

съ указаніемъ нѣкоторыхъ фразъ и выраженій, образующихся отъ тѣхъ или иныхъ его измѣненій.

Общее, утвердительно настоящее и обязательное будущее.

Полож. сурѣ

си-масѣру

си-масѣ

„дѣлаю“, „сдѣлаю“;

орѣ-га сурѹ, *груб. выр.*—„я дѣлаю“, „я сдѣлаю“, „беру на себя“;
кисама-ва нани-во сурѹ ка—„что ты дѣлаешь?“, (кисама, см. прил.

11 XII Ур.);

нани-во сурѹ но дасѹ—„что (это) дѣлаютъ?“, „что надо дѣлать?“,
ватакѹси-ва сурѹ котѣ-га тагѹсан ари-масѹ—„у меня много того,
что надо сдѣлать“;

сурѹ тѣ-мо—„дѣлаютъ!“ (въ смыслѣ: „какъ же не дѣлать“, „вѣдь
дѣлаютъ!“);

сурѹ котѣ насѹ котѣ (мина), *выр.*—„все то, что дѣлаютъ“, „чтобы я
(ты, онъ...) не дѣлалъ“;

сурѹ-то, въ видѣ нар.—„и тутъ“, „а послѣ того“, „тѣмъ временемъ“;
сурѹ то: 1) сурѹ токи и 2) ситѣ-ва, см. ниже)—„когда сдѣлать
(=ють,=ли)“, „если сдѣлать“.

Отриц. си-най

сэн (сѣ-нѹ)

си-масѣн(у)

„не дѣлаю“, „не сдѣлаю“;

сурѹ ка си-най ка—„будешь ли дѣлать или нѣтъ?“, „дѣлаютъ или
нѣтъ?“;

сурѹ тѣ-мо си-най тѣ-мо—„дѣлать или не дѣлать?“, „браться или
не браться?“ (неизвѣстно или альтернативно);

сурѹ тѣ ка си-най тѣ ка—„то (хотятъ) дѣлать“, то не (хотятъ)
дѣлать“, „дѣлать или не дѣлать“ (надо рѣшить);

нани-мо сѣн тѣ-ва кэсикарану“ (=ран)—„возмутительно, что ничего не
дѣлаютъ“;

*Будущее время неокончательной формы, указывающее на предположеніе
или намѣреніе и иногда вѣроятное настоящее.*

Полож. си-ѳо (сѣѳо)

сѳо

си-масѳо

„буду дѣлать“, „намѣренъ дѣлать“, „сдѣ-
лаемте“;

сурѹ

си-масѹ

[дарѳѳ]

[дасѳѳ]

„будутъ дѣлать“, „вѣроятно сдѣла-
ютъ“, „вѣроятно дѣлаютъ“;

дѳо си-ѳо—„что буду дѣлать?“, „какъ поступать?“;

нани-то сѳо—„что буду дѣлать?“, „какъ можно?“;

дѳо(ни)-ка си-ѳо—„какъ-нибудь буду дѣлать (сдѣлаю)“;

нани-во си-ѳо (ка)—„что буду дѣлать (предпринимать)?“, „чѣмъ
будемъ заниматься?“.

Отриц. си-май

си-масѹ-май

„не буду дѣлать“, „не намѣренъ дѣлать“,
„вѣроятно не дѣлаютъ“, „вѣроятно не
сдѣлаютъ“;

си-накарѳѳ

си-най

сѣ(нѹ)

си-масѣн

дасѳѳ

дарѳѳ

„вѣроятно не будутъ дѣлать“,
„вѣроятно не дѣлаютъ“;

моо нани-мо си-масѹ-май— „больше ничего не будутъ дѣлать“, „вѣроятно больше ничего не сдѣлаютъ“;
йма нани-мо си-накарѹ то оми-масѹ— „полагаю, что теперь (вѣроятно) ничего не дѣлаютъ“.

Прошедшее время окончательной формы, т. е. утвердительное.

Полож. ситѹ (си-тѹ) } „сдѣлать“, „сдѣлали“;
 си-масита

ситѹ обѹ-ва най— „никогда не сдѣлалъ“ (досл. „нѣтъ памяти [сознанія], что сдѣлалъ“).

Отриц. си-накат та } „не сдѣлалъ“, „не сдѣлали“.
 сэ-нанда (сэн-да)
 си-масэ-нанда
 си-масэн-да

Прошедшее время вѣроятное, предполагаемое.

Полож. ситарѹ } „вѣроятно сдѣлали“, „навѣрно сдѣлали“.
 ситѹ-дарѹ
 ситѹ-дэ-арѹ
 си-маситарѹ

Отриц. си-накат тарѹ } „вѣроятно не сдѣлали“, „навѣрно не сдѣлали“.
 сэ-нандарѹ
 си-накат та-дарѹ
 си-масэ-нандарѹ

Форма повторительная, т. е. форма, выражающая образъ или манеру повторенія одного и того же или другого дѣйствія.

Полож. ситѹри } „то дѣлаютъ (то...)“, „то дѣлали (то...)“,
 си-маситари } и т. д.

кари-во ситѹри цуи-во ситѹри-ситѹ-ору— „занимаются то охотою, то уженіемъ рыбой“.

Отриц. си-накат тари } „то не дѣлаютъ (то...)“, „то не дѣлали (то...)“, и т. п.
 сэ-нандари
 си-масэн-дари

ситѹри си-накат тари (сурѹ)— „то дѣлаютъ, то не дѣлаютъ“.

Форма желательная, образующаяся чрезъ прибавку къ корнямъ глаголовъ прилагательнаго: тай, таки, таку, тоб (см. стр. 70).

Полож. си-тай } „хочу дѣлать“, „желаю сдѣлать“.
 си-таку-ару
 си-тоб-гозай-масу

Отриц. си-таку-най } „не хочу дѣлать“, „не желаю дѣлать“.
 си-таку-гозарану
 си-таку-арй-масэн

соннай котѹ-ва си-таку най— „не хочу заниматься подобнымъ дѣломъ“.

Дѣепричастіе (см. прим. 6 IX Ур.).

Полож. ситѣ (си-тѣ) }
 си-мáситá } „дѣлая“, „дѣлавши“; „сдѣлалъ и. . .“).

асáнз-во ситѣ осóку сюк'ѣи-ситá—„утромъ долго спать и поздно явился на службу“;

рѣо-кóку-ва ва-бóку-во ситѣ цуу-сѣо-во сакáн-ни суру—„оба государства, заключивъ миръ, развиваютъ торговья сношенія“;

сòо ситѣ-ва (сицѣ) икѣн (икѣ-нáj)—„такъ дѣлать нельзя“ (досл. „если такъ дѣлать, то не идетъ“ [нельзя, не годится]);

соннá котó-во (котóо) ситѣ-ва (сицѣ) нарáн (нарá-ну, нарá-нáj, см. прим. 135 наст. Ур.)—„такое дѣло учинять нельзя“ (досл. „если дѣлать такое дѣло [что подобное], то нельзя быть“, въ смыслѣ: „воспрещается“);

дóо ситѣ-мо дѣѣи (дѣк'и-ну, дѣк'и-нáj)—„никакъ нельзя сдѣлать“ (досл. „какъ ни дѣлаешь [ни стараешься], но невозможно“);

сòо ситѣ-мо іорóсій—„хорошо и такъ“ (досл. „хотя такъ и дѣлать, но хорошо“).

Отриц. си(сэ)-нáкут'тэ }
 си-нáкут'тэ }
 си-нáj-дэ } „не дѣлая“, „не дѣлавши“;
 сэн-дѣ (сэ-нѣ-дѣ) }
 сэ-зѣ }
 сэ-зѣ-ситѣ }

си-нáкутѣ-мо іорóсій—„можно и не дѣлать“ (досл. „хотя и не дѣлать, но хорошо“).

Собственно настоящее, продолжительное время, образующееся изъ дѣепричастія и глагола „óру“ или „ирѣ“ („быть“, „находиться“, см. примѣч. 4 II Ур. и стр. 41—42).

Полож. ситѣ-óру }
 ситѣ-ирѣ }
 ситѣру } „дѣлаю“, „нахожусь за дѣломъ“,
 ситѣ-орй-мáсу } „работаю“, „продолжаю дѣлать“;
 ситѣ-и-мáсѣ }

сигóто-во ситѣ-ва óру га, хакáдорá-нáj—„хотя и работаютъ, но не успѣваютъ“ (досл. „хотя, дѣлая работу, бываютъ, но не успѣваютъ“).

Отриц. ситѣ-орá-нáj }
 ситѣ-орáн(у) } „не дѣлаю“, „не продолжаю дѣ-
 ситѣ-и-нáj } лать“, „не нахожусь за дѣломъ“,
 ситѣ-орй-мáсѣ } „не работаю“.

NB. а) Данная глагольная комбинація, представляющая собою своего рода составные глаголы, употребляется только въ раз. языкѣ, при чемъ

„орү“ и „прү“ имѣютъ свои спряженія; при этомъ корень перваго будетъ „орй“, корень же втораго („прү“)-„и“.

Условное наклоненіе въ настоящемъ и будущемъ времени.

<i>Полож.</i>	сурэ-ба	{	„если дѣлаю“, „если буду дѣлать“, „если бы сдѣлалъ“.
	суря		
	сэ-ба		
	си-масэ-ба		
	си-масүрэ-ба		
<i>Отриц.</i>	си-накэрэ-ба	{	„если не дѣлаю“, „если не буду дѣ- лать“, „если бы не сдѣлалъ“;
	си-накэря		
	сэ-нү-ба		
	сэ-зү-ба		
	си-масэн-кэрэ-ба		
	си-масэ-ну-ба		

хэн-эй-во си-накэрэ-ба наранай—„необходимо дать отвѣтъ“ (*досл.* „если не дѣлать отвѣта, то нельзя“).

НВ. б) Для образованія услов. формы въ будущемъ времени, предполагаемъ, слѣдуетъ къ формамъ „си-ёо“, „си-накароо“ и проч. прибавить условную форму „нара-ба“ („если“, „если бы“).

Условное наклоненіе въ прошедшемъ времени.

<i>Полож.</i>	ситара(ба)	{	„если дѣлали“, „если сдѣлали“, „если бы сдѣлали“.
	ситя-нара(ба)		
	си-маситара(ба)		
	си-масита-нара(ба)		

доо ситара(ба) юка́роо—„что дѣлать?“ „какъ надо дѣлать“ (*досл.* „какъ надо сдѣлать, чтобы было хорошо?“);

<i>Отриц.</i>	си-накатара(ба)	{	„если не дѣлали“, „если не сдѣлали“, „если бы не сдѣлали“.
	сэ-нандара(ба)		
	сэ-масэнандара(ба)		

Форма уступительная въ настоящемъ времени.

<i>Полож.</i>	сурэ-до(мо)	{	„хотя дѣлаю“.
	си-масэ-до(мо)		
<i>Отриц.</i>	си-накэрэ-до(мо)	{	„хотя не дѣлаю“.
	сэ-нэ-до(мо)		
	си-масэнэ-до		

Форма уступительная въ прошедшемъ времени.

<i>Полож.</i>	ситара-до(мо)	{	„хотя дѣлалъ“, „хотя и сдѣлалъ“.
	си-маситара-до(мо)		
<i>Отриц.</i>	сэ-накатара-до(мо)	{	„хотя не дѣлалъ“, „хотя и не сдѣлалъ“.
	сэ-нандара-до(мо)		
	си-масэнандара-до(мо)		

Повелительное наклоненіе.

Полож. сирѣ!—„дѣлай!“; „сдѣлай!“;

сѣ-е! } „дѣлай же!“; „сдѣлай же!“;
сѣй! }

си-нѣ!—„ну, дѣлай!“.

Отриц. сурѣ нѣ!—„не дѣлай!“; „не сдѣлай!“;

си-масѣ на—„не дѣлайте!“; „не сдѣлайте!“.

Заставительный залогъ.

Полож. сасѣру

сасѣру

сасѣ

сасѣ-масѣ

Отриц. сасѣ-нѣй

сасѣ-ну

сасѣн

сасѣ-масѣн

} „заставлять, велѣть, дать, позволять дѣ-
лать, сдѣлать“.

} „не заставлять, не позволять, не дать дѣ-
лать, сдѣлать“; „пусть дѣлаютъ“.

Страдательный и возмозательный залогъ.

Полож. сарѣру

сарѣру

сарѣ

сарѣ-масѣ

Отриц. сарѣ-нѣй

сарѣ-ну

сарѣн

сарѣ-масѣн

} „быть дѣланнымъ“, „подвергаться дѣй-
ствію“; „можно дѣлать“, „могутъ сдѣлать“;
„изволить дѣлать“.

} „не быть дѣланнымъ“, „не подвергаться
дѣйствию“; „нельзя дѣлать“, „не могу сдѣ-
лать“; „не изволить дѣлать“.

и т. п.

85. Тождественность формъ нарѣчія настоящей категоріи съ именами прилагательными, оканчивающимися на „ки“, „й“, „си“, выражается въ томъ, что, когда они относятся къ именамъ существительнымъ, опредѣляя качество послѣднихъ или къ прилагательнымъ для соединенія ихъ между собою (см. прим. 3 Ур. IV и прим. II Ур. XIX), то являются именами прилагательными; когда же они характеризуютъ дѣйствіе или состояніе предметовъ, т. е. относятся къ глаголамъ (кроме, понятно, вспомогательныхъ: *ару*, *гозару*, *нарѣ*, и т. п.), то будутъ безусловно нарѣчіями. Разсмотримъ для большей наглядности нижеслѣдующіе примѣры. Такъ: 1. а) *мидаѣ кіеку нагарѣ*, *ки*. (*мидаѣ-га кіеку нагарѣру*, *раз.*)—„вода чистая течетъ“, б) *зайнин-га кіеку* (*арѣ-тѣй-ни*) *хаку-аѣб-сурѣ*—„преступникъ открыто (чистосердечно) сознается въ своей винѣ“; 2. а) *ямѣ такаку тѣн ни собою*, *ки*. (*ямѣ-га такаку тѣн ни тодоку ёо да*, *раз.*)—„стоитъ гора высокая, чуть не до неба“ (хотя можно и перевести: „гора высоко торчитъ къ небу“) и б) *тако-га такаку агарѣ*—„змѣй высоко поднимается“; 3. а) *ко-*

коро хйроку тай йотака-нари, *кн.* (кокоро-га хйроку-тэ карада-га ют тари-да-ару, *раз.*)—„душа (*досл.* сердце) широка и тѣло спокойно“, и б) хйроку маанако-во ханат-та у-дай-но кэй-сэй-во кангоо, *кн.* (хйроку мѣ-во хй-райтэ [или пат-цири мѣ-во айтэ] ци-кю-зёб-но ари-самѣ-во кангаёру, *раз.*)—„широко раскрыть глаза и думать о положеніи міра (земного шара)“; 4. а) гэн сукунукау і фукаси, *кн.* (котоба-га сукунукау-тэ їми-га фукай, *раз.*)—„словъ мало, мысли много (*досл.* мысль глубока)“ и б) канэ-во сукунукау укэтог-та—„мало (меньше, чѣмъ слѣдуетъ) получить денегъ“; и т. п.

86. Въ раз. языкѣ употребленіе окончанія „си“, кромѣ случаевъ, какъ іоси *вм.* іой (иногда іороси *вм.* іоросій), іоси кита, *выр.*—„хорошо, какъ разъ!“, ісей-аси, *выр.*—„что хорошо или дурно“, нагаси-мидзикаси, *выр.*—„что длинно или коротко“ (въ смыслѣ: „тутъ этакъ, тамъ не такъ“), су-бёси—„слѣдуетъ сдѣлать“, и проч., встрѣчается сравнительно рѣдко, но за то, какъ извѣстно (см. прим. 3 Ур I), въ книг. языкѣ данное окончаніе доминируетъ, такъ напр.: казэ самуси (казэ-га самуй, *раз.*)—„вѣтеръ холоденъ“, кан-ки цуёси (самусѣ-га цуёй, *раз.*)—„холодъ силенъ“, сѣ-ва кароку ги-ва ёмоси (синъ-но-ва таясуй, ги-ри-ва омой, *раз.*)—„смерть легка, долгъ важенъ“, хэй цуёси (хэй-га цуёй, *раз.*)—„войска сильны“, ёрёкоби хангахадаси (ерёкоби-га хагасій, *раз.*)—„радость неописанная“, котоба ёоки-ва синъ сукунаси (*н.п.*)—„въ многословіи мало содержанія“, маанако сурёдоси (мѣ-га сурудой, *раз.*)—„глаза остры, проницательны“, хитё касикоси (хитё-га касикой, *раз.*)—„человѣкъ умный“, и т. д. Замѣтимъ, что въ иныхъ случаяхъ „си“, являясь какъ бы усѣченнымъ окончаніемъ нѣкоторыхъ именъ прилагательныхъ, въ соединеніи съ извѣстными словами образуетъ составныя имена существительныя, какъ напр.: мунаси-бунэ—„пустое судно“ (кара-фунэ), аси-замѣ—„скверное положеніе“ (асики ари-сама), сакаси-мэ—„умная женщина“ (касийкоки онна), урёси-намида—„радостныя слезы“ (урёсики намида), наганагаси-йо—„очень длинная ночь“ (нага-нагасики йору), и т. п.; но такія составныя слова, кромѣ развѣ какъ „урёси-намида“, являются достояніемъ исключительно нѣкоторыхъ поэтическихъ сочиненій, причемъ исключеніемъ будетъ развѣ только такое употребительное выраженіе, какъ „хисаси-бурй“ (отъ хисасики—„давнишній, рѣдкій“; бурй отъ фури, *кор. гл.* фўру—„пройти [о времени, годахъ]“) — „случай встрѣчи или извѣстія послѣ долговременной разлуки или молчанія“.

87. Въ приведенныхъ примѣрахъ фразы со звѣздочкой являются крайне грубыми въ отношеніи того, къ кому обращаются.

88. Такая же форма, какъ іоросику-ба или іоку-ба („если хорошо“, „если готово“), вауку-ба („если нехорошо, скверно“), осоку-ба („если поздно“), іоку-наку-ба („если нехорошо“, „если не такъ, какъ слѣдуетъ“), осоку-наку-ба („если не поздно“), и т. п., являются не полной формой, полная же будетъ: іоросикэра-ба, іокэра-ба, варукэра-ба, осокэра-ба, іоку-накэра-ба, осоку-накэра-ба, и т. п. или іоросикара-ба, іокара-ба и т. д. Однако такое выраженіе, какъ іосин-ба (іосимба,—„хоти бы и такъ“.

„пусть будетъ хорошо, но“), употребляясь въ полномъ значеніи нарѣчія, отнюдь не спрягается. Такія книжныя выраженія (отрицат.), какъ *нахън-ба* („если нѣтъ“), *нахън-ба арау* („нельзя не быть, не имѣть“) или *ара-хън-ба* („если не есть“), *ара-хън-ба ару-бакара-зу* („не должно быть, что не есть“), отвѣчаютъ разговорнымъ: *накэра-ба*, *накэра-ба нара-най*.—

89. Такъ назыв. вспомог. частица *бэси* есть, собственно говоря, прилагательное заключительное (отъ *бэкп*, *бэку*; см. прим. 12 Ур. XII и стр. 161 Ур. XIX), но въ данномъ случаѣ, являясь неотъемлемой спутницей словъ *іоросику*, *субэкараку* и проч., будетъ нѣтъмъ инымъ, какъ съ одной стороны вспомог. ихъ частицей, а съ другой вспомог. глагольной формой въ смыслѣ: „быть должно“, „быть слѣдуетъ“. Отрицательныя ея формы: *бэкара-зу* (*бэку ара зу*)—„не должно быть“, „не слѣдуетъ быть“, *бэкара-ауру* (*бэку ара ару*)—„не должный, не достойный быть“, *бэкара-аэра-ба* (*бэку ара аэра-ба*)—„если не должно или невозможно быть“, и т. д.; условная же положительная: *бэкэра-ба*—„если слѣдуетъ быть“, (иногда: „такъ какъ слѣдуетъ быть“, т. е., говоря иначе: *бэкп-га юэ-ни*).—

90. Отрицат. слово „*ну*“ въ однихъ случаяхъ употребляется какъ „*ау*“, въ смыслѣ нарѣчія, въ другихъ же, какъ „*ауру*“, въ значеніи отрицат. окончанія прилагательнаго отглагольнаго или причастія; въ томъ и другомъ случаѣ синонимомъ его, какъ это уже извѣстно изъ приведенныхъ многочисленныхъ примѣровъ, будетъ другое отрицат. слово „*най*“. Для большей наглядности нами приводятся здѣсь сравнительные примѣры; при чемъ замѣтимъ, что отрицат. фразы (иногда и фразы въ положит. формѣ), находясь въ настоящемъ времени, употребляются и въ смыслѣ прошедшаго, не говоря уже объ обязательномъ будущемъ; зависятъ же это отъ смысла рѣчи или отъ присутствія въ ней какихъ-либо особыхъ словъ или выраженій, о чемъ, впрочемъ, рѣчь будетъ впереди. Въ переводѣ ниже приведенныхъ примѣровъ мы станемъ придерживаться какъ настоящаго времени, такъ и прошедшаго, смотря по удобству изложенія. Такъ: а) *іомá ну*, *іомá най*, *іомá ау*—„не читають“ и б) *іомá-ну* (*най*, *ауру*) *сёб-сэцу*—„не читанный романъ“; а) *вакара ну*, *вакара най*, *вакара ау*—„не понимаютъ“ и б) *вакара-ну* (*най*, *ауру*) *ханаси*—„непонятный сказъ“, „непонятная вещь“; а) *кô ну*, *кô най*, *кô ау*—„не приходятъ“ и б) *кô-ну* (*най*, *ауру*) *хитô*—„не пришедшій человѣкъ“; *дэки ну*, *дэки най*, *дэки ау*—„не могутъ“, „не готовы“ и б) *дэки-ну* (*най*, *ауру*) *сигôто*—„невозможная, неисполнимая или неготовая работа“; а) *кёб-сёб-сэ ну*, *кёб-сёб-си най*, *кёб-сёб-сэ ау*—„не конкурируютъ“ и б) *кёб-сёб-сэ-ну* (*най*, *ауру*) *куй-си*—„неконкурирующее товарищество“, и т. п. Разница между „*ну*“ и „*най*“ состоитъ въ томъ, что предъ первымъ прилагательное измѣняется (напр. *іокарá ну*—„не хорошо (есть)“, „нехорошій“), предъ вторымъ же (*най*), какъ извѣстно, оно принимаетъ форму нарѣчія (напр. *іôку най*—„не хорошо (есть)“, „нехорошій“). Что касается отрицат. формы „*наси*“, то она, какъ глагольная форма „*бэси*“ (см. прим. 89 наст. Ур.), является прилагательнымъ сказуемымъ или заключительнымъ; но, принимая посл. „*ни*“ или

„дэ“, употребляется также и въ смыслѣ нарѣчія или выраженія, какъ напр. *абуна-гэ-наси-ни*—„безъ опасенія“, „безъ риска“, „вполнѣ спокойно“, „надежно“, *ій-оо-наси-ни*—„безъ всякихъ разговоровъ, безпрекословно“, *ханѣ наси-дэ*—„безъ денегъ“, „не имѣя денегъ“, и проч. Какъ бы то ни было, отрицательныя формы: „ну“, „зу“, „най“, „наси“, обладая значеніемъ: „не есть“, „не имѣть“, могутъ принадлежать къ числу вспомог. глаголовъ.—

* 91. Изъ приведенныхъ выше формъ нарѣчія, употребляющихся только въ раз. языкѣ, образуются прилагательныя, для чего надлежитъ лишь обратить форму *наку* въ „най“, какъ напр. *пѹмар-най*—„безполезный“, „напрасный“, „неинтересный“, *мит'омо-най*—„безобразный“, „неприличный“, *ог'га-най*—„страшный“, и т. п.; для обращенія же формы нарѣчія *тавай-наку* въ прилагательное, чаще всего вставляютъ посл. „но“: *тавай-но-най* или *тавай-мо-най*—„крайне легкій“, „весьма слабый“.

92. Обѣ формы, какъ „гѣтоку“, такъ и „гѣтоки“, принимаютъ посл. „ни“ съ тѣмъ только различіемъ, что чрезъ данный послѣслозь за первую (гѣтоку-ни) обыкновенно слѣдуетъ дѣепричастіе „ситѣ“ (напр. *какѹ-но гѣто-ку-ни-ситѣ*—„дѣлая или поступая такимъ образомъ“ или просто „такимъ образомъ“), за второю же (гѣтоки-ни)—отрицат. форма „ара-зу“ (не есть) или гл. „итѣру“ (доходить), или же выраженіе въ видѣ особаго посл. „онѣ-ва“ и проч. (напр. *какѹ-но гѣтоки-ни ара-зу*—„не такъ, какъ это“, „не похоже на это“, *какѹ-но гѣтоки-ни итѣру*—доходить до такого положенія, состоянія). Форма „гѣтоки“ сверхъ того способна принимать посл. „ва“ и „мо“. Помимо того, за нею же, какъ и за прилагательными, слѣдуютъ имена существительныя, напр. *юкѣ-но гѣтоки сакурѣ-но ханѣ*—„вишневые цвѣты, похожіе на снѣгъ“; синонимомъ же ея будетъ *ѣо-на* („подобный“, „сходственный“). Форма же „гѣтоси“, являясь прилагательнымъ заключительнымъ или сказуемымъ, принимаетъ лишь посл. „то“ въ смыслѣ „что“ (напр. *какѹ-но гѣтоси то іedomo*—„хотя бы что такъ“, „не смотря на то, что такъ есть“), но разъ она находится въ простомъ предложеніи или конечной фразѣ сложнаго (напр. *куда-но гѣтоси*—„вотъ суть всего вышеизложеннаго, пунктуально“ [(досл. „вотъ такъ, какъ есть“)], то за ней уже слѣдуетъ точка. Кромѣ того предъ формами гѣтоку, гѣтоки, гѣтоси могутъ стоять непосредственно глаголы съ окончаніемъ „сурѹ“ и др. (напр. *сэн-сѣ-сурѹ гѣтоки-ва*—„что касается того, чтобы воевать“, *аѣ'коб-сурѹ гѣтоки-ва*—„что касается, какъ позлословить“, *гѣй-сѣ-но ѣсѣвои: момѣ-но ханѣ-во мѣру гѣтоси*—„гейши такъ наряжены, что на нихъ смотришь, какъ на персиковые цвѣты“), во всякомъ случаѣ, тутъ, подразумѣвается посл. „га“. Точно также извѣстныя окончанія *нару*, *тѣру*, *кѣру*, (см. прим. 8 Ур. XI и прим. I Ур. XIX), являясь глагольными формами, могутъ стоять предъ разсматриваемыми словами безъ посл. „га“, хотя бы того и требовало грамматическое правило. Имена существительныя и мѣстоименія обыкновенно ставятся предъ ними чрезъ посл. „но“ и иногда „га“, но слѹ-

чается, что они стоят и непосредственно предъ формою „гѣоки“ (напр. *секу-ни* *гѣоки*—*досл.* „подобный, какъ ремесленникъ или мастеровой“, *ватѣуси* *гѣоки*—*досл.* „подобный, какъ я“); и т. п.

* 93. Если указанная форма нарѣчія, образующаяся чрезъ посл. „ни“ вмѣсто своего окончанія „ку“, переходитъ въ форму прилагательнаго чрезъ окончаніе „на“, „нару“, то она такъ же, какъ и таковая съ тѣмъ же окончаніемъ, предъ гл. „ару и предъ отрицаніемъ *наку*, *наки*, *най* непосредственно принимаетъ посл. „дэ“ („нйтэ“). Такъ напр.: *эй-га* (*мѣи-га*) *комѣка-дэ-ару* (*дэсѣ*)—„шифты (іероглифы или буквы) мелки“, *конѣ канѣкин-но дай-ва комѣка-дэ-ару*—„ткань этого коленкора мелкая, плотная“; *конѣ никѣ-ва яварѣка-дэ-най*—„это мясо не мягкое“, *синѣ мо-надан мо онѣзи-дэ-ару*—„и товаръ и цѣна одинаковы“, и т. д.

Обратимъ еще разъ вниманіе на слово „онѣзи“, чуть ли не единственное по разнообразію своихъ окончаній въ формѣ прилагательнаго (см. прим. VI Ур. XIX). Въ данной формѣ оно будетъ: *онѣзи*, *онѣзипи*, *онѣзи-нару*, *онѣзи-на* и *онѣзи-но*—„одинаковый“, „одинъ и тотъ же“, въ формѣ же нарѣчія: *онѣзику* и *онѣзи-ни*, а въ видѣ существительнаго: *онѣзи-но*, *онѣзи-на-но*, *онѣзи-нару-но*, (не говоря о такихъ словахъ, какъ *онѣзи котѣ*—„то, что одинаково“, „то же самое“), которыя, понятно, принимаютъ всѣ послѣлоги. Отдѣльно взятая форма „онѣзи“ или „онѣзи“ (или же „онѣси“), принимая посл. „ва“, „то“, „тѣ-мо“, „тѣ-ва“, „тѣ-та“, не способна однако имѣть такіе, какъ напр. посл. „во“, „мо“, (а если принимаетъ ихъ, то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ), полная же форма „онѣзики“ принимаетъ и тѣ и иные, но ни та ни другая для образованія условнаго наклоненія не принимаетъ посл. „ба“; для того же необходима форма нарѣчія „онѣзику“ (*онѣзику-ба*—„если одинаково“), которая въ свою очередь принимаетъ еще и нѣкоторые изъ указанныхъ послѣлоговъ за исключеніемъ „во“, „мо“ и др. Наконецъ, форма „онѣзп“, являясь собственно, своего рода корнемъ прилагательнаго, употребляясь въ полномъ значеніи послѣдняго, часто выражаетъ собою и форму сказуемаго (напр. *хитѣ мѣна онѣзи*—„люди всѣ одинаковы“); данная форма обыкновенно изображается іероглифомъ, имѣющимъ чтеніе *дѣо* (см. таб. іер. 129).

* 94. Приведенная фраза (... никакого другого послѣлога не принимаютъ) должна пониматься въ узкомъ смыслѣ, т. е., въ томъ, что приведенныя формы нарѣчія, какъ вообще таковыя настоящей категоріи, послѣлоговъ: *на*, *ни*, *но*, *во*, *дэ* и т. п., не принимаютъ; выражена же она такъ только потому, чтобы не смѣшивать таковыя съ тѣми, хотя бы немногими, нарѣчійми, которыя, принадлежа къ настоящей категоріи, способны принимать послѣлоги: *комѣка* (*ку*), *яварѣка* (*ку*), *ки-нага* (*ку*) и др. (см. прим. 33 наст. Ур.) или *тобѣку*, *цикѣку*, *доку* и др.—и дабы также не спутать съ нарѣчьемъ „матѣку“, способнымъ принимать почти всѣ послѣлоги и получающимъ, благодаря имъ, тѣ или иные значенія. Во всякомъ случаѣ, чтобы не ввести въ заблужденіе зашматанныхъ, необходимо оговориться. Во 1-хъ, приведенныя нарѣчія, способныя при-

мать сложный послѣслогъ „тѣ-мо“, разумѣется, могутъ имѣть и простой „то“, въ силу чего за ними въ состояніи слѣдовать: „тѣ-ва“, тѣ-тѣ“ и проч.; во 2-хъ, всѣ они спрягаются въ соединеніи съ гл. „а́ру“ (см. прим. 3 Ур. XIX); въ 3-хъ, коль скоро они имѣютъ такое спряженіе, то должны принимать посл. „тѣ“, какъ сокращенную форму дѣепричастія „а́т-тѣ“ (отъ гл. „а́ру“); въ 4-хъ, всѣ они, какъ таковыя настоящей категоріи, функционируютъ, непосредственно стоя предъ вспомог. глаголомъ „на́ру“, также и предъ гл. „су́ру“ (не говоря, само собою вообще о глаголахъ, для которыхъ они именно и предназначены); въ 5-хъ, если они стоятъ предъ гл. „су́ру“, то за ними, повятно, и слѣдуетъ дѣепричастная форма его „ситѣ“, являющаяся, какъ бы своего рода послѣслогомъ; въ 6-хъ, говорить нечего объ отрицательныхъ словахъ: на́ку, на́ки, на́й, которыя непосредственно слѣдуютъ за всѣми ними; въ 7-хъ, что касается посл. „ка“, то онъ, какъ частица вопросительная, можетъ и слѣдовать за данными нарѣчіями, какъ за нарѣчіями мат'та́ку, то́бу и проч. (напр. мат'та́ку ка мат'та́ку-дэ-на́й ка—„правда или неправда?“, то́бу ка цика́ку ка—„далеко или близко?“, и т. п.); но, въ данномъ случаѣ, рассматриваемыя нарѣчія чаще всего переходятъ въ форму прилагательнаго, какъ напр.; урѣсѣй ка урѣсѣйу на́й ка—„радостно или не радостно?“, м'ма́й ка мадзѣй ка—„вкусно или невкусно“, осорѣсѣй ка осорѣсѣйу на́й ка—„страшно или не страшно?“, и т. п.; (однако нарѣчіе „масѣсѣйу“, пользующееся популярностью какъ въ книжномъ, такъ и въ разговорномъ языкѣ, въ томъ видѣ, какъ это бываетъ въ данныхъ случаяхъ съ другими, не употребляется, а замѣняется своими синонимами мат'та́ку, сѣн-зѣцу-ни, хон-тоо-ни и др., принимающими соответствующую форму); и въ 8-хъ, когда окончаніе „ку“ переходитъ въ окончаніе „ки“, т. е., форма нарѣчія настоящей категоріи обращается въ форму прилагательнаго, то за нимъ, всего чаще въ языкѣ книж., слѣдуютъ: 1) посл. „ни“ въ смыслѣ предлоговъ „къ“, „до“; напр. іѣки ни омѣмѣку, ки. (іѣй хѣо ни омѣмѣку, раз.)—„направляться къ лучшему“, хавѣхадѣсѣй ни итѣру, ѣ. ки. (хавѣхадѣсѣйу на́ру, раз.)—„доходить до крайняго (предѣла), и т. п.) и 2) посл. „во“ въ смыслѣ винит. падежа (напр. ѣѣки-во китѣсу, ки.—„привлечь большое количество“, а́йсѣки-во утѣгоѣ, ки.—„подозрѣвать что-то странное“, и т. п.—

95. а) Имена существительныя, состоящія преимущественно изъ чтенія іероглифовъ (парныхъ) и образующія имена прилагательныя качественныя чрезъ окончанія „на́ру“, „на“ или „но“, въ значеніи нарѣчія не употребляются изъ-за одного только того, что вмѣсто нихъ принимаютъ посл. „ни“. Таковыми, напр., будутъ: бѣн-кѣѣ (*общ.* прилежаніе, стараніе),—на́ру,—на,—но—„прилежный“, „усердный“; сѣѣ-зѣѣ (*общ.* „воображеніе, фантазія“),—на́ру,—на,—но—„основанный на воображеніи“, „фантастическій“, „идейный“; сон-зѣѣ (*ки.* скромность, уступчивость),—на́ру,—но—„скромный“, „уступчивый“, „вѣжливый“; цюу-тѣ (*общ.* безпредѣльная преданность; должное служеніе своему господину), на́ру,—на,—но—„преданный“, „вѣрноподданный“; кѣѣ-кѣѣ (*общ.* обязанность, должное служеніе

дѣтей родителямъ),—на́ру,—на,—но—, „преданный своимъ родителямъ“; сэн-ба́цу—(общ. выборъ, избраніе),—на́ру,—но—, „выборный“, „избранный“, „отборный“; зин-току (б. кн. „гуманность“, „добродѣтель“),—на́ру,—но—, „гуманный“, „высоко-добродѣтельный“; хаку-та́ку (общ. обширное знаніе, ученость), на́ру,—на,—но—, „глубоко-ученый“; рѳо-рэн (общ. большая опытность, многолѣтніе опыты),—на́ру,—на,—но—, „весьма опытный“, „много лѣтъ испытывавшійся“; та-нѳо (б. кн. богатый талантъ),—на́ру, на,—но—, „многоталантный“, „весьма способный“; кўа́цу-ган (б. кн. живые глаза, прозорливость),—на́ру,—но—, „прозорливый“, „проницательный“; ѳо-ци (б. кн. дѣтство, малолѣтство),—на́ру,—но—, „малолѣтній“, „юный“; и т. п. Для того, чтобы образовать изъ нихъ формы нарѣчія или подобныя имъ выраженія, нужно прибѣгнуть, смотря по характеру и употребленію словъ, къ дѣепричастной формѣ „ситѣ“, къ особому суффиксу „мѳтѣ“ или „во мѳтѣ“, къ термину „тѣки-ни“, „тѣки-нитѣ“, „тѣки-дѳ“ (см. стр. 206), и иногда также къ „нитѣ“ или „дѳ“ и проч.; но если нѣкоторые изъ нихъ не могутъ, по своему особому характеру, образовывать таковыя, то ихъ замѣняютъ другія соотвѣтствующія имъ по значенію формы нарѣчія, коими изобилуетъ языкъ. Такъ, напримѣръ: бэн-кѳо-ситѣ кэй-ко-суру (вм. бэн-кѳо-ни кэй-ко-суру, см. ниже прим. 96)—, „прилежно учиться“ (или: кэй-ко-во бэн-кѳо-суру, *досл.* „напрягать, усиливать ученіе“); сѳо-зѳо-ситѣ—(или: сѳо-зѳо-тѣки-ни, сѳо-зѳо-дѳ) монѳгата́ру—*досл.* „путемъ воображенія, фантастически разсказывать“; сон-зѳо-(ситѣ)-мѳтѣ хитѳ-ни сѳс'су, кн., (цуцуси-ми-хэрикудѳгѣ хитѳ-ни сѳт'тай-суру, *раз.*)—, „скромно, уступчиво, вѣжливо обращаться съ людьми“; цюу-гѳ-во мѳтѣ кнѳи-ни цукѳѳру—, „вѣрно и преданно служить государю“; кѳо-кѳо-ситѣ (мѳтѣ, кн.) ницѳ-йѳ хаха-о-й-но кан-бѳо-(во)-суру—, „съ искреннею преданностью и любовью ухаживать день и ночь за больною матерью“; сэн-ба́цу-во мѳтѣ (—нитѣ,—дѳ) сэн-цѳи ни хахэн-сарўру—, „по выбору быть отправляемымъ на театръ военныхъ дѣйствій“; зин-току-мѳтѣ ѳмата-но хин-мин-во сукўу, кн., (фўзаки магўми-во мѳтѣ ѳоку-но кюу-мин-во тасукўру, *раз.*)—, „съ чувствомъ гуманности, съ духомъ высокой добродѣтели спасать много бѣдныхъ людей“; рѳо-рэн-мѳтѣ (кн. рѳо-рэн-нитѣ, *раз.*) такуми-ни котѳ-во оѳоѳо, кн., та-нэн-но кэй-кэн-нитѣ зѳо-зў-ни котѳ-во насу, *раз.*—, „съ многолѣтнею опытностью искусно (ловко) вести дѣло“; кўа́цу-ган-(во)—мѳтѣ кан-пѳсуру кн., кўа́п'па́цу-на ма́нако-дѳ мѳйбуру, *общ.*—, „живыми глазами видѣть навзвозъ“, и т. п. Когда за подобными словами слѣдуетъ посл. „ни“, то это будетъ, во 1-хъ, прелюдій образованія дѣепричастной формы „ни ситѣ“, (напр. бэн-кѳо-ни-ситѣ хин-кѳо тадѳси, кн., (бэн-кѳо-дѳ хин-кѳо-га тадѳсѳ, *раз.*)—, „прилежный и нравственный“, *досл.*: будучи прилежнымъ, хорошъ [правилень] въ поведеніи“, и т. п.), и во 2-хъ, слѣдствіемъ того, что какія либо слова (большею ч. глаголы), требуютъ посл. „ни“ (напр. бэн-кѳо ни итѳтѳ-ва—, „что касается до прилежанія, старанія“, сѳо-зѳо ни сўгѳ-зў, кн. (—сўгѳ-нѳй, *раз.*)—, „не иначе, какъ воображеніе, вымыселъ и т. п.). Повторяемъ, что здѣсь форма дѣепричастія „ни-ситѣ“,

означая дословно—„будучи чѣмъ“, „дѣлая что чѣмъ“ и употребляясь для соединенія двухъ и болѣе именъ прилагательныхъ съ окончаніями на „на́ру“, „на“ и „но“ (см. стр. 200—201), является подчасъ одинаковой по значенію съ „нѣ-тѣ“ (*общ.*) или „дѣ“ (*раз.*), „нѣ-тѣ“ же можетъ быть сокращеніемъ формы „ни а́т-тѣ“, „дѣ“ же—формы „дѣ а́т-тѣ“, (въ данномъ случаѣ „ни а́ру“ и „дѣ а́ру“ по значенію совершенно одинаковы: „быть чѣмъ“ (см. примѣч. 104 Ур. наст.); впрочемъ въ иныхъ случаяхъ они и разнятся (см. стр. 197—198). Другія же, наоборотъ, откидывая окончанія „на́ру“, „на“ или „но“ и принимая вмѣсто нихъ посл. „ни“, употребляются въ полномъ значеніи нарѣчія, не говоря уже о томъ, что въ иныхъ случаяхъ данный постлѣслозь для нихъ же имѣетъ и другія значенія (напр. „ни ита́т-тѣ-ва“, „ни ситѣ́-ва“—„что касается чего“, „ни сѣги ау“—„не иначе, какъ“, „ни куво́ору-ни“—„прибавляя къ чему“, и т. п.). Такъ напри́мѣръ: кѣн-а́ку (*общ.* экономія, бережливость),=ни—„экономно“, „бережливо“; ки-ми́цу (*общ.* тайна, секретъ),=ни—„тайно“, „секретно“, нѣс-сѣи (*общ.* „разгоряченное сердце“, „рвеніе“, „огромное усердіе“),=ни—„весьма усердно“, „со всею душою“; га́-ци (*общ.* „утонченный вкусъ, изящность“),=ни—„изящно“, „эстетически“; ка́-ря́ку (*общ.* упрощеніе, сокращеніе, очеркъ),=ни—„вкратцѣ“, „въ сокращенномъ видѣ“; дай-та́н (*общ.* смѣлость, отважность, неустрашимость“),=ни—„смѣло“, „неустрашимо“, „дерзко“; а́-хо́о (*общ.* дуракъ, болванъ, осель, идиотъ),=ни—„по-дурацки“, „по-идіотски“, „баснословно“; зѣ́о-да́н (*раз.* шутка, болтовня),=ни—„шуточно“, „въ шутку“; зи-ма́н (*общ.* самохвальство, хвастовство),=ни—„съ самохвальствомъ“, „гордо“ „кичливо“; ха́ку-зѣ́о (*общ.* безсердечность, неблагодарность),=ни—„безсердечно“, „неблагодарно“; го́о-зѣ́о (*раз.* упрямство),=ни—„упрямо“, „съ упрямствомъ“, и т. п.

NB 1. Необходимо замѣтить, что при образованіи глаголовъ чрезъ сурѣ́ (см. ниже) подобно предыдущимъ (а), одни изъ данныхъ словъ по своему характеру способны вмѣсто посл. „ни“, (не говоря о случаѣ, что всѣ они могутъ имѣть за собою форму „ни ситѣ́“ или „нѣ-тѣ“, что и одинаково съ „дѣ“), прямо принимать форму дѣепричастія „ситѣ́“, „мо́т-тѣ“ (для кн. яз.) или же „во мо́т-тѣ“ и проч., другія же, принимая форму „ситѣ́“ только чрезъ посл. „ни“, допускаютъ за собою и остальные суффиксы. Изъ приведенныхъ словъ къ первымъ принадлежатъ: кѣн-а́ку (=ситѣ́—„дѣлая экономію“, т. е. „бережливо“), нѣс-сѣи (=ситѣ́—„дѣлая усердіе“, т. е. „усердно“), зѣ́о-да́н (=ситѣ́—„дѣлая шутку“, т. е. „шуточно“), зи-ма́н (=ситѣ́—„дѣлая самохвальство“, т. е., „гордо“, „самохвально“) и т. п.

б) Такія слова, тоже состоящія изъ чтенія іероглифовъ (большею частью парныхъ), которыя по внутреннему своему значенію или составу несомнѣнно представляютъ имя прилагательное или имя существительное, откидывая окончанія „на́ру“, „на“ и „но“ и принимая вмѣсто нихъ посл. „ни“, употребляются въ полномъ значеніи нарѣчія и являются преобладающими въ одной изъ группъ нарѣчій настоящей категоріи, хотя суще-

ствуешь и нѣсколько исключеній, рѣчь о которыхъ будетъ въ слѣдующемъ примѣчаніи (96). Разсмотримъ еще нѣсколько примѣровъ: *кѡб-капу* (*общ.* хитрость, лукавство),=*ни*—„хитро“, „лукаво“, *рицй-ги* (*раз.* придумшіе, безкорыстіе),=*ни*—„честно“, „безкорыстно“, „аккуратно“, *тан-сэй* (*общ.* прямота, правильность),=*ни*—„правильно“, „прямо“, „чинно“, „пунктуально“, *хаку-зѣку* (*общ.* слабость, хрупкость),=*ни*—„слабо“, „безсильно“, „хрупо“, *хѣн-зѡ* (*общ.* процвѣтаніе, преуспѣяніе),=*ни*—„цвѣтущимъ образомъ“, „бойко и успѣшно“, *тан-пѣку* (*общ.* простота, безсодержательность),=*ни*—„безхитростно“, „незатѣйливо“, „безвкусно“, *ю-моо* (*б. кн.* отвага, свирѣпость, храбрость),=*ни*—„отважно“, „свирѣпо“, „храбро“, *у-хѣцу* (*общ.* легкомысліе, неосмотрительность),=*ни*—„легкомысленно“, „неосмотрительно“, „необдуманно“, *кѣа-кѣу* (*общ.* „огненная“, т. е. крайняя спѣшка),=*ни*—„крайне поспѣшно“, „весьма торопливо“, „въ попыхахъ“, *со-кѡцу* (*общ.* небрежность, нерадѣніе),=*ни*—„небрежно“, „кое-какъ“, „на скорую руку“, *кѣп-пѣку* (*б. кн.* чистота, безкорыстіе),=*ни*—„чисто“, „безкорыстно“, *му-ѣки* (*общ.* бесполезность),=*ни*—„безъ пользы“, „бесполезно“, и т. п.

NB. 2. Тѣми изъ вышеприведенныхъ словъ (а и б) за которыми непосредственно или чрезъ посл. „во“ слѣдуетъ глаголь „сурѣ“ (см. прим. 84 наст. Ур.), а слѣдовательно и дѣпричастная его форма „ситѣ“ съ тѣмъ или инымъ значеніемъ, будутъ: *бѣн-кѡ*, *сѡб-зѡ*, *сон-зѡ*, *цю-гй*, *кѡ-кѡ*, *сѣн-бацу*, *кѣн-ѣку*, *нѣс-син*, *зѡ-дѣн*, *зи-мѣн*, *хѣн-зѡ*, только же чрезъ посл. „во“: *хаку-зѡ*, *гѡб-зѡ*, *ѣ-хѡб*. Замѣтимъ кстати, что *вм. цю-гй-сурѣ* чаще всего выражаются: *цю-гй-во сурѣ* [*вѣсу*] или *цю-гй-во цукѣсу* (*досл.* „исчерпывать все то, чего требуетъ вѣрноподданнычій долгъ“), но *вм. сон-зѡ-во сурѣ*, наоборотъ, слѣдуетъ: *сон-зѡ-сурѣ* (*въ кн. языкѣ*), а *сѣн-бацу-сурѣ* означаетъ: „выбирать, избирать“ (кого), почему и *сѣн-бацу-ситѣ*—„выбирая“, „избравъ“, *сѣн-бацу-во сурѣ*—„дѣлать, производить выборъ“. Когда глаголь „сурѣ“ слѣдуетъ за словами чрезъ посл. „ни“, то этотъ послѣдній, смотря по характеру и употребленію ихъ, является въ однихъ случаяхъ. частицею творит. падежа, въ другихъ же окончаніемъ нарѣчія; такъ къ 1-мъ случаямъ, *хип-кѡ-во тан-сэй-ни сурѣ*—„дѣлать, производить правильнымъ, вышколаченнымъ“, *хитѡ-во бака-ни сурѣ*—„дѣлать, выставлять человѣка дуракомъ“ (т. е. дурачить кого), *хѣй-во кй-рѣй-ни сурѣ*—„дѣлать комнату чистою“ (чисто убирать комнату), *моѡ-во зи-мѣн-ни сурѣ*—„дѣлать, считать что своею гордостью“ (т. е. гордиться, хвастаться чѣмъ), и т. п.; а во 2-мъ *котѡ-во кѣа-кѣу-ни сурѣ* или *кѣе-кѣу-ни котѡ-во сурѣ*—„дѣлать, вести дѣло крайне спѣшно“ (т. е. дѣйствовать въ попыхахъ), *моѡ-гѡ-во тѣй-нѣн-ни сурѣ*—„дѣлать, вести дѣла внимательно, аккуратно“, и т. п. Отсюда могутъ получиться и разныя значенія съ формою „ни сурѣ“; такъ *хитѡ-во кѡб-кѣцу-ни сурѣ*—„создать человѣка хитрымъ“, *котѡ-во кѡб-кѣцу-ни сурѣ*—„сдѣлать дѣло хитро“, и т. п.; что же касается формы дѣпричастія „ни ситѣ“, то она, какъ уже извѣстно, обладая тѣмъ или инымъ упомянутымъ зна-

ченіемъ, подчасъ, впрочемъ, приобретаая значеніе „будучи чѣмъ“, часто употребляется и въ смыслѣ соединительнаго союза „и“ (напр.: *куй дай-ни-ситѣ тѣми боси, кн.*—„государство велико и населеніе многочисленно“).

в) Если нѣкоторыя, притомъ довольно многочисленныя, слова, которыя употребляются въ значеніи нарѣчія безъ окончанія или сами по себѣ являются данной частью рѣчи (не говоря уже о ихъ принадлежности къ той или иной категоріи), принимаютъ посл. „ни“, то въ большинствѣ случаевъ это необходимо для усиленія ихъ значенія, для полной ихъ опредѣленности или же придачи серьезнаго тона, иногда же впрочемъ и для придачи нѣкоторымъ изъ нихъ другихъ значеній. Такъ напр.: *тай-сѣо,=ни*—„очень“, „весьма“, „много“, *ирѣ-прѣ,=ни*—„различно“, „различнымъ образомъ“, *кин-кин (цика-зика),=ни*—„на-дняхъ“, „въ скоромъ времени“, *токаку,=ни*—„то и дѣло“, „такъ и сякъ“, *ои-ои,=ни*—„постепенно“, „исподволь“; *хѣо-бѣо,=*—„ездѣ, всюду“, *хѣо-бѣо-ни*—„ездѣ“, „во всѣхъ или разныхъ мѣстахъ“, *ис-сѣо*—„всю жизнь“, *исс-сѣо-ни*—„во всю жизнь“, „въ теченіе всей жизни“, *йма,=ни*—„сейчасъ“, „скоро“ (въ иныхъ случаяхъ: „теперь“); *имѣ-ни*—„еще (не); и т. п.—

96. Такія выраженія, какъ: *бэн-кѣо-ни кэй-ко-сурѣ* (вм. *бэн-кѣо-ситѣ кэй-ко-сурѣ*—„прилежно учиться“), *бэн-кѣо-ни котѣ-во насу* (вм. *бэн-кѣо-ситѣ котѣ-во насу*—„прилежно заниматься дѣломъ“) и т. д., будутъ понятны японцамъ, но тѣмъ не менѣе правомъ гражданства въ языкѣ не пользуются, а потому если какая-либо провинціалка-японка и скажетъ, напр.: *вака-самѣ-ва го-бэн-кѣо-ни о-кэй-ко насай-масѣ* (вм. напр.: *вака-самѣ-ва го-сэй-во даситѣ о-кэй-ко насай-масѣ*—„молодой баринъ прилежно учится“), то сдѣлаетъ она это скорѣе безсознательно, привыкнувъ какъ бы къ слову „бэн-кѣо“, что весьма часто случается и въ школахъ и въ семьяхъ съ учащимися дѣтьми. Слово „бэн-кѣо“, состоящее изъ чтенія двухъ іероглифовъ (см. табл. іер. 220), дословно означаетъ: „усиленіе“, „напряженіе силы“ (отсюда „прилежаніе“, „стараніе“). Кромѣ нарѣчія „бэн-кѣо-ситѣ“ („прилежно“) въ формѣ дѣпричастія имѣется въ той же формѣ и нѣсколько его синонимовъ, такъ: *сѣэ-во даситѣ, сэй-даситѣ (раз.)*, *сюс-сэй-ситѣ (б. раз.)*, *хатэндэ (общ.)*, *цутѣмэтэ (общ.)*, и проч.; что же касается прилагательныхъ: *гу-май-на* или *гу-дѣн-на* (глупый), *іу-мэй-на* (знаменитый), *сѣ-сай-на* (ничтожный), *урѣрака-на* (чудный, о погодѣ), *син-пай-на* (безпокойный), *цѣо-хѣо-на* (удобный, годный), то таковыя, принимая посл. „ни“ вмѣсто окончанія „на“, весьма рѣдко употребляются въ значеніи нарѣчія, кромѣ развѣ *син-пай-на* („син-пай-ни—„съ безпокойствомъ“), вмѣсто же нихъ обыкновенно употребляются другія синонимическія имъ нарѣчія. Такъ: *ѳрока-ни (общ.)*, *нйбуку (общ.)*, *бака-ни (раз.)*—„глупо“, „тупоумно“, „по-дурачки“, (вмѣсто *гумай-ни*, *гудѣн-ни*); *надѣкаку (общ.)*, *ицзирѣсигу (общ.)*, *саканни (общ.)*—„замѣчательно“, „блистательно“, „громко“ (вм. *іу-мэй-ни*); *вадзукэ-ни (общ.)*, *сѣкѣси-бакари (раз.)*, *сѣ-сѣо (б. кн.)*—„немножко“, „незначительно“ (вм. *сѣ-сай-ни*); *цѣо-хѣо-ситѣ (раз.)*, *цѣо-хѣо-мукі-ни (раз.)*, *бэн-ри-іѳку (общ.)*, *ри-ѳѣ-ситѣ*

нахальный человекъ“; зѣб-дан-банаши—шуточный рассказъ“; току-бѣцу сѣ-дан (б. жн.)—,особыя мѣры“, „спеціальный способъ“; кѣб-дѣй-коку—,сильное и великое государство“, „великая держава“, и т. п.

102. Нарѣчїе „зон-бѣн-ни“ („вдосталь“, „какъ себѣ хочется“), подобное нарѣчїю зѣ-бѣн-ни (на, см. стр. 169), часто употребляется и безъ посл. „ни“, причѣмъ (зон-бѣн), соотвѣтствуя выраженію въ видѣ нарѣчїя: оми-но мама (ни) („какъ своя воля велитъ“), имѣетъ своими синонимами: сикотамѣ (простн.), дос'са-ри или тантѣ и проч.

103. Дѣйствительно, послѣслогъ „ни“, будучи, въ данномъ случаѣ, въ смыслѣ част. творит. падежа, является ничѣмъ инымъ, какъ квалицированнымъ окончаніемъ, принадлежащимъ къ даннымъ именамъ прилагательнымъ. Если форма нарѣчїя съ окончаніемъ на „ку“, находясь предъ глаголами „нару“ „сурѣ“ и др., является тождественной съ именами прилагательными, оканчивающимися на „ки“, то нарѣчїя настоящей категорїи, образующіяся чрезъ посл. „ни“ и выражающія совершенно одинаковыя понятія съ первыми предъ тѣми же глаголами, должны быть тождественны и съ именами прилагательными, оканчивающимися на „нару“, „на“ и „но“. Для большей наглядности приведемъ здѣсь сравнительные примѣры двухъ формъ нарѣчїи изъ предъидущей категорїи: акѣруку и кураку, и изъ настоящей: акѣрака-ни и рип'пѣ-ни.

1.

акѣруку—„свѣтло“,	акѣрака-ни—„ясно“,
акѣруку на́ру—„становится	акѣрака-ни на́ру—„становится
свѣтлымъ“,	яснымъ“,
акѣруку сурѣ—„сдѣлать свѣт-	акѣрака-ни сурѣ—„сдѣлать
лымъ“,	яснымъ“.

2.

кураку—„темно“,	рип'пѣ-ни—„великолѣпно“,
кураку на́ру—„становится тем-	рип'пѣ-ни на́ру—„сдѣлать велико-
нымъ“,	лѣпнымъ“,
кураку сурѣ—„сдѣлать темнымъ“,	рип'пѣ-ни сурѣ—„сдѣлать велико-
	лѣпнымъ“.

NB. 3. Какъ извѣстно, посл. „ни“ употребляется въ раз. языкѣ и въ значенїи част. творит. падежа для именъ существительныхъ (также и для мѣстоимѣній и числительныхъ въ извѣстныхъ случаяхъ), когда они стоятъ предъ глаголами „нару“ и „сурѣ“; напр. касѣра-ни на́ру—,стать главою, начальникомъ“, касѣра-ни сурѣ—„сдѣлать кого главою, начальникомъ“, ватакѣси-ни (ватакѣси-но жи-ни) нѣт'тѣ-горѣн насѣй—„попробуйте быть въ моемъ положенїи“ (досл. „попробуйте стать мною“), анѣта-ни ситѣ-ва—„будучи въ вашемъ положенїи (досл. „если смотрѣть на васъ въ вашемъ положенїи“ [?]); хацѣ ни рокѣ-во зѣб-аѣра-ба си-эюу-хацѣ-ни на́ру—„если умножить 8 на 6, то (это) получится (сдѣлается) 48“; ицѣцу

дѣ-ва сукунай гѣра ят'дѣ-ни сурѣ—„пяти мало, а (потому сдѣлать) надо восемь“ (досл. „сдѣлать количествомъ въ восемь“). Въ данномъ случаѣ посл. „ни“ одинаковъ съ посл. „то“, частицею творит. падежа [см., напр., VIII Ур.], крайне рѣдко однако, примѣнимою для данныхъ прилагательныхъ; вообще же посл. „ни“, какъ част. твор. падежа, въ отличие отъ отъ посл. „то“, употребляется предъ глаголами въ страдат. формѣ (напр. хитѣ-ни нигумѣарѣру—„быть ненавидимымъ людьми“, нѣ-ни камарѣру—„быть укушеннымъ собакою“, и т. п.

Разница между двумя данными формами прилагательныхъ (т. е. между формами „ки“ и „нѣру“, „на“) выражается, какъ извѣстно, въ ихъ отношеніи къ гл. „ѣру“ („гозару“), къ отрицаніямъ „нѣки“, „нѣку“, „най“, равно какъ и къ отрицанію „ѣу“ или „ѣра-ѣу“, но случается, что они бывають и сходны (см. ниже прим. 104).

* 104. Какъ намъ уже извѣстно, имена прилагательныя, оканчивающіяся на „нѣру“, „на“ и „но“, когда они стоятъ предъ глаголомъ „ѣру“ и предъ отрицаніями „нѣки“, „най“, „нѣку“, въ разговорномъ языкѣ откидываютъ свои окончанія и принимаютъ вмѣсто нихъ послѣслогъ „дѣ“ (см. стр. 170, стр. 287). Образующіяся отсюда уже знакомыя намъ формы „дѣ ѣру“, „дѣ нѣки“, „дѣ най“, „дѣ нѣку“, отдѣльно не употребляются, значеніе же ихъ въ формѣ положительной уже извѣстно намъ изъ примѣчанія I Урока XIX. Такъ, форма „дѣ ѣру“, означающая „бывающій чѣмъ“, въ чемъ и проч., является одинаковою съ формою окончанія „нѣру“, отрицательныя же формы „дѣ нѣки“, „дѣ най“, „дѣ нѣку“ будутъ одинаковы съ другими, такъ сказать, полными формами (рѣже, впрочемъ, употребляющимися): „дѣ ара нѣки“, „дѣ ара най“ или „дѣ ара ну“ (не бывающій ничѣмъ, ни въ чемъ, „ничѣмъ не представляющійся“, „дѣ ара нѣку“ (ничѣмъ не являясь“, „не будучи ни въ чемъ“), также и съ формою „дѣ нѣку ѣру“ („быть ничѣмъ, ни въ чемъ“) и т. п. Въ данномъ случаѣ послѣслогъ „дѣ“ употребляется въ смыслѣ творительнаго или предложнаго падежа, синонимами же его являются формы (суффиксы): „ни тѣ“ и „ни ситѣ“. Перваго, т. е. „ни тѣ“, въ свою очередь можетъ быть и сокращеніемъ формы „ни ат'тѣ“ („будучи въ чемъ“, „будучи чѣмъ“), отъ „ни ѣру“ („быть въ чемъ“, „быть чѣмъ“; тутъ она частью разнится отъ той, которая указана въ томъ же примѣчаніи), какъ тоже и сокращеніемъ второй („ни ситѣ“—„будучи чѣмъ, въ чемъ“, дѣлая, представляя что чѣмъ“). Отсюда форма „дѣ ѣру“ одинакова съ „ни (ат'тѣ) ѣру“ или съ „ни (ситѣ) ѣру“. Вслѣдствіе сего нѣкоторые японцы—старожилы еще и говорятъ такъ, какъ напр.: кѣрѣ-ни ѣру или кѣрѣ-ни гозѣри-масѣ вмѣсто кѣрѣ-дѣ ѣру или кѣрѣ-дѣ гозѣри-масѣ („это красиво есть“); въ письменныхъ же сношеніяхъ, какъ ни странно, послѣслогъ „дѣ“ въ данномъ значеніи не встрѣчается, а употребляется вмѣсто него послѣслогъ „ни“, какъ напр.: таку-сѣй-ва) мѣна бѣн-рѣй-ни корѣ ари-сѣорѣ—„студенты всѣ (бывають) прилежны“, что въ языкѣ раз. будетъ: таку-сѣй-ва мѣна бѣн-кѣ-дѣ ари-масѣ. Итакъ, посл. „дѣ“, отличаясь въ своемъ употребленіи

во многихъ другихъ отношеніяхъ отъ посл. „ни“, въ данномъ случаѣ по своему значенію и употребленію является вполне съ нимъ тождественнымъ.

Въ заключеніе рассмотримъ здѣсь схему сравнительнаго спряженія окончанія прилагательнаго „на́ру“ и формы „дэ а́ру“, равносильной съ нимъ по значенію, при чемъ, какъ извѣстно, первое („на́ру“) всего больше употребляется въ языкѣ книжномъ, въ разговорномъ же просто „на“ (т. е. „дэ а́ру“); но „на“ остается только окончаніемъ предъ именами существительными, тогда же какъ „дэ а́ру“, какъ глагольная форма, употребляется въ двухъ значеніяхъ, а именно: какъ причастіе и глаголъ вообще. Для данной схемы мы возьмемъ прилагательное „мэй-са́й-на́ру“, *общ.* — „подробный“, „подробно изложенный“ (мэй-са́й, см. таб. іер. 223: „подробность“, „обстоятельность изложенія или сообщенія“), при чемъ ниже переводъ въ безличной формѣ значенія не имѣетъ, и вмѣсто такового можно поставить другой во множ. или единств. числѣ, смотря по тому, къ какому слову онъ относится. — Такъ:

мэйсай-на́ру	мэйсай-дэ-а́ру	„подробный“,
мэйсай-на́ри, <i>кн.</i>	мэйсай-дэ-а́ру	„(что) подробно“,
мэйсай-на́ри-си, <i>кн.</i>	мэйсай-дэ-а́т'та	„было подробно“,
мэйсай-на́ра-ба	мэйсай-дэ-а́рэ-ба	„если подробно“,
мэйсай-на́рэ до́мо	мэйсай-дэ-а́рэ до́мо	„хотя подробно“,
мэйсай-на́ру мо	мэйсай-дэ-а́рэ до	
мэйсай-ни-си́тѣ	мэйсай-дэ-а́т'тэ	„будучи подробнымъ“,
мэйсай-на́рап, <i>кн.</i>	мэйсай-дэ-а́робо	„вѣроятно подробно“,
мэйсай-на́ра-ау	мэйсай-дэ-а́ра-ну	„(что) неподробно“,
мэйсай-на́ра-за́ру	мэйсай-дэ-а́ра-най	„неподробный“,

и т. п.

NB. 4. Форма „дэ а́ри“, будучи одинаковою съ „на́ри“ и „та́ри“ (см. стр. 173), въ заключительномъ смыслѣ самостоятельно не употребляется, для того же нужно прибѣгнуть къ суффиксу „ма́сѹ“ (дэ а́ри-ма́сѹ) или сокращенной формѣ: „да“, „дэсѹ“. Но, разумѣется, дѣло иное, разъ „дэ а́ру“, какъ это часто случается въ кн. языкѣ съ формой „а́ри“ (соотвѣтствующей раз. *кор. гл.* а́ру) или лучше съ на́ри, употребляется въ смыслѣ заключ. сказуемаго (см. прим. 83 наст. Ур.).

105. Какъ извѣстно, терминъ „мо́т'тэ“, употребляясь въ значеніяхъ: „посредствомъ“, „съ помощью“, „съ“, „черезъ“ и проч. (см. стр. 149, прим. 19 Ур. XVIII), является собственно формою дѣепричастія отъ гл. мо́ду („имѣть“, „держатъ“), но въ силу исторической давности или изображаясь своимъ іероглифомъ съ тѣмъ же значеніемъ (см. таб. іер. 53), употребляется, какъ слово вспомогательное или особый послѣслогъ. По означенной причинѣ мы и не относимъ его къ VI категоріи. Но данный послѣслогъ, какъ дѣепричастіе отъ гл. мо́ду, во многихъ случаяхъ требуетъ еще и посл. „во“ или „дэ“ (*раз.*), какъ напр.: цѹэ-во мо́т'тэ а́руку — „ходить съ тростью“, цѹэ-во (дэ) мо́т'тэ бѹцу — „бить палкою“, канѹ-во (дэ) мо́т'тэ

котъ-во сумасу—, деньгами покончить дѣло“, бобъ-эки-во (дэ) мотъ-та кунъ-во томасу—, обогащать государство путемъ торговли“, и т. п.; отдѣльное „дэ мотъ-та“ (раз.) употребляется еще и въ значеніи: „и съ этимъ“, соръ-дэ мотъ-та—, и такимъ образомъ; въ такихъ же фразахъ, какъ: канъ-во мотъ-та рѣ-коб-суръ—, съ деньгами (досл. имѣя деньги) путешествовать“, мисъ-во мотъ-та сѣо-бай-суръ—, содержать магазинъ и торговать“, и т. п., употребляется еще и другой іероглифъ (см. таб. іер. 54), въ смыслѣ „имѣть“, „держать“. Когда первый іероглифъ (см. выше) читается „йтъ“ (кн.), то, являясь синонимомъ „хикъита“, означаетъ: „командуя“, „предводительствуя“ (напр. тай-гунъ-во йтэ тэй-цй ни пръ—, съ большою арміею вступить въ непріятельскую землю“).

106. Исключеніями, въ данномъ случаѣ, могутъ послужить развѣ только два нарѣчія: пѣо-сѣра („тѣмъ болѣе“) и кѣто-сѣра („нарочно“, „особенно“). Оба они безъ посл. „ни“ употребляются лишь въ раз. языкѣ, тогда же какъ, если они принимаютъ таковой, то всего чаще являются достоинствомъ языка книж., при чемъ тутъ происходитъ нѣкоторое измѣненіе въ удареніи и иногда въ значеніи; такъ: пѣо-сѣра-ни, *объц.*—, „явно еще“, „еще разъ снова“, котъ-сѣра-ни, *кн.*, кѣто-сѣра-ни, *раз.*—, „нарочно“, „особенно“, „спеціально“.

107. Акѣта и курѣта—формы дѣепричастія двухъ глаголовъ: 1, акѣру—, „разсвѣтать“, ѣ-га акѣру—, „разсвѣтаетъ“ (досл. „ночь свѣтлою дѣлается“) и 2, курѣру—, „смеркаться“, хи-гѣ курѣру—, „смеркается“ (досл. „день темнымъ дѣлается“). Переходъ ударенія въ выраженіи „акѣтэ мо курѣтэ мо“ происходитъ, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, отъ послѣлаго (въ данномъ случаѣ „мо“).

108. Нарѣчіе кѣн-до („затѣ разъ“) въ раз. языкѣ употребляется еще и въ значеніи: „въ слѣдующій разъ“, напр. кѣн-до китъ-то мотъ-тэ-ки-масъ—, „въ слѣдующій разъ непременно принесу“. Въ быстрой (лучше: простонародной) рѣчи вм. кѣн-до говорятъ: кѣн-да.

109. Выраженіе или нарѣчіе „нару-ходъ“—весьма употребительное въ раз. языкѣ, означаетъ: „да“, „такъ“, „прекрасно“, „вѣстимо“ (въ видѣ отвѣта, сочувствія или поддакиванія), содержитъ въ себѣ еще и приблизительно дословное значеніе: „какъ сія правда велитъ“, „какъ фактъ показываетъ“, синонимами чего будутъ: макѣто-ни, гѣй, зипъ-ни, икѣнимо. мотъ-томо и проч. Отсюда слово „нару“, въ данномъ случаѣ, всего вѣроятнѣе и будетъ синонимомъ . . . дэ ару“ („такъ такой есть“, „такъ такой совершается“), слово же „ходъ“ означаетъ: „мѣра“, „размѣръ“, „степень“, „предѣлъ“, „разстояніе“, „промежутокъ“, „время“.

110. Форма „дѣтъ“—сокращеніе отъ „дэ ѣтъ“ („бывшій“, „будущій“; см. прим. 4 Ур. III). Несмотря на форму дѣепричастія, данное нарѣчіе (сакъ-дѣтъ или сѣн-дѣтъ) обыкновенно изображается двумя іероглифами, второй изъ которыхъ (дѣтъ) не соответствуетъ значенію (см. таб. іер. 221). Во великомъ случаѣ такое нарѣчіе должно бы было быть отнесено къ категоріи VI.

111. Настоящій отдѣлъ (V) не можетъ быть названъ въ строгомъ смыслѣ этого слова категоріею (распределеніемъ), такъ какъ онъ разбитъ на три группы, другъ отъ друга различающіяся. Такая группировка разныхъ нарѣчій въ одномъ отдѣлѣ сдѣлана нами лишь только для удобства.

* 112. Сюда можно отнести еще и такое слово какъ *токій*. Оно, помимо своего собственнаго значенія (время, часть, случай), употребляется въ видѣ особаго послѣслова въ значеніи: „когда“, „во время“ (напр. *сэн-соб-но хазиматъ та токій*—„когда началась война“, *сэн-соб-но токій*—„во время войны“, и т. п.), и, образуя форму нарѣчія чрезъ посл. *ни*, не терять того же значенія. Но когда такая форма нарѣчія (*токій-ни*) употребляется въ началѣ фразы или рѣчи, то она приобретаетъ иныя значенія: „ну, однако“, „вотъ между прочимъ“ и т. п.; какъ напр.: *токій-ни мѡб нан-доки дарѡб*—„однако уже (теперь) который часть?“, *токій-ни омосирѡ ханаси-та хитѡцу ару*—„вотъ между прочимъ есть одинъ курьезный случай“ (*досл.* *скажь, вещь*).

113. Выраженіе „*синъ-монѡ-га кирѣру*“—*досл.* „товары пресѣкаются, прерываются“, т. е. ихъ не хватаетъ, благодаря большому спросу. Корень гл. *кирѣру* („рѣзаться“, „прерываться“) — *кирѣ* (или *гирѣ* для благополучія при соединеніи съ др. словами). Отсюда образуются слова: *синъ-гирѣ*—„недостатокъ въ товарѣ“, *синъ-гирѣру* или *синъ-гирѣ-ни нѣру*—„товара не хватаетъ (отъ продажи)“.

* 114. Къ даннымъ примѣрамъ слѣдовало бы отнести еще не мало словъ (см. ниже прим. 115), но по извѣстнымъ соображеніямъ нами приводятся для нихъ отдѣльные примѣры. Вообще къ настоящей категоріи можно отнести слова, относящіяся къ именамъ числительнымъ и употребляющимся, подобно существительнымъ, въ значеніи нарѣчія. Такъ напр.: *бан* (*досл.* „10,000“, см. т. i. 91 и прим. 2 XVII Ур.) или *бан-ни* (*досл.* „1/10,000“, см. т. i. 11 и прим. 28 XI Ур.)—„въ случаѣ, если“, *бан-зи* (*досл.* „10,000 дѣлъ“, см. т. i. 92) или *бан-тан* (*досл.* „10,000 краевъ, т. е., началъ и концовъ“, см. т. i. 93)—„вообще, все, что касается кого, чего“, „во всѣхъ дѣлахъ“, „во всѣхъ отношеніяхъ“, *хитѡцу* („одинъ“), *раз.*—„разъ“ (для пробы, напр. *хитѡцу ят-гѣ-мѣру*—„разъ попробовать“); *хитѡ-таби* или *ицѣ-до* (см. т. i. 167)—„одинъ разъ“, и т. п.; слово же *сэн-бан* (*досл.* „тысяча и 10 тысячъ“, см. т. i. 222) употребляется только въ значеніи нарѣчія (см. стр. 303).

* 115. Въ дополненіе къ сему слѣдуетъ еще указать на то, что такія имена существительныя, употребляющіяся въ значеніи нарѣчія, какъ *кѡо* (*кѡнни*), *асѣ* (*мѡо-ни*), *асатъ* (*мѡо-гѡ-ни*), *киѡо* (*саку-зицу*), *котѡси* (*кѡн-нѣн*), *кѣ-нѣн* (*саку-нѣн*), *коѣн* (*кѡн-бан*) и проч. и проч., которые приводятся въ примѣрахъ ниже, собственно и принадлежатъ главнымъ образомъ къ настоящей категоріи, почему бы ихъ и слѣдовало отнести къ примѣрамъ предъидущимъ; что же касается такихъ составныхъ словъ обстоятельныхъ, которыя указаны, напр., въ концѣ IV категоріи: *агѣ-гатъ*, *бан-гатъ*, *курѣ-гатъ* и проч., то, какъ уже тамъ говорилось, они

могли бы быть отнесены къ настоящей категоріи, и при чемъ только въ силу своей особой комбинаціи и характера должныствовали бы составить отдельную группу.

116. Выраженіе *ару-хй* изображается двумя іероглифами съ чтеніемъ *ваку-аицу* (т. і. 100), но послѣднее допускается только при чтеніи строго-литературныхъ текстовъ. То же самое относится и до *ару-токи* (см. ниже), чтеніе іероглифовъ которыхъ: *ваку-эп* (т. і. 101).

117. *Ицй-аицу* (чт. іер. по *Кан-онъ* у, см. стр. 197; т. і. 102) — „одинъ день“, „однажды“, также и „первое число мѣсяца“; въ послѣднемъ значеніи въ раз. языкѣ (также и книж.) ихъ чаще всего произносятъ: *ицй-ницй* или *ицй-ни* (см. стр. 135, прим. 4 XVII Ур.).

118. *Мѣо-мѣо-ни*ци, чтеніе 3-хъ іероглифовъ, употребляется всего чаще простовародіемъ, если же ихъ читать по *Кан-онъ* у (*мэй-мэй-аицу*), то это могли бы имѣть мѣсто развѣ только при чтеніи строго-литературныхъ текстовъ. Однако *мэй-мэй-аицу*, изображаясь другими іероглифами кромѣ послѣдняго (см. т. і. 224), въ состояніи еще означать: „имянины“, „день ангела“ (что будетъ на языкѣ раз.: *надзукэ-би*).

119. По мнѣнію другихъ отъ гл. *ару* („быть“), дѣепричастная форма котораго, какъ извѣстно, *аттэ* („бывши“), а *атэ* какъ бы ея сокращеніе.

120. Когда два данныхъ іероглифа произносятся „*Мин-дѣо*“, то это означаетъ: „Минская династія“, царствовавшая въ Китаѣ 1368—1661 гг.

121. Въ раз. языкѣ слово *кѣн-до* (см. выше прим. 108) употребляется въ значеніи: „другой, слѣдующій разъ“, напр. *кѣн-до-ни си-ѳѳ* — „отложимъ до слѣдующаго раза“, *кѣн-до мата* — „въ другой разъ еще“.

122. Въ кн. языкѣ *тоѳ-нэн* (а не *тоѳ-нэн*, хотя іероглифы одни и тѣ же) означаетъ: „тотъ годъ“, „въ томъ же году“; сочетаніе же двухъ іероглифовъ *тоѳ-ви* (т. і. 139) съ одинаковымъ произношеніемъ имѣютъ два значенія: 1, въ раз. языкѣ „настоящее время“ (*тоѳ-кѣн*, *общ.*, *гѣн-кѣн*, *общ.*) и 2, въ кн. языкѣ: „тогдашнее время“, „тогда“ (*сонѳ токи*, *общ.*, *сонѳ кѳро*, *общ.*).

123. Слово *сару* — „прошедшій“, „ушедшій“, то же, что *сару* — „уйти“, „удалиться“, но тутъ разница въ интонаціи: такъ *сару тоси* — „прошедшіе годы“, „въ одинъ изъ прошедшихъ годовъ“. При чтеніи соотвѣствующихъ имъ іероглифовъ *кѣ-нэн* (т. і. 113), получается смыслъ: „прошедшій годъ“, „въ прошломъ году“. Въ данномъ случаѣ *сару*, являясь причастною формою, можетъ оказаться синонимомъ *ару* (въ смыслѣ: „нѣкоторый“, „одинъ“, см. стр. 112); при произношеніи же *сару* отдѣльно безъ дальнѣйшаго слова (*токи*, *тоси* и т. п.), оно означаетъ: „обезьяна“ (см. т. і. 225).

* 124. Вышеприведеннымъ словамъ и выраженіямъ, равно какъ и другимъ, означющимъ годы, мѣсяцы, дни (см. стр. 135), часы и проч., противопологаются, смотря по ихъ значенію, слѣдующіе вопросы:

а) *ицу* — „когда?“

ицѳ-гѳрѳ — „когда?“ „въ какое время?“ (приблизительно).

ицу-но кѳро — „въ какое время?“ (о болѣе отдаленномъ времени).

- б) $\left. \begin{array}{l} \text{нан нэн ни} \\ \text{йгу нэн ни} \end{array} \right\} \text{ „въ которомъ году?“}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{нан гуацу ни} \\ \text{нан ницй ни} \\ \text{ик га ни} \end{array} \right\} \text{ „въ какомъ мѣсяцѣ?“}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{нан зи ни} \\ \text{нан доки ни} \end{array} \right\} \text{ „какого числа?“}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{нан зи ни} \\ \text{нан доки ни} \end{array} \right\} \text{ „въ которомъ часу?“}$
 в) $\left. \begin{array}{l} \text{нан нэн} \\ \text{йгу нэн} \\ \text{нан-га-нэн} \end{array} \right\} \text{ „сколько лѣтъ?“}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{нан нэн кан} \\ \text{нан нэн-но аидѣ} \end{array} \right\} \text{ „въ теченіе сколькихъ лѣтъ?“}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{нан гуацу} \\ \text{нан-га-гэцу} \end{array} \right\} \text{ „сколько мѣсяцевъ?“}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{нан гуацу кан} \\ \text{нан гэцу-но аидѣ} \end{array} \right\} \text{ „въ продолженіе сколькихъ мѣсяцевъ?“}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{нан ницй} \\ \text{нан-га ницй} \\ \text{нан ницй кан} \end{array} \right\} \text{ „сколько дней?“ „во сколько дней?“}$
 $\left. \begin{array}{l} \text{йгу ницй-но аидѣ} \\ \text{нан зй кан} \end{array} \right\} \text{ „сколько часовъ?“ и т. п.}$

Но, какъ уже извѣстно, нан-нэн, нан-гуацу, нан-ницй, нан-зи и т. п., употребляются также и въ значеніи: „который годъ?“, „который мѣсяцъ“, „которое число?“, „который часъ?“, и т. д.

125. Извѣстное книжное отрицаніе „зу“ („цау“), соотвѣтствуя разговорному „най“ или „ну“, въ формѣ причастія не употребляется, для того же оно должно находиться въ формѣ „зѣру“ („цѣру“, см. стр. 54), но зато оно способно быть въ значеніи дѣепричастія для раз. и кн. языка, (хотя въ послѣднемъ употребляются и др. формы, напр. „зуситѣ“); такъ напр.: омовѣ-зу (досл. „не думать“, „не думаю“) — „не думая“, „необдуманно“, „неожиданно“, и т. п. Данное отрицаніе, соотвѣтствуя іероглифу съ тѣмъ же значеніемъ („не“ „нѣтъ“, см. т. i. 226), изображается обыкновенно буквою азбукъ Катакана, Хирагана или же Хэн-тай-гана.

126. Такъ какъ отрицаніе „зу“, какъ сказано выше въ прим. 125, способно быть въ значеніи дѣепричастія, хотя оно и можетъ принимать непосредственно форму „ситѣ“ или „дѣ“, то такое выраженіе, какъ „не измѣняться“, вполне правильно можетъ переводиться и „не измѣняясь“. Въ виду сего всѣ нижеслѣдующіе переводы съ отрицаніемъ „зу“ могутъ быть въ формѣ дѣепричастія, и въ данномъ значеніи оно вполне подходитъ къ нарѣчію.

127. Если за отрицаніемъ „зу“ слѣдуетъ частица „дѣ“ или форма „ситѣ“ (напр. атѣри-савѣра-зу-дѣ, = ситѣ), то таковое, являясь полною формою дѣепричастія, должно быть отнесено къ категоріи IV. Здѣсь же и

замѣтимъ, что вообще такіе варианты въ концѣ отрицательнаго выраженія, какъ „зу“, „зу-дэ“, „зу-ситэ“, „зу-ни“, „наку“, „наку-тэ“, „наку-ситэ“, „наси-ни“, совершенно одинаковые по своему значенію, въ употребленіи своемъ почти не разнятся, если не считать незначительныхъ оттън-ковъ.

128. Выраженіе „да-соку-во идаса-зу“ (жм.), дословно означая: „не выставить змѣиныхъ ногъ“, употребляется въ смыслѣ: „не совать носа, куда не слѣдуетъ“. Въ полож. формѣ: да-соку-во идасу (=дасу).

129. Глаголь оmoi-erû (досл. „приближаться, приходить къ мысли“) въ большинствѣ случаевъ употребляется съ отрицаніемъ „зу“ или „ну“, „най“, (напр. оmoi-erû-най дэки-гото—„неожиданное, неприходящее въ голову происшествіе“). Синонимами его будутъ: оmoi-атару, оmoi-цуку, кангае-цуку—„приходить въ голову“, „придумывать“.

130. Начало данного глагола: оосу—„совершить“, „докончить“, синонимами же его будутъ: хатасу, тогору и проч. Оосу, въ большинствѣ случаевъ, употребляется въ видѣ вспом. глагола (напр. си-оосу—„докончить дѣло“, юи-оосу—„прочитать до конца“, и т. п.).

131. Выраженіе агэ-ку-но хатэ—имя существительное съ эпитетомъ (т. е. выраженіе), оно же и принимаетъ посл. ва, га, ни, дэ и проч., отчего его и можно бы было отнести къ категоріи V в.

132. „Вѣ-ка“ или „Яматэ-ута“—досл. „японская пѣсня или стихотвореніе“. Такъ оно названо въ противоположность китайскому стихотворенію („Кан-си“ или „Карѣ-ута“), при чемъ издавна уже вмѣсто „Вѣ-ка“ (см. т. i. 227) для упрощенія употребляется слово „ута“ (см. т. i. 228), хотя послѣднее означаетъ вообще „пѣсню“, вмѣсто же „Кан-си“, просто: „си“ (см. т. i. 229), такъ что то и другое каждое по своему значенію совершенно одинаковы. Японское стихотвореніе, т. е. Вѣ-ка, являясь произведеніемъ глубокой древности, состоятъ изъ пяти строфъ съ 31 слогами или звуками: 5, 7, 5, 7, 7. Здѣсь для наглядности мы приводимъ два подобныхъ стихотворенія съ дословнымъ ихъ переводомъ.

(А).

(1) Хитэ това ба,	(1) „Если кто спросить,
(2) Икѣга катаѣн?	(2) „Какъ отвѣтить?
(3) Котэ нэ ха мо	(3) „И даръ слова
(4) Оёба ну Фүзи но	(4) „Не постигнуть горы Фудзи
(5) Юки но акэбонё!	(5) „Снѣжной утренней зари!

(Б).

(1) Уёта мѣс:—	(1) „Попробуй посадить:—
(2) Ханѣ но содатѣ ну	(2) „Нѣтъ земли,
(3) Еунѣ ва наси!	(3) „Гдѣ бы не выросъ цвѣтокъ!
(4) Кокоро кѣра косо	(4) „Изъ-за сердца именно
(5) Ми ва іиси кэрэ!	(5) „Самъ и будешь ничтожнымъ!

Двѣ послѣднихъ строфы того и другого (4-я и 5-я) называются „агѣ-ку“ (досл. „заключающія, кончающія строфы“, см. т. i. 230), три же первыя—„хѣк-ку“ (досл. „открывающія, начинающія строфы“), но помимо того существуютъ для нихъ другія названія: *кэми-но ку* („верхнія строфы“) вм. *хѣк-ку* и *симо-но ку* („нижнія строфы“) вм. *агѣ-ку*. Но въ виду того, что стихотворенія бываютъ болѣе длинныя, сложныя („нага-ута“), выраженіе *агѣ-ку* можетъ означать не только двѣ послѣднихъ строфы въ такихъ короткихъ, какъ вышеприведенныя, стихотворенія („мидзика-ута“ или „тан-ка“), но и нѣсколько такихъ же въ болѣе длинныхъ стихотвореніяхъ.

133. *Рэн-га* или *цуранѣ-ута*—досл. „присоединяемые, вставляемые стихи“. При составленіи стихотвореній вдвоемъ по формѣ „Вѣ-ка“ на вопросы и отвѣты одинъ сперва сочиняетъ три первыхъ строфы, другой же, для цѣльности и разумности стихотворенія направившая къ нимъ свою мысль, приставляетъ туда импровизированныя конечныя строфы. При составленіи же болѣе сложныхъ стихотвореній, состоящихъ изъ 50—100 и болѣе слоговъ, задача *Рэн-га* нѣсколько осложняется, но принципъ остается тотъ же.

134. Послѣслозь „мо“, повторяемъ, означаетъ въ однихъ случаяхъ повторительное „и“ (напр. *кѣнничи мо, саку-эйцу мо, ис-саку-эйцу мо*—„и сегодня, и вчера, и третьего дня“), въ другихъ же отрицательное „ни“ (напр. *нани-мо нэй*—„ничего нѣтъ“, *нани-мо сэ-зу*—„ничего не дѣлаю или не дѣлая“); (см. прим. 98 наст. Ур.).

135. Форма двойного отрицанія, какъ уже намъ извѣстно, довольно характерна въ японскомъ языкѣ. Такъ напр.: *синэкэрэ-ба нарэ-най*—досл. „если не сдѣлать, то нельзя“, т. е., „нужно, необходимо сдѣлать“, *мат-тоб-си наэкэрэ-ба нарэ-ну*—досл. „если не довершить, то нельзя“, *игѣ-накэрэ-ба нарэ-най*—досл. „если не идти, то нельзя“, *кѣ-накэрѣ наран хэдэу да*—досл. „есть основаніе, что нельзя не придти“, т. е. „надо полагать, что (онъ, они) должны придти“, и т. п. Тутъ гл. *нару* означаетъ: „совершаться“, „осуществляться“, „быть (должнымъ)“, „имѣть результатъ“, „идти на ладъ“, „долженствовать“ и т. п. (хотя въ переводѣ не будетъ ошибкой, если перевести его: „стать“, „становиться“), почему и отриц. форма его „нарэ-най“, „нарэ-ну“, „нарей-масэн“ и т. п. дословно означаютъ: „невозможно совершаться“, „невозможно быть“, т. е. просто: „нельзя“ или „нельзя быть“.

136. Если вмѣсто *тоори* произносить *тобѣй*, то это будетъ: „дорога“, „улица“, „проспектъ“; несмотря однако на это, въ томъ и другомъ случаѣ употребляется одинъ только іероглифъ (см. т. i. 231).

137. Выраженіе *тодо-но цумѣри*, какъ и *агѣ-ку-но хатѣ* (см. прим. 131 наст. Ур.), *эйцү-но токѣро* („то, что на самомъ дѣлѣ“, „по правдѣ сказать“) и т. п.,—имя существительное съ эпитетомъ, почему и его можно отнести къ категоріи V в.

* 138. Изъ всего пройденнаго явствуетъ, что дѣепричастная форма глаголовъ, въ смыслѣ спряженія, имѣетъ прямое отношеніе съ обыкновенною формою ихъ въ прошедшемъ времени. Разница между тою и другою выражается только въ томъ, что первая оканчивается на „та“ и „дѣ“ (см. прим. 6 IX Ур.), вторая же на „та“ и „да“. Зная же, что примѣтою дѣепричастія является звукъ „ѣ“, а примѣтою прошед. времени—„а“, при надобности не трудно будетъ и обратить одно въ другое. Для пушей наглядности мы сопоставимъ здѣсь нѣсколько глаголовъ въ той и иной формѣ на ряду съ неопредѣленнымъ и изъявительнымъ наклоненіемъ.

<i>Дѣепричастіе.</i>	<i>Прошедш. время.</i>	<i>Неопред. наклоненіе.</i>
варѣтъ, смѣясь, смѣ- явшись	варѣтъ, смѣялся	варѣу (варѣо), смѣ- яться
омѣтъ, думая, ду- мавши	омѣтъ, думалъ	омѣу (омѣо), думать
тамѣтъ, поддержи- вая, поддерживавши	тамѣтъ, поддержи- валъ, поддерживалъ	тамѣу, поддержи- вать, сохранять
ѹтъ, ударяя, уда- ривши, побивши	ѹтъ, ударялъ, уда- рилъ, побилъ	ѹду, ударять, бить, колотить
утѣтъ, продавая, про- давши	утѣтъ, продавалъ, про- далъ	утѣу, продавать, про- дать
ходѣтъ, развязывая, развязавши	ходѣтъ, развязывалъ, развязалъ	ходѣу, развязывать
кѣѣтъ, замерзая, за- мерзши	кѣѣтъ, замерзалъ, замерзъ	кѣѣу, замерзать
хѣѣтъ, гордясь, гор- дившись	хѣѣтъ, гордился	хѣѣу, гордиться
ѣѣтъ, вставая, вста- вши	ѣѣтъ, всталъ, вста- валъ	ѣѣу (ѣѣу, <i>кн.</i>), вста- вать, встать
ямѣтъ, переставая, пе- реставши	ямѣтъ, пересталъ, пе- реставалъ	ямѣу (ямѣу, <i>кн.</i>), пе- рестать, переставать
хѣмѣтъ, хваля, хва- ливши	хѣмѣтъ, хвалилъ, по- хвалилъ	хѣмѣу (хѣмѣу, <i>кн.</i>), хвалить
мѣтъ, видя, смотря, видѣвши, смотрѣвши	мѣтъ, видѣлъ, смо- трѣлъ	мѣу, видѣть, смо- трѣть
кѣтъ, приходя, при- шедши	кѣтъ, приходилъ, при- шелъ	кѣу, приходить, прийти
тамѣситѣ, пробуя, про- бовавши	тамѣситѣ, пробова- лъ, испыталъ	тамѣсу, пробовать, испытать
отѣситѣ, роняя, ро- нявши, уронивши	отѣситѣ, ронялъ, уро- нилъ	отѣсу, ронить, уро- нить
дамѣситѣ, обманывая, обманувъ	дамѣситѣ, обманывалъ, обманулъ	дамѣсу, обманывать, надувать
кѣѣ-сѣѣ-ситѣ, конку- рируя, конкуриро- вавши	кѣѣ-сѣѣ-ситѣ, конку- рировалъ	кѣѣ-сѣѣ-ситѣ (= сѣу, <i>кн.</i>), конкурировать

<i>Дѣепричастіе.</i>	<i>Прошедш. время.</i>	<i>Неопред. наклоненіе.</i>
фун-пацу-ситѣ, во- одушевляясь, во- одушевившись	фун-пацу-ситѣ, во- одушевлялся,—вился	фун-пацу-сурѣ (=су, нн.), воодушевляться
ронзѣйтѣ, разсуждая, разсудивъ	ронзѣйтѣ, разсуждалъ, разсудилъ	ронзѣру (=зу, нн.), разсуждать
хэнзѣйтѣ, измѣняя(-сь), измѣнявши(-сь)	хэнзѣйтѣ, измѣнился	хэнзѣру (=зу, нн.), измѣнять(-ся)
оѣйдѣ, плывя, плывши	оѣйда, плылъ, пла- валъ	оѣгу, плавать, плыть
сосойдѣ, полоща, по- лоскавши	сосойда, полоскалъ	сосогу, полоскать
сусундѣ, двигаясь впе- редъ, двинувшись впередъ	сусунда, двигался впе- редъ, двинулся впе- редъ	сусуму, двигаться впередъ
нарандѣ, находясь ря- домъ, находившись рядомъ	наранда, находился рядомъ, поравнялся	нарабу, быть или стать рядомъ
канасиндѣ, сокруша- ясь, печалившись	канасинда, печалился, скорбѣлъ	канасиму, печалиться, скорбѣть
нагусандѣ, утѣшаясь, утѣшившись	нагусанда, утѣшался, утѣшился	нагусаму, утѣшаться

и т. д. и т. д.

139. Глаголы, въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчивающіеся на „бу (напр. тобѣ—„летать“), „му“ (напр. тому—„богатѣть“), „гу“ (напр. тогу—„точить“), будучи имѣть, при формѣ дѣепричастія, окончаніе „дѣ“, въ прошедшемъ же времени изъявит. наклоненія „да“, при чемъ, какъ извѣстно, звукъ „н“ можетъ имѣть мѣсто лишь при глаголахъ, оканчивающихся на „бу“, „му“. Такъ напр.: тондѣ—„летая“, „полетѣвъ“, тондѣ—„летали“, „полетѣли“; тѣндѣ—„богатѣя“, „разбогатѣвъ“, тѣндѣ—„богатѣль“, „разбогатѣль“; тѣйдѣ—„точа“, „поточивъ“, тѣйда—„точиль“, „поточиль“, и т. п. Надо замѣтить, что существуетъ другое спряженіе, при которомъ вмѣсто „дѣ“ будетъ „тѣ“, что и слѣдуетъ прямо за корнями глаголовъ, также и вм. „да“—„та“, какъ напр.: тобитѣ, тѣмита, тѣгита и т. п., но подобное спряженіе глаголовъ, за исключеніемъ, понятно, нѣкоторыхъ, больше всего употребляется въ языкѣ книжномъ. (См. стр. 335—336).

140. Такъ назыв. особые послѣслоги, какъ то: „(во, да) мѣтѣ“ (см. стр. 149 и прим. 105 наст. Ур.), „(ни) ѣтѣ“ („по“, „вслѣдствіе“), „(ни) цѣйтѣ“ (см. стр. 148), „(во) хѣтѣ“ (см. стр. 149) и т. п., исключены изъ настоящей категоріи; но случается, что, напр. „ѣтѣ“, не имѣя предъ собою посл. „ни“, употребляется въ значеніи нарѣчія или союза: „почему и“, „вслѣдствіе чего“, цѣйтѣ-ва—„въ виду этого“, „въ связи съ этимъ“, и т. п.

141. Существованіе въ языкѣ троякихъ формъ однихъ и тѣхъ же извѣстныхъ глаголовъ въ неопредѣленномъ наклоненіи, какъ напр., въ данномъ случаѣ: авасѣру, авасѣру и авасу, объясняется тѣмъ, что первая, какъ извѣстно, употребляется только въ разговорномъ языкѣ, вторая же (авасѣру), выражая собою, какъ первая, полную форму причастія и употребляясь для образованія условной формы (авасѣрэ-ба; авасѣрэ-ба, *раз.*), всего болѣе имѣютъ мѣсто въ кн. языкѣ, а третья форма (авасу), являясь собственно основною, выражаетъ въ то же время изъявит. наклоненіе въ заключительномъ смыслѣ для кн. языка, напр.: *цикăра-во авасу*—„соединяють силы“; къ слову сказать, двѣ первыя формы (авасѣру и авасѣру), будучи въ неопред. наклоненіи (иногда и изъявит.), являются уже спряженными формами (по кн. языку) глагола авасу. Отъ послѣдняго же въ сущности и происходятъ такія формы, какъ напр.: авасѣтэ, *общ.*, аваситэ, *раз.*, авасѣ-накѣрэ-ба, авасѣ-зу-ба и т. д. Какъ бы то ни было, троякія формы подобныхъ глаголовъ по значенію своему совершенно одинаковы. Такъ напр.: садамѣру, садамѣру и садаму—„опредѣлять“, хомѣру, хомѣру и хому—„хвалить“, тогѣру, тогѣру и тогу—„выполнять“, тодѣйру, тодѣйру и тодау—„запирать“, „закрывать“, и т. п.

142. Для придачи того или иного отгѣнка въ смыслѣ „напротивъ“ (*каѣт'а*) употребляются три іероглифа (см. т. іер. 170); 1-ый изъ нихъ дословно означаетъ: „отвергать“, 2-ой—„оборачиваться“ и 3-ій—„возвращаться“.

143. Нарѣчіе „маситѣ“, происходя отъ гл. масѣ—„прибавлять“, нерѣдко изображается идеографически, т. е. іероглифомъ (см. т. іер. 172), соотвѣствующимъ нарѣчію „иван-йа“ (см. стр. 215).

144. Нарѣчіе „орй-йт'тѣ“ въ смыслѣ: „настоятельно“, „убѣдительно“ изображается двумя іероглифами чисто-японскаго сочетанія (см. т. іер. 173); при чемъ оно употребляется только въ таковой формѣ дѣепричастія, не имѣя неопред. наклоненія. Если существуетъ гл. „орй-пру“ („спуститься внизъ и быть“), то не употребляясь въ *раз.* языкѣ, онъ вовсе не относится къ данному нарѣчію.

* 145. Замѣтимъ, что; если вмѣсто *от'тѣ* сказать *от'тэ*, то это будетъ формою дѣепричастія отъ гл. ору, означающаго: а) „быть“, „находиться“, б) „ломать“, „изломать“ и в) „ткать“. Нарѣчіе „от'тѣ“ изображается іероглифомъ съ япон. окончаніемъ „тѣ“ (или двумя іер.) (см. т. іер. 174), что дословно означаетъ: „слѣдуя за“.

146. Нарѣчіе „садамѣтэ“, являясь дѣепричастною формою гл. садаму (садамѣру, садамѣру, см. прим. 141 наст. Ур.), употребляется съ нѣсколькимъ инымъ значеніемъ, чѣмъ самъ этотъ глаголъ, почему и можетъ быть самостоятельнымъ.

147. Слѣдуетъ замѣтить, что если вмѣсто *сѣмѣтэ* сказать *сѣмѣтѣ*, то, какъ синонимъ *іосѣтѣ*, оно означаетъ: „нападающій“, „наступающій“.

148. Глаголь *симѣру* (*симѣру*, *оиму*) въ другихъ случаяхъ употребляется въ значеніяхъ: 1) „заворять“, „запирать“ и 2) „завладѣть“, „за-

хватить". Форма прошед. времени даннаго глагола (сѣмѣта) употребляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ видѣ восклицанія удача или захвата: сѣмѣта!— „вотъ удача!", въ противоположность другому: сѣмѣта!— „ахъ, ошибся!"

149. Гл. сѣбѣру въ другихъ случаяхъ употребляется въ значеніи: „поскользнуться", „кататься", при чемъ въ данномъ случаѣ, разумеется, будетъ совершенно иной іероглифъ (см. т. іер. 232).

150. Нарѣчіе „тат'тѣ" въ смыслѣ „непремѣнно", „настоятельно" обыкновенно изображается іероглифомъ (см. т. іер. 233), вовсе не соответствующимъ его значенію. Однако его нельзя смѣшивать съ другимъ нарѣчіемъ въ формѣ дѣепричастія „тат'та"—„рѣшительно", „абсолютно" (напр. тат'та нѣси, *ки.*—„рѣшительно нѣтъ ничего"). Послѣднее происходитъ отъ гл. тацу—„пресѣчь", „превзойти" (см. т. іер. 234).

* 151. Глаголь „уцѣ-кавару" состоитъ изъ двухъ глаголовъ: үцу („бить", „ударять") и кавару („измѣняться", „перемѣняться"), но корень „үцѣ" („ударъ", „битье"), какъ въ данномъ, такъ и другихъ случаяхъ, служа префиксомъ для нѣкоторыхъ глаголовъ, употребляется лишь для усиленія значенія.

152. Нарѣчіе „фүситѣ", въ смыслѣ „съ земнымъ поклономъ", „всепокорнѣйше" и т. п., изображается іероглифомъ, имѣющимъ чтеніе фүку или бүку (см. т. іер. 175).

153. Гл. хатасу (*кор.* хатаси) употребляется еще и въ значеніи „убить", „покончить", „умерщвлять" (*коросу*); какъ напр. уцѣ-хатасу (уцѣ-коросу)—„положить кого на мѣстѣ", хатаси-ау—„драться до смерти", хатаси-аи—„поединокъ", „дуэль".

154. Примѣрами глаголовъ съ окончаніемъ „зу" или „зуру" (собств. отъ „су", или „сур") служатъ: ронзү, ронзүру—„разсуждать", хэнзү, хэнзүру—„измѣняться", танзү, танзүру—„восклицать", омонзү, омонзүру—„почитать", утönзү, утönзүру—„отталкивать", бэнзү, бэнзүру—„объясняться", „защищаться словесно или письменно", и т. п.

* 155. Замѣтимъ, что многіе глаголы, безраздѣльно связанные съ окончаніемъ „су", не принимаютъ слога ру; какъ напр.: акасу—„чисто-сердечно открыть", осү—„давить", твсннть, насу—„дѣлать", окосу—„поднимать", разводить (огонь), дасу (*раз.*) или идасу (*общ.*) „выставлять", „выпускать", іосу—„перестать", дамасу—„обманывать", уцүсу—„снимать (копію)", „переселять", отосу—„уронить", касү—„одождать", ватасу—„передавать", „переправлять", и т. д.

156. Напр. сѣ-во кэс'ситѣ—„съ рѣшимостью умереть" (*досл.* „смерть рѣшивши"), сэн-сбб-ни кэс'ситѣ дән-пан-во цюу-зэцу-сурү—„рѣшивши на войну, прекратить переговоры".

* 157. Такъ, нѣкоторыя нарѣчія II категоріи, принимая гл. сурү, могутъ образовать особую группу quasi-сложныхъ глаголовъ; какъ напр.: іоку-сурү—„улучшить", кіёку-сурү—„очищать", фүкаку-сурү—„углублять", хайёку-сурү—„ускорять", атарасиёку-сурү—„обновлять", нагаку-сурү—„удлинять", „тянуть", мидэйкаку-сурү—„укорачивать", и т. п. Со-

ответственно ему можно образовать подобные же глаголы и изъ нѣкоторыхъ нарѣчій III категоріи (напр.: *тан-ра-ни-сурѣ*—„равнять“, „уравнять“, *дай-эй-ни-сурѣ*—„дорожать“, *ава-ра-ни-сурѣ*—„смягать“, и т. п.).

158. Какъ уже намъ извѣстно (см. прим. 9 X Ур.), глагольные формы: *бан-кѣо-сурѣ* (прилежно заниматься), *фун-пацу-сурѣ* (воодушевляться), *кѣо-сбѣо-сурѣ* (конкурировать), *сэн-сбѣо-сурѣ* (воевать), и т. п. и т. п., являющіяся сокращенными вмѣсто: *бан-кѣо-во-сурѣ*, *фун-пацу-во-сурѣ*, *кѣо-сбѣо-во-сурѣ*, *сэн-сбѣо-во-сурѣ* и т. д. и т. д. Но въ кн. языкѣ глагольные формы *бан-кѣо-су*, *фун-пацу-су*, *кѣо-сбѣо-су*, *сэн-сбѣо-су* и проч., не заключая въ себѣ посл. „во“, являющіяся уже установленными, и если принимаютъ слогъ *ру* (напр. *бан-кѣо-сурѣ*), то для образованія формы причастія, формы условнаго наклоненія и проч. (напр. *бан-кѣо-сурѣ-ба*—„если прилежно заниматься“, *бан-кѣо-сурѣ атава-зу* (кн.)—„невозможно стараться“).

160. Нарѣчіе *фу-тѣ* (фѣто, см. стр. 230), будучи чтеніемъ двухъ іероглифовъ (см. т. іер. 177), отнюдь не можетъ быть смѣшиваемо съ такими нарѣчіями, какъ *цитѣ*, *дѣйтѣ*, *зѣнтѣ* и т. п.

161. Исключеніями могутъ служить нарѣчія: *бѣцу-бѣцу*, *доо-сѣри*, *зѣн-зѣн*, *мѣк-кѣри*, *пѣцу-пѣцу*, *пот-цѣри*, *сок-кѣри*, *сѣро-сѣро*, *сук-кѣри*, *хѣру-бѣру*, *дѣй-дѣй*, *цѣк-кѣри*, (или: *цѣк-кѣра*), *цѣу-цѣу*, *цуку-дѣуку* и проч., изъ каковыхъ дѣепричастная форма почти не образуется.

162. Подобно формѣ *то-ситѣ*, можно выдѣлить и форму „*ни-ситѣ*“, но въ данномъ случаѣ слова приведены лишь только для иллюстраціи.

163. Исключеніями служатъ такіе глаголы, какъ напр.: *садѣму* (са-дѣмѣру), *садѣмѣру*, *тодѣму* (тодѣмѣру), *тодѣмѣру*, *хазѣму* (хазѣмѣру), *канасѣму* и проч. и проч.

164. Аналогичное явленіе для дѣепричастной формы случается и съ другими глаголами, напр.: *тѣритѣ* или *тѣтѣ* (отъ гл. *тѣру*—„брать“, *икѣритѣ* или *икѣтѣ* (отъ гл. *икѣру*—„сердиться“), *тамѣцитѣ* или *тамѣтѣ* (отъ гл. *тамѣцу*—„поддерживать“), *мѣцитѣ* или *мѣтѣ* (отъ гл. *мѣцу*—„имѣть“, „держать“), *хакѣрита* или *хакѣтѣ* (отъ гл. *хакѣру*—„измѣрять“), и т. п. (См. стр. 335—336).

165. Есть другой употребит. глаголѣ *аѣгу*, который означаетъ „вѣять“, „обмахивать“ и въ формѣ дѣепр. также будетъ: *аѣйдѣ* (*аѣгитѣ*); напр.: *обѣй-дѣ аѣгу*—„опашивать вѣеромъ“. Разница заключается въ іероглифахъ: *аѣгу*—„съ благоговѣніемъ смотрѣть вверхъ“, „глубоко почитать“ (см. т. іер. 178), *аѣгу*—„вѣять“, „опашивать“ (см. т. іер. 179).

* 166. Такія формы нарѣчій, какъ *тохѣ-то-ситѣ* или *тохѣ-то-ситѣ-ва* („по временамъ“, „иногда“, „изрѣдка“), хотя и могутъ имѣть отношеніе къ прилагат. отглагольнымъ *тохѣ-тѣру* (т. е., *тохѣ-дѣ-ѣру*, *раз.*—„находящійся при обстоятельствахъ времени или положенія дѣль“), но въ виду того, что такая форма причастія употребляется при исключительныхъ случаяхъ и притомъ выражаетъ совершенно иное значеніе, должны бы были быть отнесены къ выраженіямъ (3) данной категоріи.

167. Форма *сё-то-ситэ* (*син.*, *омони*, *моп'пара*: „главнымъ образомъ“, „преимущественно“) находится, какъ уже извѣстно (*см.*, напр., стр. 173), въ прямомъ отношеніи съ формою причастія *сё-тару* (т. е. *нүси-тару* или *нүси-дэ-ару*—„являющийся хозяиномъ“, „главствующій“, отсюда *син.* *омонару* или *кан-ёо-нару*—„главный“, „важный“), но она же можетъ быть и въ связи съ глагольною формою *сё-то-сурү* (или *сё-то-насу*: „сдѣлать, считать главнымъ или главою“). Въ первомъ случаѣ данная форма является чистымъ нарѣчіемъ, а если во фразѣ требуется посл. во, то послѣдній ставится за словомъ, которое слѣдуетъ за этою формою (напр.: *сё-то-ситэ корэ-во омонэу* [*ру*] *б. кн.*—„главнымъ образомъ почитать это“), во второмъ же случаѣ она, какъ полная форма дѣепричастія, требуетъ предъ собою даннаго послѣслога (напр.: *корэ-во сё-то ситэ* [*обиц.*]—„считая это главнымъ“). Здѣсь слогъ *сё* долженъ быть чтеніемъ іероглифа (*см.* таб. іер. 245), означающаго: „хозяинъ“, „господинъ“, „глава“ (что чисто по-японски будетъ: *арузи*, *нүси*, *кимй*, *касира*, *оса* и проч.), но онъ же можетъ быть чтеніемъ и иного іероглифа (*см.* таб. іер. 246), означающаго: „голова“, „глава“, „начальникъ“, „начало“ и проч. (что по-японски: *коббэ* [*атама*], *касира*, *оса*, *хазимэ* и проч.); если имѣть данную форму съ послѣднимъ іероглифомъ, то она чаще всего будетъ находиться въ значеніи дѣепричастія: „считая во главѣ“, „считая душою (кого, чего)“, „начиная съ кого, чего“ (въ подобныхъ случаяхъ форма *ситэ* является полнымъ дѣепричастіемъ гл. *су* или *сурү* [„дѣлать“, *см.* примѣч. 84], а потому ее и слѣдовало бы отдѣлить отъ предыдущаго слова). Затѣмъ, случается, что дѣепричастная форма *сё-то ситэ* (отъ іер. 245, нерѣдко съ эпитетомъ—другимъ іер.) употребляется еще и въ собственномъ значеніи: „будучи хозяиномъ“, „какъ господинъ“, „являясь какъ бы главою“, что въ раз. языкѣ будетъ: *арузи-то ситэ* или *нүси-то ситэ* или же *касира-то ситэ* (отъ іер. 246), (въ такихъ случаяхъ форма *то ситэ* является синонимичной *дэ ат'тэ* или *дэ ари цүцу*—„будучи кѣмъ, чѣмъ“).

168. Данное нарѣчіе (*фу-тё* [*син.* *хакара-зу*, *омои-гакэ-наку* и пр.], *см.* выше примѣч. 160), какъ извѣстно, употребляется безъ *ситэ* въ полномъ значеніи нарѣчія, самостоятельнаго; но форма его дѣепричастія (*футё-ситэ*) находится въ прямомъ отношеніи съ формою причастія *футё-ситару* („весьма случайный“, „неожиданный“; замѣтимъ, что *футё-тару* не говорить; отсюда получается такое, напр., выраженіе какъ: *футё-ситэ (ру)* *котё-дэ*—„по весьма случайному обстоятельству“, „крайне неожиданно“.—Замѣтимъ, что нарѣчіе *фу-тё* (безъ всякаго только окончанія) иногда употребляется еще и въ значеніи: „легко“, „быстро“, „безъ труда“ (въ *кн. языкѣ*, напр., въ повѣстяхъ, романахъ).—Затѣмъ упомянемъ, что *футё* при произношеніи *фүто*, принимаетъ нижеслѣдующія инья значенія: во 1-хъ *кор. прилаг.* *фүтоки*, *фүтоси*, *фүтэй* („толстый“, о палкѣ, бревнѣ и т. п.) и во 2-хъ: а) „Будда“ (по яп. *Вуцү-да*), б) „буддйское духовенство“ и в) „буддйскій храмъ или пагода, башня“, (тутъ въ трехъ случаяхъ а, б и в—чтеніе 2-хъ іерогл., *см.* таб. іер. 247).

* 169. Если такіа формы нарѣчія, какъ *сайвѣи-ни* и проч., принимаемая окончаніе *ситѣ*, употребляются, какъ особый видъ нарѣчія, то нѣкоторыя изъ нарѣчій съ окончаніемъ *ку*, способныя принимать его же (*ситѣ*), могутъ быть отнесены къ данной же группѣ нарѣчій (какъ напр.: *сибѣраку-ситѣ*—„спусти нѣкоторое время“ [*б. ж.*], „послѣ долгаго времени“ [*раз.*], см. стр. 227). Въ данномъ случаѣ *ситѣ* по значенію одинаково съ *агъта* („будучи“).

170. Какъ уже извѣстно, посл. „дѣ“ (*раз.*), будучи одинаковымъ съ *нй-тѣ* (*общ.*), употребляется въ смыслѣ частицы или образователя творительнаго падежа (также и предложнаго). Но, исходя изъ того понятія, что „*нй-тѣ*“ можетъ быть и сокращеніемъ „*ни-ситѣ*“ (см. прим. 104 наст. Ур.), можно сказать, что отдѣльно взятое „дѣ“, какъ послѣдслогъ при своемъ употребленіи въ значеніи частицы падежей, всего скорѣе представляетъ собою особую (какъ бы отдаленную) форму дѣепричастія, а потому и не будетъ большой ошибкой отнести данную группу нарѣчія къ настоящей категоріи. (См. примѣч. 4 наст. Ур.).

171. Напримѣръ: *таку-сѣн* („много“, „вдосталь“), *китѣ* („непримѣнно“), *цѣо-до* („какъ разъ“, „точно“, „равно“), *сѣкѣку* („нарочито“, „спеціально“) и т. п.; таковыя, являясь чтеніемъ іероглифовъ оригинальнаго япон. сочетанія, употребляются, какъ извѣстно, только въ разговорномъ языкѣ (какъ тоже, понятно, и въ популярной письменной рѣчи).

172. Напримѣръ: *тай-хѣн* („весьма“, „чрезвычайно“), *тѣй-сѣо* („очень“, „весьма“, „много“), *мѣпъ-пѣо* („чрезчуръ“, „крайне“) и т. п.; (такія же служатъ достояніемъ только разгов. языка).

173. Исключеніемъ можетъ служить развѣ нарѣчіе *гѣку* (*раз.* „крайне“, „весьма“, „въ высшей степени“), такъ какъ оно является чтеніемъ одного только іероглифа (см. таб. іер. 235, *гѣку* по *Го-онъ*у, а по *Кан-онъ*у *кѣку* [отдѣльно рѣдко упот. въ значеніи имени сущ.: „крайность“]). Здѣсь замѣтимъ, что нарѣчіе *гѣку*, соотвѣтствуя по значенію др. нарѣчіямъ: *си-гѣку* (*раз.*), *итѣтѣ* (*общ.*), *мѣтѣ* (*общ.*), *мѣпъ-пѣо* (*раз.*) и проч., является однимъ изъ образователей превосходной степени.

174. Два однозначныхъ нарѣчій *мѣпъ-пѣо* (*мѣпъ-пѣо*) и (*мѣсѣо*), получившихъ свое начало въ буддійскихъ книгахъ (напис. на древне-кит. языкѣ), употребляются исключительно только въ разговорномъ языкѣ. Первое дословно означаетъ: „уничтоженіе закона или законовъ“ (см. табл. іер. 181), т. е. обращеніе къ нулю всѣхъ безъ исключенія обязывающихъ нормъ, могущихъ служить источникомъ зла или страданія, или всего существующаго (отсюда получается фигуральное значеніе: „ненормальность“, „экстраординарность“, „баснословность“, „абсурдъ“), второе же (*мѣсѣо*), употребляющееся больше всего южными японцами (напр. отъ *Кіото*),—„уничтоженіе формы или формъ“ (строго дословно:—облика, образа, фizioноміи, см. таб. іер. 182), т. е. прекращеніе, уничтоженіе всей причинной связи, всего жизненнаго, всего физическаго, (отсюда: „самый радикальный

пріемъ“, „чрезмѣрная крайность“). То и другое, являясь собственно именами существительными, чисто-буддйскими терминами, издавна уже употребляются въ языкѣ преимущественно въ значеніи нарѣчія: „внѣ всякихъ мѣръ“, „чрезмѣрно“, „чрезвычайно“, „необыкновенно“, „весьма“, „крайне“, „поразительно“; оба они способны принимать окончаніе на (нѣру) для образованія имени прилагательнаго (мѣп'пѣо-на, мѣс'сѣо-на), а иногда и посл. нн. Замѣтимъ, что довольно большою популярностью въ разговорахъ (особенно среди простонародія) пользуется выраженіе мѣп'пѣо-кай (см. таб. іер. 248); послѣднее, дословно означая „мѣръ исчезновенія законовъ“, употребляется въ видѣ нарѣчія въ значеніи, совершенно одинаковомъ съ мѣп'пѣо или мѣс'сѣо.

175. Напр.: тѣо-тѣо (кн. см. таб. іер. 249) подражаетъ гоготанію, шуму, гулу отъ разговоровъ или суматохи, эн-эн (кн. см. таб. іер. 236)—оханію, воплю, стону, агоніи, сас'сацу (кн., *собст.* сацу-сацу, см. таб. іер. 237)—шуму вѣтра (иногда и журчаніе воды), дѣѣ-дѣѣ или нѣѣ-нѣѣ (кн., см. таб. іер. 238)—шшуканію, жужжанію, тѣо-тѣо (кн., см. таб. іер. 250)—грандіозному, необъятному теченію воды (большой рѣки, большого наводненія), и проч. и проч. Какъ уже извѣстно, (см. стр. 262), большинство подобныхъ словъ, являющихся чтеніемъ идеографическихъ знаковъ (хотя бы таковые и были составлены древними китайцами съ звуковой стороны), не только не будутъ поватыны самимъ японцамъ съ звуковой стороны), но и не употребляются въ простомъ письменномъ языкѣ; а потому если они служатъ достояніемъ строго-литературнаго языка, то подчасъ за ними слѣдуетъ извѣстная уже намъ комбинація или японизирующая форма окончанія „то-ситъ“ (см. стр. 173, 245, 261, 262).

176. Нѣкоторыя изъ словъ звукоподражательныхъ употребляются, какъ извѣстно, въ фигуральныхъ значеніяхъ. Напр.: дѣн-дѣн (то)—„живо“, „быстро“, „безостановочно“, „много“, „щедро“ и т. д., (дѣн-дѣн нѣ-моцу во ун-сѣѣ-суръ—„живо, безостановочно перевозить грузъ или товары“); дѣси-дѣси (то) (сн. дѣн-дѣн [то]—„живо“, „шибо“, „сильно“, „смѣло“, „безцеремонно“ и т. п., (дѣси-дѣси яцу-кѣру—„живо, смѣло дѣйствовать [*собст.* дѣлать]“); дѣси-дѣси камъ-во мѣѣ-кѣру—„шибо наживать деньги“); пѣцу-пѣцу (то) (*собст.* пѣцѣри-пѣцѣри [то]—„по немножку“, „по временамъ“, „исподволь“, (пѣцу-пѣцу сигѣто-во хазимѣру—„по немножку приниматься за работу“); пѣн-пѣн (то)—„гнѣвно“, „раздраженно“, (пѣн-пѣн харѣ-во татѣру—„сильно надуваться, раздражаться“); кичѣнто (*собст.* кичѣри [то], кичѣри [то], см. прим. 180)—„вплотную“, „какъ слѣдуетъ“, „точно и опредѣленно“, (кичѣнто котѣ-во кимѣтѣ-окѣ—[заранѣе] привести дѣло въ порядок“, „точно опредѣлить то, что слѣдуетъ“ [*досл.* „плотно дѣло установить и положить“]); и т. п. и т. п.

177. Въ япон. языкѣ градъ имѣетъ по величинѣ два названія: мелкій, какъ крупа,—арѣрѣ (см. таб. іер. 239 [чт. сан въ раз. языкѣ не упот.] чт. сан, отдѣльно не употр.), а крупный, величиною съ горохъ и больше: хѣѣ, чт. іер. (см. таб. іер. 240).

178. Иногда *эл. оцѣру* („падать“) и особенно *эл. коборѣру* („проливаться“, „течь съ краевъ“), когда рѣчь идетъ о зернахъ и вообще сыпучихъ веществахъ, должны быть въ значеніи: „сыпаться“ (напр. изъ дыряваго мѣшка).

179. Подражающее лаю собаки слово *ван-ван* въ обращеніи къ маленькимъ дѣтямъ употребляется прямо въ значеніи: „собака“; напр.: боо ѣ, боки-на ванван-га кѣта ё—, дѣточка, пришла большая собака“!

* 180. Два довольно популярных звукоподражательныхъ слова или нарѣчій досѣнто (иногда дзусѣнто) и дотѣнто (иногда досѣнто), употребляющихся, какъ вообще подобныхъ имъ другія, исключительно только въ разг. языкѣ, являются синонимами или скорѣе между собою однозначущими словами. Если между ними существуетъ извѣстная разница съ ониматопозитической точки зрѣнія, то таковая въ однихъ случаяхъ бываетъ относительная или обстоятельная, въ другихъ же матеріальная или вещественная. Для большей ясности мы здѣсь скажемъ о нихъ нѣсколько словъ. Такъ: первое (досѣнто или *собст. досѣрнто, досѣири* [то]) употребляется въ случаѣ, когда рѣчь идетъ о тяжеломъ массивномъ предметѣ, отъ удара или паденія котораго земля, зданіе или же что-либо другое (идейно или чаще всего дѣйствительно) задрожали, почему оно и употребляется при сильномъ толчкѣ отъ землетрясенія (дѣи-сѣи, чт. іер. см. таб. 251), напр.: какѣру хѣб-сѣ-ни дѣисѣи-бѣспра ни досѣнто цукѣи-атѣтѣта—, при быстрой ходьбѣ здорово столкнулся съ телеграфнымъ столбомъ“, сѣнака-во досѣнто нагѣру—, сильно ударить по спинѣ“, ямѣ кара боки-на иси-га досѣнто оцѣта—, съ горы [здѣсь подраз. отвѣсной] упалъ большой камень“ [отъ чего земля задрожала], хѣб-хацу-но хибѣки-дѣ мадо-га досѣнто нагѣта—, отъ звука пушечной пальбы окна задрожали“, а второе (дотѣнто или *собст. дотѣрнто* или дотѣири [то]) выражаетъ звукъ удара или паденія предмета, быть можетъ тяжелаго, массивнаго, но въ зависимости отъ его формы или мѣста паденія, рѣчь о дрожаніи послѣдняго не возбуждается, а лишь только о шумѣ“, (напр.: амѣдо-га дотѣнто табѣта—, ставни упали и хлопнулись“, нѣдѣй карѣ дотѣнто оцѣта—, съ кровати упалъ здорово“, тагѣван-но омѣси-га дотѣнто окѣотѣта—, камень-прессъ упалъ [на доску или землю]) съ кадки съ такуваномъ [солеными рѣдками]*. А если земля, полъ и т. д., на которые, напр., падаютъ данные предметы (кромѣ, пожалуй, ставней и т. п.), окажутся мягкими, то такіе грунты несомнѣнно задрожать, вмѣсто дотѣнто употребляется досѣнто, и, наоборотъ, если грунты, стѣны и проч. окажутся настолько твердыми и основательными, что при ударѣ или паденіи на нихъ чего либо тяжелаго, массивнаго они ничуть не поддадутся, то вмѣсто досѣнто—дотѣнто. Дѣло другого рода, разъ происходитъ столкновение предметовъ, движущихся другъ противъ друга; въ этихъ случаяхъ употребленіе досѣнто или дотѣнто вполнѣ зависитъ отъ свойства, тяжести и величины предметовъ; такъ напр. при столкновеніи поѣздовъ, пароходовъ и т. п. употребляется досѣнто, а воевъ, нагруженныхъ досками или ящиками, двухъ

идущихъ людей [не столь уже, впрочемъ, толстыхъ, солидныхъ] и т. п.—
дотанто.

Замѣтимъ, что такая форма нарѣчія, какъ досійнто, дотанто и проч., подобно группѣ нарѣчій I категоріи Б (см. стр. 234—247), является нераздѣльно связанною съ послѣсловомъ „то“ (частицею какъ бы устанавливающею въ подобномъ случаѣ). Безъ послѣдняго основы звукоподражанія (досійн, дотан и т. п.) не могутъ имѣть толковательнаго значенія въ рѣчи (кромѣ случая ихъ самоудвоенія, см. ниже). Намъ уже немало извѣстно подобныхъ словъ, исключительно употребляющихся въ языкѣ разговорномъ; но указанныхъ въ настоящей категоріи еще далеко недостаточно. Въ обыденной, живой рѣчи японцевъ мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемся еще съ массою подобныхъ, ознакомиться съ которыми предоставляется самимъ занимающимся на практикѣ или же при помощи хорошихъ преподавателей. Здѣсь же въ видѣ нѣкотораго только дополненія мы приведемъ нѣсколько примѣровъ, при чемъ за ними будутъ указаны въ скобкахъ соотвѣтствующія имъ другія формы нарѣчія съ окончаніемъ на рито или ри (способъ быть съ то: ри-то), иногда на т'то.—Такъ:

боцунто или поцунто, боцурито, бот'цүри [то], поцурито, пот'цүри [то] (звукъ отъ разрыва туго натянуата каната, веревки, нитки или отъ ломки небольшого дерева, вѣтви [особенно сухой], палки, лучинки или же отъ удара палкою, тростью, кнутомъ, [иногда кулакомъ] о плотный предметъ, также отъ быстрого, ловкаго удара ножомъ, саблею, [иногда штыкомъ, копьемъ], и т. п., „бацъ“): нава-га боцунто кйрэта—„веревка (толстая) лопнула“, цѣ (стѣнки)-дэ атамъ-во поцунто нагүру—„бацнуть тростью по головѣ“;

NB. 5. Необходимо замѣтить, что нѣкоторыя или даже многія формы нарѣчія съ окончаніемъ на ри-то (боцурито, гацурито, добуриго зирорито (см. стр. 242) и т. п.), хотя и изображены въ книгѣ съ однимъ лишь только простымъ удареніемъ на второмъ ихъ слогѣ, но съ строгой практической точки зрѣнія чаще всего произносятся: боцүриго, гацүриго, добүриго, зирүриго и т. д. Впрочемъ они будутъ сами собою понятны японцамъ, если произносить ихъ и съ однимъ простымъ (или глухимъ) удареніемъ на второмъ слогѣ.

боцанто (боцйриго или бот'цйри [то]) (звукъ плеска воды при паденіи въ нее или отъ паденія жидкаго и тяжелаго предмета, „шлепъ“): нукарумй е ката-асй-во боцанто фумй-кюнда—„шлепнулся ногою въ лужу“, үнда ооки-на каки-га боцанто ок'котта—„сплывъ большой персимонъ упалъ на землю“;

гацйнто или кацйнто (гацйриго, гат'цйри [то], кацйриго, кат'цйри [то]) (рѣзкій звукъ удара или стукъ отъ столкновенія крѣпкихъ предметовъ, напр., лома о камень, молота о наковальню, косы о камень, и т. п.): ната-га рэн-гүа ни гацйнто ататта—„тяпка сильно стукнулась о кирпичъ“, кусакйри-гама-га ий ни

кацѣнто атат'га—„коса наскочила на камень“, ѡно-дѣ дѣ-куги-во гацѣнто уцѣ-кѡнда—„топоромъ крѣпко забилъ вышедшій гвоздь“; гоцѣнто или коцѣнто (гоцѣрѣнто, коцѣрѣнто) (глухой звукъ удара или столкновѣнія массивныхъ твердыхъ предметовъ, напр., топора о камень, камня о камень, головы о голову, кулака о кулакѣ, и т. п. „тукъ“): гоцѣнто хаци-авасѣ-во ситѣ—„ударились головою объ голову“, кобѣси (гѣн-кѡцу)—дѣ атѣмѣ-во коцѣнто нагѣру—„кулакомъ ударить по головѣ“, ѡно-га исѣ ни гоцѣнто атат'га—„топоръ ударился о камень“;

добѣнто (добѣрѣнто) (звукъ отъ паденія и погруженія въ воду или отъ шибкаго черпанія воды [не касаясь дна, берега, края, или же отъ всплеска воды, удара волны о берегъ, и т. п., „бухъ“]: кавѣ-но нѣка е добѣнто тобѣ-кѡму—„броситься, бухнуть въ рѣку“, мидѣу-во добѣнто абисѣру—„здорово водою (напр. изъ ведра) окатить“ (кого, что);

даудѣнто (звукъ отъ удара толстою дубиною, бревномъ, топоромъ и т. п. о ворота, стѣну, дверь или отъ столкновѣнія двухъ громоздкихъ предметовъ, „трахъ“, или же отъ выстрѣла изъ пушки, ружья, и т. п.): марутѣ-дѣ мѡн-во даудѣнто цуйтѣ—„бревномъ сильно толкнули ворота“, тай-хѡб-га даудѣнто нат'тѣ—„пушка грянула“;

кицѣнто (кицѣрѣнто) (звукъ отъ плотнаго соединенія или запиранія складающагося или выдвижнаго предмета, [кицѣйри,=то, кицѣит'то]—„вплотную“, „какъ слѣдуетъ“, „точь въ точь“): хики-дѣси-во кицѣнто симѣру—„плотно закрыть ящикъ (выдвижной)“, то-во кицѣнто симѣру (татѣру)—„плотно затворить ставни или дверь“; (данное нарѣчѣе, являясь синонимомъ съ цѣнтѡ, сик'кари-то, можетъ быть отнесено къ I категоріи Б).

котѡнто (или *собет.* котѡрѣнто) (звукъ не отъ слишкомъ сильнаго удара или столкновѣнія крѣпкихъ предметовъ, производящихъ нѣкій звонъ, напр., металлическихъ инструментовъ, котловъ, сковородокъ, чайниковъ, блюдъ и т. д., но случается, что одинъ такой звонкій предметъ, ударившись о другой крѣпкій, не звенящій, звенить лишь только самъ): нѡм-га канѣдѣуцѣ ни котѡнто атат'га—„долото ударилось о молотокъ“;

коцѣнто (коцѣйрѣ[то])—то же, что кацѣнто, коцѣнто или котѡнто;

мисѣнто (мисѣйрѣнто) (звукъ треска, иногда скрипа): йта-во мисѣнто фуий-ѡт'га—„ступивъ ногою, съ трескомъ сломать доску“, йта-га мисѣнто варѣта—„доска съ звукомъ треснулась“, йтѣ-но-мѣ-га мисѣнто иг'тѣ (нат'тѣ)—„полъ (деревянный) скрипнулъ“, кѣ-но эдѣ-во мисѣнто ѡт'га—„съ трескомъ сломать вѣтвь дерева“;

NB. 6. Если сказать просто **мисѣи** безъ всякаго окончанія, то на современномъ языкѣ это всего скорѣе будетъ означать: „швейная машина“. Если же вмѣсто **мисѣи** (то) выговорить: **мис'ѣи** (то), то, какъ уже извѣстно (см. стр. 251), получится совершенно иное значеніе: „плотно“, „основательно“, „солидно“;

пацѣнто (**пацѣрито**, **пат'цѣри**[то]) (звукъ отъ треска, отъ образованія трещины или отъ открытія чего-либо крѣпко закрытаго, и т. п.): **коп'пу-га пацѣнто варѣта**—„стаканъ разбился съ трескомъ“, **мѣ-во пацѣнто айтѣ (хирѣйта)**—„широко открылъ глаза“;

питѣнто или **пицѣнто**, *простн.* (**питѣрито**, **пицѣрито**, *простн.*) (звукъ отъ удара плоскимъ предметомъ о плоское мѣсто, доски о доску, линейки о столъ, ладони о косякъ и т. п., отъ хлопанія дверью, „хлопъ“, иногда отъ битія въ ладоши, также и фигурально: „плотно“, „вплотную“ [**пит'тѣри**, -то, **пит'цѣри**, -то; см. стр. 254]): **хѣо (хѣпѣта)-во питѣнто (пицѣнто) ѹт'та (бѹт'та)**—„ударилъ по щекѣ“, „дать пощечину“, **дѣо-ги-дѣ хѣн-во питѣнто ѹцу**—„линейкою хлопнуть по книгѣ“, **кѣдо-во питѣнто сѣмзѣта**—„захлопнулъ или плотно затворилъ калитку“;

пицѣнто (пицѣрито) (звукъ отъ запиранія ключемъ, отъ треска въ чемъ-либо крѣпкомъ, отъ ломанія тонкой крѣпкой палки, лучинки, и т. п.): **пицѣнто аѣо-во оросѹ**—„крѣпко запереть замокъ“ (*досл.* „со звукомъ замокъ спустить“), **коп'пѹ ни пицѣнто хибѣ-га ит'тѣ**—„въ стаканѣ съ трескомъ образовалась трещина“;

поцѣнто (поцѣрито)—то же, что **пацѣнто**, **пицѣнто**, **поцѣнто**; **хѣкѣнто**, *простн.* (**хѣкѣрито**, **хѣкѣт'то**, **хѣк'хѣри**[то], см. стр. 258) (идейный звукъ внезапнаго появленія или прыганія или же видѣ изолированнаго состоянія, торчанія): **каир'ѹ (каер'ѹ)-га хѣкѣнто тобѣ-дѣта**—„лягушка вдругъ выскочила“, **хирѣй засѣи ни хѣкѣнто тѣт'тѣ-ѣру**—„въ широкой залѣ стоитъ одиноко“, **хѣкѣнто ят'тѣ-кѣта**—„откуда не возьмись появился“;

цѣбѣнто, *простн.* (**цѣбѣрито**, **цѣбѣт'то** [см. стр. 241] или **цѣт'тѣ** [см. тамъ же]) (идейный или дѣйствительный звукъ щипанія, дерганія, рѣзанія, также фигурально: „немножко“, „на капельку“, „слегка“): **рингѣ-во цѣбѣнто могѣт'та**—„быстро (или со звукомъ) сорвалъ яблоко“, **кѣ-но эдѣ-во цѣбѣнто кирѣ-отѣсѣта**—„ловко (или со звукомъ) срѣзалъ вѣтвь съ дерева“, **хѣби-но атѣмѣ-во ят'токо-дѣ цѣбѣнто хасѣми-осѣта** (или просто: **хасѣнда**)—„змѣину голову щипцами ловко прищемилъ, схватилъ“, **цѣбѣнто цумѣт'та**—„слегка ушипнулъ“;

цѣкѣнто или **цѣкинто**, *простн.* (**цѣкѣрито**, **цѣкѣт'то**, **цѣкѣрито**, **цѣкѣт'то**) (звукъ отъ рѣзанія ножницами, щелканія [пальцемъ, языкомъ], и т. п.): **такѣ-но эдѣ-во (хасѣми-дѣ) цѣкѣнто хасѣнда**—„бамбуковую вѣтку ножницами срѣзалъ“, **хасѣми-дѣ цѣкѣнто кѣру**—„ножницами отрѣзать или надрѣзать“;

NB. 7. Кстати замѣтимъ, что гл. хасаму (*прош. время: хасанда*) имѣетъ два значенія: 1) „класть или тискать между“, „ущемлять“, „прищемлять“ и 2) „отрѣзать или стричь ножницами“; хасамн же: а) *хор. гл. хасамы* (напр. хасамн-масита) и б) „ножницы“.

циринто (или *собст. цирйрнто*) (звукъ колокольчика [столового и т. п.], отъ столкновѣнія съ чѣмъ-либо крѣпкимъ или же столкновѣніе между собою пустыхъ тонкихъ бокаловъ, рюмокъ и т. п.): рин-га циринто наг'тѣ (или просто: рин-га наг'тѣ)—„звонокъ (колокольчикъ) зазвонилъ“, кин-по сазй-га ко-зѣра ни циринто атѣт'га—„золотая ложка зазвенѣла, ударившись о тарелочку (или блюдечко)“; и т. п. и т. п.

Всѣ подобныя слова, составляя особую группу нарѣчій, употребляются, повторяемъ, для однократнаго дѣйствія, для многократнаго же они самоудваиваются, при чемъ впереди стоящія опускаютъ посл. то, (*см. прим. 58 наст. Ур.*); что же касается формы нарѣчія съ окончаніемъ на рито (*собст. ри то или ри-то*), то она при самоудвоеніи можетъ опускать данный послѣдслогъ и въ послѣднестоящемъ словѣ; такъ, напр.: дотѣп-дотѣнто или дотѣри-дотѣри (то), кацѣин-кацѣинто или кацѣири-кацѣири (то), поцѣун-поцѣунто или поцѣури-поцѣури (то), цѣкин-цѣкинто или цѣкири-цѣкири (то) и т. д. и т. д. Относительно же другого уже извѣстнаго намъ самоудвоенія словъ или такъ назыв. полусловъ (*см. стр. 246, NB 13*), являющихся какъ-бы корнями нарѣчія и въ то же время родственными съ какими-либо изъ цѣльныхъ нарѣчій, какъ въ данномъ случаѣ звукоподражательныхъ, то таковыя имѣютъ значеніе только въ своемъ самоудвоенномъ видѣ, такъ какъ такія полуслова или слоги (напр.: дота, доси, пацн, пици, поцу и т. п.) отдѣльно никакого смысла собой не являютъ.

XXI УРОКЪ.

1. Правила.

Степени сравненія.

Сравненіе въ Японскомъ языкѣ чаще понимается, чѣмъ выражается. Такъ напримѣръ: когда, положимъ, будетъ говорить о высотѣ горы Нитака въ сравненіи съ горой Фузи, японецъ не скажетъ, какъ мы: „Нит'ака-ямъ выше“, а просто „Нитака высокая“, „Нитака ямъ-га такай“ или „Нитака-ямъ но хoo-га такай“, т. е. что она высока въ сравненіи съ другой, упоминаемой; то же и при справкахъ о цѣнахъ на разные товары, или о разстояніяхъ дорогъ японецъ не спроситъ: „какой дешевле?“, а просто „какой дешевле“, т. е. дешевле въ сравненіи съ остальными товарами и также не скажетъ: „какая дорога ближе“, а просто „какая близко“ (доцира-га цикай?), т. е. короче въ отношеніи другой. Вообще же для образованія степеней сравненія въ японскомъ языкѣ, какой либо отдѣльной формы имени прилагательнаго не требуется, получается же таковая путемъ особаго оборота фразы.

Во всякомъ случаѣ, въ японскомъ языкѣ надлежитъ отмѣтить *сравненіе полное*, т. е. ясно, категорически выраженное отъ *подразумываемаго*.

При *сравненіи полномъ* преимущество или ничтожество выражается помощью послѣслога ёри или ёри мо и пр., означающаго: „нежели“, „чѣмъ“, въ сравненіи съ тѣмъ и, стоящаго за тѣмъ словомъ, съ которымъ сравниваютъ. Такъ: **Обеами-ва инъ ёри хатэсій**—„волкъ свирѣпѣе собаки“ (досл. „волкъ въ сравненіи съ собакой свирѣпъ“); **Нихон-гō ва Росіа-гō ёри (мо) мудзукасій**—„японскій языкъ труднѣе русскаго“; **ватакъуси-ва аната ёри тосй га оой (сѹгунай)**—„я старше (моложе), васъ“; **отōтō ва ватаси ёри тосй-га ётцѹ сита дэсѹ (или вакай)**—„младшій братъ моложе меня на четыре года“; **умибō дэ содат'та хитō-ва рикугун ёри кай-гун-но хэйси ни тэкиси-масу**—„изъ обитателей поморья образуются болѣе хорошіе моряки, чѣмъ сухопутные воины“; **мудā-на ханаси-во сурѹ ёри-ва дамат'тэ-ирѹ хoo-га іōй то**

омои-масѹ—„я признаю, что молчаніе лучше безполезной болтовни“;
тоб-(тоу)-ва товѧ-ну ёри іой—„лучше спросить, чѣмъ не спрашивать“.

Изъ послѣдняго примѣра видно, что и при сравненіи глаголовъ пользуются словомъ ёри, причемъ, въ данномъ случаѣ, оно слѣдуетъ за глаголомъ въ настоящемъ времени. Такъ напр.: химѧ-га атта-ра тада уцѣ ни бон-ѣри-ситѣ ору ёри, сан-по дѣ-мо сурѹ (или ситѧ) хѣо-га кусѹри дѣсѣо — „если бы было время, было бы лучше для здоровья прогуляться, чѣмъ оставаться скучать дома“; соо(со) курусиндѣ ору ёри-ка ис-со о-йсѧ ни мѣсѣта-ра доо дѣсѹ?—„не пожелали бы вы лучше показаться доктору, чѣмъ такъ страдать?“

Слово, за которымъ слѣдуетъ ёри, т. е., означющимъ тотъ предметъ, съ которымъ сравнивается другой, можетъ стоять во главѣ фразы, тогда же какъ слово, обозначающее сравниваемый предметъ и принимающее за собою хѣо („сторона“), на второмъ мѣстѣ и обратно. Иногда ёри употребляется вмѣстѣ съ каѣт-тѣ, означющимъ „напротивъ“, „скорѣе“. Такъ: Россѧ-гѣ ёри Нихѣн-гѣ хѣо-га мудзукасѣй (см. выше); товѧ-ну ёри тоб хѣо-га іой (см. выше); Еорѣппа ѣ-ва Амѣрика-во тоору хѣо-га Индо-ѣо-во тоору ёри тоб-ка ѣѣѣо мо хайѣ дѣсѹ—„ѣхать въ Европу черезъ Америку скорѣе на десять дней, чѣмъ чрезъ Индійскій океанъ“; ватакѹси-но отѣотѣ-ва ватакѹси ёри каѣт-тѣ обѣй кураи дѣсѹ—„мой младшій братъ даже больше меня“.

Та же форма образуется еще и помощью особыхъ глаголовъ: масѣру и сугѹру (или сугѣру)—„превосходить“ и отѣру—„уступать“, причемъ большею частью они слѣдуютъ за именемъ существительнымъ, которое принимаетъ предъ ними посл. ни (также и ёри).

Кѣн-ва гѣн-ни масѣри-масѹ—„золото лучше серебра (досл. золото превосходить серебро)“.

При сравненіи подразумеваемомъ къ имени существительному въ родительномъ падежѣ или глаголу, которыхъ хотятъ выразить въ большей или меньшей степени, придается слово хѣо „сторона“ (въ смыслѣ: „которое изъ нихъ“). За именемъ прилагательнымъ существительное можетъ быть замѣнено словами: хѣо или доцира („что, который изъ нихъ“) хѣо чаще всего не употребляется. Такъ: коб-іу бан нѣ-ва сѹгу-ни уцѣ ѣ каѣру хѣо-га іой—„въ такой вечеръ лучше немедленно вернуться домой“; кокѣ-ни

ирѡ-ирѡ-но зибѣкѣ-га арь-масѹ га, коно цѣссай хоо-га іорѡсѣй—„вотъ (здѣсь) нѣсколько словарей, но этотъ маленькій лучшій“; **канѣ-но ару то най то-ва доцира-га іѡй ка**—„что лучше, имѣть деньги или не имѣть ихъ?“; **ару хоо-га іѡй**—„лучше имѣть“.

То же сравненіе выражается также и помощью словъ: **нао** („еще“), **нао-сара** („еще болѣе“), **мо́т-то** („еще“, „болѣе“), **мо-сукоси**, **мо-цѣт-то** („еще немного“), **іѣ-іѣ** („все болѣе“), **мо-ис-сѡ** („еще болѣе“), **дандан** (постепенно, все болѣе и болѣе), **масѹ-масу** („все болѣе и болѣе“). Напр.: **мо-сѹкѡси іѡй-но-ва арь-масѣн ка?**—„нѣтъ ли еще такого, который былъ бы лучше?“; **корѣ-кара дандан сѣмуку нарь-масѹ**—„съ этого времени становится постепенно все холоднѣе и холоднѣе“; **сорѣ-ва нао іорѡсѣй гозаримасѹ**—„это еще лучше“.

Для выраженія отрицательнаго сравненія, т. е. когда хотятъ указать на то, что что-либо или какой-либо предметъ не обладаетъ тѣмъ же качествомъ, какъ нѣчто иное или другое, съ нимъ сравниваемое, вмѣсто **ѣри** употребляется слово **ходѡ**, означающее: „мѣра“, „степень“, „количество“. Такъ напр.: **Росіа-гѡ ва Нихѡн-гѡ ходѡ мудзукѣсѣку най**—„русскій языкъ не такъ труденъ, какъ японскій“; **кѣѡ-ва кинѡо ходѡ сѣмуку най**—„сегодня не такъ холодно, какъ вчера“.

Для того, чтобы выразить, что нѣчто дурное, тѣмъ не менѣе, все же оно есть лучше другого, употребляется особое выраженіе **ѣри масѣ дѣсѹ** (**масѣ**=означаетъ „увеличеніе“). Такъ напр.: **коно сакѣ-ва варѹй кѣрадомо, мидзѹ ѣри масѣ дѣсѹ**—„это сакѣ плохое, но все же лучше воды“; **коно зибѣкѣ-ва іѡку най га, най ѣри масѣ да**—„этотъ словарь не хорошъ, но тѣмъ не менѣе лучше, чѣмъ не имѣть никакого“.

При необходимости выразить „чѣмъ. . . . тѣмъ“, необходимо **ходѡ**, который ставится за прилагательнымъ или глаголомъ такъ: **фуу-сѣн-га нобѡру (агару) ходѡ сѣмуку нарь-масѹ**—„чѣмъ болѣе воздушный шаръ поднимается, тѣмъ холоднѣе становится“. Вмѣсто такого простого выраженія говорятъ также и: **фуу-сѣн-га ноборѣ-ба нобѡру ходѡ сѣмуку нарь-масѹ**—„по мѣрѣ того какъ поднимается воздушный шаръ—становится холоднѣе“; **мирѣ-ба миру ходѡ рип'пѣ дѣсѹ**—„чѣмъ больше смотришь, тѣмъ красивѣе кажется“.

Превосходная степень выражается помощью **ици-бан** — „номеръ первый“, „самый первый“ „прежде всего“.

Примѣры: **Нихон-но ханъ но уцй-дэ сакүрă-га ицибан** **уцукүсй**—„среди японскихъ цвѣтовъ вишневый цвѣтокъ самый красивый“; **конô мукăси-банаси-но уцй-дэ дорэ-га ицибан омô-сирôй**—„среди этихъ сказокъ какая самая интересная?“; **сорэ-ва ицибан омосирôо гозай-масёо**—„это кажется самая интересная“; **Фүзи-во мйру нй-ва Отôмо-тôогэ-га ицибан йорôсйу гозай-масёу**—„переваль Отомо-тоге лучший обзорный пунктъ на Фүзи“; **ицибан кйся**—„(ранний, утренний)*, самый первый поѣздъ“.

Та же степень выражается помощью слова **уцй, цюу** (дзюу)—„среди“ „въ“. Такъ напр.: **сонô уцй-но йосă-сôо-на монô**—„который бы казался лучшимъ изъ этихъ (нихъ)“?; **нихон дзюу-но йô-си**—„храбрѣйшій человекъ въ Японіи“, равно какъ и помощью такихъ нарѣчій, какъ **ханăхада** („очень“, „весьма“), **мôт'омо** („самый“, „больше всего“), **тайхэн** („весьма“), **хизёо-ни** („чрезвычайно“), **итат'тэ** („очень“, „крайне“), **такёсан** („много“) и мн. др. Напр.: **итат'тэ сёо-дзйки дэсёу**—„(онъ) очень честенъ“, **хизёо-ни ацуй**—„чрезвычайно жарко“.

Выраженія „большею частью“, „вообще“, переводятся помощью **тай-гай, тай-тэй, ôокатă-ва, ôоку-ва**—„большая часть изъ“ и также **тай-гай-но, тай-тэй-но**, напр.: **ватăси-но томодаци-ва ôокатă-ва гй-си дэсёу**—„мои друзья большею частью инженеры“; **Нихон-зин-ва тай-тэй ас'сари ситă сокё-мôцу-га сукй дэсёу**—„японцы большею частью любятъ блюда мало приправленные“; **тайгай-но эôзин-ва кăри-во ситă курăси-масёу**—„большею частью обитатели Иедзо живутъ охотой“.

2. Слова.

О-кагэ-самăдэ,	{	Слава Богу,
О-кагэ-во мôt'тэ,		съ помощью сёо-нин (сёо-нин), коммерсантъ
сёо-кôо-күай-ги,	{	Провидѣнія
гун-зи-күайги,		военный
күай-кэй-кан-	{	кôо-сёо-нин, нотаріусъ
токи; кюу-ёо-		совѣтъ
гăкари (раз.),		бэн-гô-си, дай-гэн-нин, адвокатъ
гин-кôо-ся, гин-	{	главный ин-
кôо-эй-гёо-нин,		тендантъ; кэй-сацу-күан,
		интендантъ
	{	банкиръ
		Тай-хэй-ёо, Тихій океанъ

*) Въ примѣненіи ко времени.

боо-эки-зи-мў-куан (правительственный),	торговый агентъ	сянпан, шампанское	
си-хон, мотодэ, капиталъ		моку-зоо, оки-монъ,	статуа, статуэтка
кёо-цзю, хакаса, профессоръ		тэй-нэй-на (нару),	вѣжливый любезный
гаку-сэй, студентъ		ю-кўай-на, прїятный, интересный,	
сй-кэн, экзаменъ		васурэрара-най,	незабываемый, (не- возможно забывать).
ун-соо (перевозъ); ун-соо-сэн (судно),	транспортъ	оёба-най,	не нужно-(ный) нетре- буется-(бующий).
хоо-кэн-гўай-ся,	страховое общество	минато, портъ, гавань	
ки-сэн-гўай-ся,	пароходное общество	хоо-рицу-ёо-мон,	юрисъ-консультъ
мидзў-тамъ, цистерна		тай-коку, великая держава	
кўа-цзи, пожаръ		тай-ёо, оо-ўми, океанъ	
кизў, фу-сёо, рана		нагаре, суи-рїу, теченіе воды,	
бёо-нин, больной		син-дай, состояніе (капиталъ)	
бёо-ся, бёо-ин, лазаретъ, больница		кабу-кэн, кабу-сийки, акціи	
зи-зицу, фактъ		коо-сай-сёо-кэн, облигаціи	
ки-дан, хито-куцй-банаси,	анекдотъ	тэй-тоо, залогъ	
моку-тэки, цѣль		фу-сай, сяк-кин, долгъ	
саматага, боо-гай,	препятствіе	кўан-кэй, отношеніе	
сёо-гай,		дзёо-яку, договоръ	
хито-гороси, убійство		кэй-гўаку, кувадата,	проектъ, планъ
юу-рэки, кэн-рэки,	похожденіе	кй-кэн, тоо-ки, ямаъ, рискъ	
хай-кўай,		кит'тэ, фудъ, билетъ	
кан-нэн, кан-зёо, впечатлѣніе		кэк'кўа, сэй-сэки, результатъ	
руи-и, нїери сходство		кувадата,	затѣя, предпріятіе
катаки кокуро,	сила воли, не-	омои-цўкй,	
кэн-нин-фу-бацу,	поколебимость	я-эй, дзин-эй, лагерь	
тай-нин, га-ман, терпѣніе		ёси, аси, камышь	
ан-син, ан-раку,	душевное спокойствіе,	син-сэцу-на (нару),	ласковый, любезный
зэн, току, добродѣтель		мэдзурасики (= сій),	рѣдкій
ёоо-фукү, благо, счастье		марэ-на (нару),	
дзи-каку, ци-каку,	сознаніе	ха-сан-сурў, обанкротиться	
обоо,		коо-кўай-сурў, раскаиваться	
рі-эки, току, польза, выгода		соо-рон-сурў, арасоо, спорить	
намадзу, сомъ		уцўсу, тэн-ся-сурў, переписывать	
нүү-котё, нуи-сйготё, шитье			

хаку-сѣо-сурѹ, сознаваться
хо-баку-сурѹ, } арестовать
коо-риѹ-сурѹ, }
сайбан-сурѹ, судить.

такуваѣру, запасаться
дэки-бэку-ару, } (это будетъ) воз-
можно
най то-ва иварэ } нельзя сказать,
най } что не будетъ.

3. Упражненія

для уроковъ XX и XXI-го.

- а) 1. Тайсоо кйрэй-ни сакѹрѹ-но ханѹ-га сакй-масита.
2. Момѹ-но ханѹ-мо тайхэн іоку сакй-соо дэсѹ (см. стр. 204—
205). 3. Уэкй-га куа-дан-во рип'па-ни цѹкѹри-масита. 4. Конѹ
сѣо-сѣцу-ва м'маку кайтэ-арй-масѹ. 5. Корэ-ва хон-яку дэсѹ
кэрэдомо, бѹн-сѣо-га такума-ни кайтэ-ару нѹ дэ, хон-яку
то-ва омоварэ-мосэн. 6. Сѣ-зяк'кѹан-но кэн-цйгу-ва моо
дэки-агари-масита ка? 7. Мѹда наканака дэки-агари-масэн.
8. Амари бэн-кѣо итасита нѹ дэ бѣо-кй-ни нарий масита.
9. Анѹ хитѹ-ва йцумо (ицу-дѹ-мо) осѹку нэ-масѹ кѹра,
іоку асѹ-нэ-во си-масѹ. 10. Хисасйку сакѹ-во номй-масэн
кѹра, нѹндэ-мйру то (см. прим. 13 XIX Ур.), хйдоку ёи-ма-
сита. 11. Анѹта-ва йцумо о-тас'ся-дэ кэв'коо дэсѹ. 12. Хй-
доку ацукѹ нару то, хй-ни ни-дѹ дзѹцу мидзѹ-во абй-
масѹ. 13. Кѹбо-ки-но арѹ монѹ канаразу-симо кйн нй-ва
ара-зу (послов., кн.). 14. Эй-кѹку-но кй-зоку-ва мйна такуми-
ни м'ма-нѹри-во си-масѹ. 15. Синазин-ва мѹ-зи (мон-зи)-во
мйгото-ни кай-масѹ. 16. Анѹ отѹкѹ-ва іоку тѹдзума-во
цукай-масѹ. 17. Эн-поо (іѹри) вазаваза о-мимай кудасарэ
макѹтѹ-ни аригатоо-гозай-масѹ. 18. Фѹзи-сан ни нѹбѹт'тара
сѹзо тоѹку мѹдэ мйе-масѣо. 19. Йѣ, тайтэй кѹмо-га какат'тэ-
ирѹ нѹ дэ, амари іоку мйе-масэн. 20. Нип'пѹн дѹ-мо канай-
во этэ-кат'тѹ-ни ри-эн-сурѹ котѹ-ва дэки-масэн. 21. Мукаси
то-ва марук'йири фуу-зоку-га кават'тэ-и-масѹ. 22. Нип'пѹн-
ва кйн-рай іохѹдо кай-кѹа-си-масита. 23. Сѣо-сѣо го-соо-
дан-итаси тай котѹ-га гозари-масѹ кѹра, цѹт'тѹ о-маци-
кудасай. 24. Іорѹсйгу гозай-масѹ, нан-но го-ѣо дэсѹ ка?
25. Кѣо-ва зѹ-хи асѹкѹ-ни икѹ-накэрэ-ба наран нѹ дэсѹ.
26. Хѣт'тѹ-сурѹ-то, анѹ хитѹ-ва рѹсу ка-мо сирѹ-масэн
кѹра, дэн-вѹ-дэ кикй-авасѣ-масѣо. 27. Сорѹ-ва макѹтѹ-ни

арйгатѡ, дѡ-ка нѣгаи-масѹ. 28. Сорѣ дѣ-ва исѡйдѣ икй-масѡ. 29. Сорѣ дзѣ сѡро-сѡро дѣкакѣ-масѡ. 30. Оя, ѡмѣ-га пѡцу-пѡцу фѹтѣ-ки-масита. 31. Гѡро-гѡро сурѹ нѡ-ва каминѣри дѣсѡ ка? 32. Иѣ, арѣ-ва тѡбу-дѣ тай-хѡб-во ѹтѣ-иру нѡ дѣсѹ. 33. Ѥмѣ-га хѣгѣсику нарѣ-най уцѣ-ни, курумѣ-дѣ исѡйдѣ маирй-масѡ. 34. Анѡ хитѡ-но каѡ-ва хѣкйири обѡетѣ орй-масѣн. 35. Нѣзѣ анѡ отѡкѡ-ва аѣ харѣ-во тѣтѣта ка, гѣтѣн-га икѣ-най (икй-масѣн). 36. Зицѹ-ни одорѡки-масита. 37. Зицѹ-мѡтѣ осѡорѣ-ирй-масита. 38. Мѡ-тѡмѣтѣ соннѣ котѡ-во сурѹ нй-ва оѡбѣ-най (или: кѡто-сѣра-ни соннѣ котѡ-во насѣру нй-ва оѡби-масѣ-ну).

б) 1. Было бы хорошо, если бы вы трудились взаимно (стр. 211). 2. Хотя я только недѣлю какъ прибылъ въ Кобе, а товара уже обылъ значительно (стр. 213). 3. Гдѣ пожаръ? (стр. 213). 4. Пожаръ въ портовомъ складѣ. Горить керосинъ въ цистернахъ. Посмотрите, какъ высоко вздымается пламя. 5. Слава Богу, для этого предпріятія у насъ денегъ достаточно (стр. 214). 6. Не хотите ли еще этихъ ягодъ? 7. Нѣтъ благодарю васъ, мнѣ довольно. 8. Неужели это правда, что мы снова будемъ воевать? 9. Хотя и нельзя знать зарѣе, но исполнѣ возможно (стр. 212; 283). 10. Какъ же избѣжать намъ этого? (стр. 216). 11. Необходимо завязать сейчасъ же тѣсныя торговлыя сношенія—вотъ залогъ нашихъ мирныхъ отношеній (стр. 217). 12. Да, вы правы, а этого у насъ еще до сихъ поръ нѣтъ (стр. 217). 13. Атака все болѣе и болѣе усиливалась, кавалерія стремглавъ напала на непріятеля и послѣдній сдался (стр. 218—219). 14. Я рѣшительно протестую противъ его образа дѣйствій (стр. 219). 15. По всѣмъ вѣроятіямъ, мы скоро побѣдемъ въ Японію, хотя письмо изъ Токио еще и не пришло (стр. 220—221). 16. Не тратьте безрасудно и время и деньги, а побѣжайте туда скорѣе,—тамъ и лучше и дешевле. 17. Почему вы такъ устали? (стр. 224). 18. Я много ходилъ по горамъ, а это самыя утомительная прогулка (стр. 224). 19. Покорнѣйше прошу васъ сѣсть и отдохнуть. 20. Такъ же, какъ и прежде, я люблю иногда побывать на скачкахъ (стр. 234). 21. Какъ только получу деньги, я непременно уплачу свои долги (стр. 238). 22. Дѣти поймали угря, но онъ мигомъ выскочилъ изъ ихъ рукъ (стр. 239). 23. Мать тихонько отошла отъ спящаго ребенка и сѣла за пище платя (стр. 240). 24. Повѣрьте мнѣ, это весьма рѣдкая вещь, а потому она и дороже той (стр. 240). 25. Для меня ясно, что

онъ приготовится къ экзамену какъ слѣдуетъ (стр. 242). 26. Кавалеристъ однимъ сильнымъ взмахомъ сабли отрубилъ голову пѣхотинцу (стр. 243). 27. Онъ въ потѣ лица зарабатываетъ свой хлѣбъ (стр. 247). 28. Онъ постепенно изучаетъ японскій языкъ (стр. 248). 29. Интенданты запаслись множествомъ провіанта (стр. 249). 30. Капитанъ парохода и машинистъ паровоза зорко слѣдятъ впередъ (стр. 250). 31. Невыносимо тяжело, что этотъ человѣкъ обманулъ ваше довѣріе (стр. 252). 32. Смотрите, вашъ сынъ побѣждалъ по этой дорогѣ, и его уже совсѣмъ не видно (стр. 254). 33. Подумайте внимательно, и вы рѣшите эту задачу (стр. 256). 34. Эта страница отчетливо напечатана (стр. 257). 35. Подъ Иркутскомъ уже мѣстами выпалъ снѣгъ (стр. 259). 36. Онъ такъ туманно рассказывалъ о своихъ походахъ, что я ничего не понималъ (стр. 263). 37. Я съ ужасомъ узналъ о гибели транспорта этихъ купцовъ, т. е. весь ихъ товаръ застрахованъ въ нашемъ страховомъ обществѣ (стр. 263). 38. Преступникъ искренно сознался предъ судомъ въ убійствѣ (стр. 264). 39. Онъ ловко одолѣлъ всѣ препятствія и достигъ цѣли (стр. 267). 40. Поѣздъ быстро мчится по берегу моря, и мы изъ оконъ вагона еле успѣваемъ любоваться видомъ на острова (стр. 267). 41. Почему бы ему не жениться на той дѣвушкѣ—она умна, красива и такъ его любитъ (стр. 269). 42. Охъ, больно! Скорѣй перевяжите мнѣ рану и отправьте меня въ лазаретъ (стр. 273). 43. Милости просимъ, дорогіе гости, пожалуйста кушать (стр. 274). 44. Его дѣла я нашелъ въ хорошемъ порядкѣ (стр. 275). 45. Пожалуйста передайте всѣмъ нашимъ друзьямъ поклонъ (стр. 277). 46. Все уже готово, мы сейчасъ уѣзжаемъ до свиданія (стр. 277). 47. Онъ наивно думалъ, что въ Японіи онъ внѣ опасности (стр. 278—279), однако полицейскіе агенты его именно тамъ то и арестовали. 48. Адвокатъ такъ неосновательно защищалъ этого негодяя, такъ не кстати извращалъ факты, что судъ несомнѣнно обвинить подсудимаго (стр. 280—281). 49. Да, это правда (стр. 283). 50. По правдѣ вамъ сказать, я мало вѣрю въ то, что это фактъ (стр. 284). 51. Профессоръ публично заявилъ, что экзамены этимъ студентамъ предстоятъ самыя строгіе (стр. 288). 52. Говоря короче—это анекдотъ (стр. 289). 53. Нѣтъ, увѣрю васъ, это правда (стр. 289). 54. Зайдите домой, поднимитесь наверхъ и сбросьте мнѣ сверху мою палку (стр. 291). 55. Желаю вамъ благополучно прибыть въ Сибирь и легко нажить тамъ крупное состояніе (стр. 293). 56. Моя прислуга вдребезги разбила эту дорогую статуэтку, и я не знаю, гдѣ мнѣ вновь добыть такую же (стр. 295). 57. И утромъ и вечеромъ проходить здѣсь войска, но куда и откуда идутъ они мы не знаемъ—

(стр. 298). 58. Я кругомъ виноватъ предъ вами, но я надѣюсь, вы меня простите и опять будете со мной ласковы (стр. 301). 59. Недавно мнѣ говорили, что акціи ихъ заводовъ должны подняться скорѣе, чѣмъ акціи того пароходнаго общества (стр. 302). 60. Художникъ въ общихъ чертахъ набросалъ портретъ его сестры, но сходство получилось огромное (стр. 305). 61. Моряки ежегодно ѣздятъ въ Америку, и каждый по своему рассказываетъ о ней свои впечатлѣнія (стр. 307—308). 62. Теперь временно войны нѣтъ, но весною она возможна (стр. 312—313). 63. Послѣ завтра соберется военный совѣтъ, на которомъ и рѣшится этотъ вопросъ (стр. 316). 64. Нѣсколько дней тому назадъ я видѣлъ его въ Кобе, а супругу его еще три года тому назадъ въ Токио (стр. 317). 65. Тотъ банкиръ беззаботно велъ свои дѣла и вдругъ обанкротился (стр. 320). 66. Когда мой знакомый коммерсантъ уѣзжалъ въ Европу, у него было съ собой около десяти тысячъ іенъ, вернулся же онъ домой безъ одного сена (стр. 321). 67. Невольно приходится думать, что нѣтъ у васъ силы воли, нѣтъ терпѣнія (стр. 320—321). 68. Вдобавокъ еще разъ сообщаемъ, что вы непременно должны повидаться съ извѣстнымъ банкиромъ Мицуй и, какъ бы то ни было, согласиться съ нимъ по нашему предпріятію (стр. 322—323). 69. Нотаріусъ неоднократно повторялъ мнѣ, что, пожалуй, лучше составить этотъ договоръ въ присутствіи нашего юрисъ-консульта (стр. 323—324). 70. Будь что будетъ—рискъ дѣло благородное (стр. 325). 71. Дайте мнѣ билетъ въ Токио, туда и обратно (стр. 326). 72. Въ итогѣ получился чудный результатъ, мы нажили огромный капиталъ (стр. 327). 73. Хотя она и шикарно одѣвается, но крайне не симпатична (стр. 329). 74. Я убѣдительно прошу васъ выбросить изъ головы эту затѣю (стр. 330). 75. Мой другъ, чиновникъ, всепокорнѣе просилъ министра обратить вниманіе на ваше дѣло (стр. 332). 76. Спи спокойно—сонъ есть лучшее средство для душевнаго спокойствія (стр. 333). 77. Испытавъ горе и страданіе, вы неожиданно познаете счастье (стр. 334). 78. Я съ мольбою обращаюсь къ Всевышнему о счастливыхъ дняхъ (стр. 336). 79. Остолбенѣвъ отъ удивленія, охотникъ увидѣлъ тигра, но тотъ самъ оробѣлъ при видѣ человѣка и проворно скрылся въ камышахъ (стр. 337). 80. Онъ возбужденно говорилъ о низости ихъ дѣянія, но они невозмутимо его слушали и ничуть не раскисались (стр. 338). 81. Кавалеристъ верхомъ скорѣе доберется до лагеря, чѣмъ пѣхотинецъ пѣшкомъ (стр. 339). 82. Жаль, что вы не были тамъ, а то едва ли бы стали со мной спорить (стр. 340). 83. Отнынѣ я перестану вѣрить вамъ, т. к. вы несомнѣнно лжете (стр. 342—343). 84. Ударилъ

громъ, и дѣти побѣжали вразсыпную (стр. 345—348). 85. Сегодня у насъ въ городѣ праздникъ, флаги развѣваются, народъ гуляетъ и повсюду слышится пѣсни (стр. 346). 86. Пока мои тетки тараторятъ безъ конца—дѣти ихъ сильно плачутъ (стр. 346—347). 87. Въ праздники колокола въ Москвѣ сильно гудятъ (стр. 347). 88. Тутъ такое сильное теченіе, что вы слышите, какъ камень бьется о камень (стр. 348). 89. Непріятель все ближе и ближе придвигается къ намъ, и мы уже слышимъ, какъ пули свистятъ (стр. 349—352). 90. Кто это такъ торопливо подошелъ къ нашему дому и теперь сильно стучитъ въ дверь (стр. 353)? 91. Я предпочитаю шампанское всѣмъ остальнымъ винамъ. 92. Какая изъ этихъ шелковыхъ матерій вамъ всего болѣе нравится? 93. Понятно эта золотистая—самая красивая. 94. Самый большой океанъ—Великій или Тихій. 95. Говорятъ, что богатѣйшій человѣкъ въ мірѣ Ротшильдъ. Это извѣстнѣйшій банкиръ въ Европѣ, который ссужаетъ деньги даже великимъ державамъ. 96. Найдутся американцы и не бѣднѣ его, но они не банкиры, а потому и не такъ вліятельны, какъ онъ. 97. По какому пути скорѣе добхать изъ Парижа въ Токио? 98. Понятно, чрезъ Россію, тутъ и путь короче и удобнѣе для того, кто не переноситъ моря. 99. Чѣмъ болѣе я васъ узнаю, тѣмъ сильнѣе люблю. 100. Величайшее благо—сознаніе принесенной пользы.

УРОКЪ XXII.

Общее понятіе о глаголѣ.

Съ грамматической точки зрѣнія японскій глаголъ не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ, равно какъ и съ означенной частью рѣчи остальныхъ западныхъ языковъ. Прежде всего въ его образованіяхъ, въ его различіяхъ по залогамъ, видамъ, наклоненіямъ и временамъ главнѣйшую роль играютъ его соединенія, тогда же какъ окончанія ему совершенно чужды. *Основная форма глаголовъ*, или такъ сказать, ихъ *основа* образуется изъ неизмѣнной *коренной формы глаголовъ* чрезъ присоединеніе къ таковой опредѣленнаго суффикса. Такія основы, какъ это уже и показываетъ само ихъ наименованіе, служатъ пособіемъ для образованія различныхъ наклоненій и временъ, въ свою

очередь не поддающихся измѣненію по числамъ и лицамъ, какъ не играющимъ опредѣленной роли въ японской грамматикѣ. Что же касается различныхъ суффиксовъ, помощью которыхъ образуются изъ глагольных основъ залого, виды, наклоненія и времена глаголовъ, то они въ большинствѣ случаевъ обладаютъ своими этимологическими началами и самостоятельностью, въ чемъ, впрочемъ, мы убѣдимся ниже.

Замѣтимъ сверхъ того, что наклоненія и времена японскихъ глаголовъ только отчасти какъ бы напоминаютъ намъ наши, при чемъ большинство ихъ обладаютъ четырьмя залогомъ—*дѣйствительнымъ, среднимъ, страдательнымъ, заставительнымъ* и двумя видами, относящимися къ каждому изъ данныхъ залоговъ въ отдѣльности,—*утвердительнымъ и отрицательнымъ*.

На основаніи вышеизложеннаго можетъ показаться, что японскій глаголъ крайне сложенъ, но на самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ, а потому прежде чѣмъ перейти къ спряженіямъ мы возможно обстоятельнѣе остановимся на всемъ томъ, что касается данной части рѣчи.

Составъ глагола.

Во всѣхъ глаголахъ утвердительнаго вида какого бы они залога ни были, различаются: 1. *неизмѣняющаяся глагольная коренная форма*, составная или нѣтъ; 2. *основныя формы*, образующіяся чрезъ прибавленіе опредѣленнаго суффикса къ коренной глагольной формѣ, и 3. *наклоненія и времена* въ свою очередь, получаемыя чрезъ присоединеніе новыхъ суффиксовъ къ основнымъ ихъ формамъ.

1. Коренная глагольная форма или корень глагола.

Если *коренная глагольная форма* и не является первѣйшей частью глагола, то во всякомъ случаѣ—это фундаментальнѣйшая его часть, служащая какъ бы постаментомъ для основныхъ его формъ, являющихся уже самостоятельными словами въ языкѣ японцевъ, обладающими опредѣленными значеніями: по крайней мѣрѣ это касается *основъ неопредѣленныхъ, дѣйствительныхъ, среднихъ и др.*

Отсюда *корень* глагола не является всегда первымъ элементомъ глагола залога дѣйствительнаго, но что касается гла-

гола залоговъ средняго, страдательнаго и заставительнаго, то въ этомъ случаѣ, коренная глагольная форма является двойной и даже тройной, т. к. въ ней къ корню простого или дѣйствительнаго глагола присоединяются еще суффиксы *ѣру*, *ѡру*, *арѣру*, *сѣру*, *сасѣру*, и т. д., являющіеся ничѣмъ инымъ, какъ корнями глаголовъ вспомоgetельныхъ. Такъ напр.: *нѡму*, пить; *номѣру*, мочь пить; *номарѣру*, быть питемъ; *номасѣру*—заставлять пить.

Въ этомъ примѣрѣ, *ном* является корнемъ простого или дѣйствительнаго глагола; *номер*—коренной глагольной формой средняго залога отъ *нѡму* и *ѣру*—мочь пить; *номарер*—коренной глагольной формой страдательнаго залога отъ соединенія корней глагола *нѡму*, *ѡру*, *ѣру* и наконецъ та же форма заставительнаго залога происходитъ отъ сочетанія корня *ном* съ корнемъ *сер* отъ глагола *су* или *сурѣ* и *ѣру*.

Даже во многихъ глаголахъ утвердительнаго вида, особенно заканчивающихся на *ѡру* или *ѣру*, дѣйствительная, коренная глагольная форма образуется отъ соединенія одного изъ глаголовъ *ѡру* и *ѣру* съ корнемъ предыдущаго слова. Къ примѣру возьмемъ глаголѣ *маѡру*, согнуться, скривиться, дѣйствительная коренная форма котораго *магар* образуется отъ соединенія корня *маг*, означающаго понятіе того, что „не прямо“ съ глаголомъ *ѡру*. Привести подобныхъ глаголовъ можно очень много.

Въ противоположность сему коренная форма многихъ глаголовъ 1-го спряженія, не оканчивающихся на *ѡру*, часто сливается съ корнемъ первичнаго слова или по меньшей мѣрѣ ихъ трудно различить. Во всякомъ случаѣ разбискиваніе здѣсь корней есть дѣло филологіи, мы же останавливаемся на нихъ лишь только, какъ на отправной точкѣ образованія глагольных формъ.

2. Основная глагольная форма или основа.

Коренная глагольная форма или *корень* не является активнымъ элементомъ глагола и не имѣетъ иного значенія, какъ только служить основаніемъ для образованія послѣдующихъ формъ. Первой изъ таковыхъ является *основная глагольная форма*, или *основа*, которая кажется сперва тѣмъ же пассивнымъ элементомъ въ глаголѣ, но на самомъ дѣлѣ, какъ это мы увидимъ ниже, таковой не является. Въ слѣдующемъ параграфѣ, трактуемъ объ образованіи и сущности временъ и наклоне-

нѣй японскихъ глаголовъ, мы постигнемъ причину существованія основъ, равно какъ и познаемъ ту самостоятельную роль, какую они играютъ помимо образованія временъ.

Японскій глаголъ понимаетъ четыре основныхъ формы: *основу неопредѣленную, условную, отрицательную и положительную*. Вотъ онѣ во всѣхъ трехъ спряженіяхъ.

	1-ое спряженіе.	2-ое спряженіе.	3-ье спряженіе.
Основа неопредѣленная	и	и	е
Основа условная	е	ире	ере
Основа отрицательная	а	и	е
Основа положительная	у	иру	еру

3. Наклоненія и времена.

Изъ четырехъ основныхъ глагольных формъ, разъ построенныхъ, образуются всѣ наклоненія и времена, которыя остаются одинаковыми какъ въ утвердительномъ, такъ и отрицательномъ видѣ. Наклоненій всего насчитывается восемь: *изъявительное, въроятное, условное, уступительное, желательное, повелительное, повторительное и дѣспричастіе*, при чемъ первыя четыре могутъ быть въ двухъ временахъ—въ настоящемъ или будущемъ и прошедшемъ; *желательное* же наклоненіе есть ничто иное, какъ *отглагольное прилагательное*.

Залоги.

Японскіе глаголы различаютъ четыре залога:

1. *Залогъ, простой, положительный* или, такъ называемый, *дѣйствительный*. Онъ выражается основой положительной или же настоящимъ временемъ изъявительнаго наклоненія безразлично, будь глаголъ переходящій или непереходящій. Такъ *іо́му*—читать, *мі́ру* видѣть, *нерѹ* спать и т. д.

2. *Залогъ средний или возмозательный* (См. Ур. X и его примѣч.) получается различно, смотря отъ спряженія: вообще же можно сказать, что онъ образуется чрезъ присоединеніе глагола *эру* къ корню формы положительной въ первыхъ двухъ спряженіяхъ и чрезъ слитіе его съ формой страдательной въ третьемъ спряженіи. Такъ: *іомэру*—мочь читать; *міэру*—мочь видѣть; *нерарэру*—мочь спать и т. п.

3. *Залогъ страдательный* образуется чрезъ прибавленіе сложнаго суффикса *арэру* къ корню простой формы для перваго спряженія: *дасарэру* быть выброшеннымъ и *рарэру* къ

основѣ неопредѣленной для двухъ остальныхъ: *мирарэру* быть видѣннымъ; *томёрарэру* быть остановленнымъ.

4. *Залогъ* *винословный*, *дозволительный* или, такъ называемый, *заставительный*, смотря по спряженіямъ глаголовъ оканчивается на *сэру*, *сасэру*, *сесимэру* (или *сесимүру*).

Итакъ, вотъ каковы эти четыре залога, которые мы приводимъ лишь только для того, чтобы дать полное общее понятіе о глаголахъ, ниже же мы ихъ разберемъ детальнѣе.

Виды.

Всѣ глаголы, въ какихъ бы формахъ они ни были, обладаютъ двумя видами: *видомъ утвердительнымъ* и *отрицательнымъ*, которые уже по собственному своему названію особыхъ объясненій не требуютъ. *Видъ утвердительный* оканчивается на *у*: *каку*, писать; *оцүру*, падать; *татэру*, воздвигать, строить; *міэру*—мочь видѣть; *нерарэру*, мочь спать; *матасэру*, заставляя ждать и т. д. *Видъ отрицательный* характеризуется звукомъ *н*, который слѣдуетъ тотчасъ же за основой и оканчивается на *най* или *ну* въ языкѣ разговорномъ и на *зу* въ языкѣ книжномъ; такъ: *кака-ну* или *кака-най*—не писать; *оцү-най* или *оцү-ну*—не падать; *татэ-най* или *татэ-ну*—не воздвигать; *міэ-най* или *міэ-ну*—не мочь видѣть; *нераре-най* или *нераре-ну*—не мочь спать; *сасэ-най* или *сасэ-ну*—не допускать дѣлать; *торарэ-зу*—не мочь брать; *матарэ-зу*—не мочь ждать и т. д. (См. ниже таблицу спряженій).

Спряженія.

Въ японскомъ языкѣ до сихъ поръ еще не установлено общаго правила классификаціи глаголовъ по опредѣленнымъ спряженіямъ. Нѣкоторые различаютъ лишь только два спряженія, другіе же три и даже четыре. Потому и та классификація, которой мы будемъ придерживаться здѣсь, можетъ показаться произвольной, но мы останавливаемся на ней, полагая тѣмъ самымъ облегчить учащемуся изученіе японскаго глагола.

Всѣ глаголы мы разбиваемъ на *три спряженія*. Къ 1-му принадлежатъ тѣ, положительная основа которыхъ за исключеніемъ только нѣкоторыхъ преимущественно не оканчивается на *иру* и *эру*; такъ: *таному*—просить; *варăу*—смѣяться; *синү-ру*—умирать (или просто *синү*—умереть) и т. д. Ко 2-му почти

всѣ глаголы на **иру**, какъ напр.: **ниру**—походить; **оциру**—падать; **миру**—видѣть; **киру**—одѣвать, хотя нѣкоторые же на **иру** и принадлежатъ къ 1-му спряженію, и къ 3-му за исключеніемъ опять таки нѣсколькихъ принадлежащихъ къ 1-му, всѣ глаголы на **еру**: **агеру**—предлагать; **васуреру**—забывать; **манеру**—подражать и т. д.; равно какъ слѣдовательно и всѣ глаголы залога среднего, страдательнаго и заставительнаго.

Для распознаванія, какіе изъ глаголовъ на **иру** или **еру** относятся къ 1-му спряженію существуетъ одинъ безошибочный способъ, а именно приходится прибѣгать къ виду отрицательному и т. к. глаголы этого вида въ 1-мъ спряженіи всегда заканчиваются на **а**, во 2-мъ на **и** и въ 3-емъ на **е**, то сомнѣнія въ принадлежности любого глагола къ тому или иному спряженію уже быть не можетъ.

Примѣры:

Киру—рѣзать—**кира-най**—не рѣзать (1-ое спр.).

Киру—одѣваться—**ки-най**—не одѣваться (2-ое спр.).

Дэру—выходить—**дэ-най**—не выходить (3-ье спр.).

Нобиру—рости—**ноби-най**—не расти (2-ое спр.).

Иру—имѣть необходимость—**ира-най**—не имѣть необходимости (1-ое спр.).

Иру—быть—**и-най**—не быть (2-ое спр.).

Азакеру—насмѣхаться—**азакера-най**—не насмѣхаться (1-ое спр.).

Этотъ способъ очень легокъ при предположеніи, понятно, что учащійся уже знакомъ съ видомъ отрицательнымъ, но, во всякомъ случаѣ, трудность опредѣленія принадлежности любого глагола къ тому или иному спряженію такимъ образомъ сама собою отпадаетъ; всего же лучше обращаться къ словарямъ, которые въ большинствѣ случаевъ указываютъ на основу *неопредѣленную* ранѣе, чѣмъ на *положительную* равносильную *неопредѣленному наклоненію*. Если неопредѣленная основа какого либо глагола оканчивается на **ири** или **ери**, то этотъ глаголъ безспорно принадлежитъ къ 1-му спряженію, т. к. въ видѣ отрицательномъ онъ обязательно долженъ оканчиваться на **ира** и **ера**.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ дается общій обзоръ всего вышесказаннаго о глаголахъ.

ТАБЛИЦА

краткаго обзора глагола.

1-ое спряженіе.	2-ое спряженіе.	3-ье спряженіе.
іому (ѣму), читать	мѣру, видѣть	акѣ(ѣ)ру*), открывать
Корень		
іом(ѣм)	ми	ак
Основы		
1. Неопредѣленная іомѣ	ми	акѣ
2. Условная іомѣ	мѣре	акѣре
3. Отрицательная іомѣ	ми	акѣ
4. Положительная іому	мѣру	акѣру
Виды		
1. Утвердительный іому	мѣру	акѣру
2. Отрицательн. { іомѣ-най іомѣ-ну	{ мѣ-най мѣ-ну	{ акѣ-най акѣ-ну
Залоги		
1. Дѣйствительный іому	мѣру	акѣру
2. Возмозательный іомѣру	мѣру	акѣрарѣру
3. Страдательный іомѣрѣру	мѣрѣру	акѣрѣру
4. Заставительный іомѣсѣру	мѣсѣру	акѣсѣсѣру

*) При соединеніи буквы съ согласною (напр. ке, ре, не и пр. за исключеніемъ та и да) ее нужно произносить, какъ э, а не какъ ѣ; когда же она слѣдуетъ за гласною (мѣру, каѣру и пр.), то можно ее произносить и какъ ѣ, но только слегка.

Правильныя спряженія.

1-ое спряженіе

Вида утвердительнаго—мѡсу (мѡсѡѹ, мѡсѡѸ), говорить, докладывать.

1. <i>Основа неопредѣленная</i> *).	мѡси
Дѣпричастіе	мѡсита, говоря, сказавъ
Прошедшее	мѡсита, сказалъ
Прошедшее вѣроятное	мѡситарѡѡ, должно быть сказалъ
Условное прошедшее	{ мѡси-тѡра(ба) мѡситѡреба } если(-бъ) сказалъ
Уступительное прошедшее	мѡситѡредѡ(мо), хотя сказалъ
Повторительное	мѡси-тѡри, то говорить, то нѣтъ
Желательное	мѡси-тѡи, хочу сказать
2. <i>Основа условная.</i>	мѡсе
Поведительное	мѡсе, скажи, говори
Условное настоящее	мѡсе-ба, если говорю
Уступительное настоящее	мѡсе-дѡ(мо), хотя говорю
3. <i>Основа отрицательная</i>	мѡса.
Будущее вѣроятное	мѡсѡ (мѡсѡѡ) скажу, буду говорить
4. <i>Основа положительная.</i>	
или	мѡсу, говорить, говорю.
Изъявительное настоящее	

Вида отрицательнаго мѡсѡ-най, мѡсѡ-ну, не говорить, не сказать.

3. Изъявительное настоящ.	{ мѡсѡ-най мѡсѡ-ну }	не говорю
Прошедшее	{ мѡса-накат та мѡсѡ-нанда }	не сказалъ
Прошедшее вѣроятное	{ мѡса-накат тарѡѡ мѡса-нандарѡѡ }	вѣроятно не говорилъ
Будущее или настоящее вѣроятное	{ мѡса-найдарѡѡ мѡсѡ-ну-дарѡѡ мѡсѡ-накарѡѡ }	{ можетъ быть не скажетъ, вѣроятно не говорить }
Условное настоящее	{ мѡса-накареба мѡсѡ-н(у) кѡреба мѡсѡнеба }	если не скажу
Условное прошлое	{ мѡса-накат тѡра(ба) мѡса-накат та нѡра(ба) мѡса-нандара(ба) мѡса-най-кѡредѡ(мо) }	{ если (-бы) не сказалъ }
Уступительное настоящее	{ мѡсѡ-ну кѡредѡ(мо) мѡса-нѡ-дѡ(мо) }	хотя не говорю
Уступительное прошлое	{ мѡса-накат тѡредѡ(мо) мѡса-накат та кѡредѡ(мо) мѡса-нандарѡ(мо) }	хотя не сказалъ
Повторительное	{ мѡса-накат тѡри мѡса-нандари }	{ то не говорить, то говорить }
Дѣпричастіе	{ мѡса-наку-тѡ мѡсѡ-нан-дѡ мѡса-ну-ни }	не говоря, не сказавъ
4. Будущее вѣроятное	мѡсу-май, можетъ быть не скажу	
Поведительное	мѡсу на, не говори	
1. Желательное	мѡси-тѡку най, не хочу говорить	

*) Не предшествующія каждой основѣ, будутъ ставиться взаимно въ во всехъ таблицахъ образованія времени вида отрицательнаго.

2-ое спряженіе.

Вида утвердительнаго—миру, видѣть, смотрѣть.

1. <i>Основа неопредѣленная.</i>	ми
Дѣепричастіе	мѣтѣ, видѣ, увидѣвъ
Прошедшее	мѣта, видѣлъ
Прошедшее вѣроятное	мѣтароо, должно быть видѣлъ
Условное прошедшее	мѣтарѣба или мѣтарѣба, если (-бъ) видѣлъ
Уступительное прошедшее	мѣтарѣдо(мо), хотя видѣлъ
Повторительное	мѣтари, то видѣть, то нѣтъ
Желательное	ми-тѣй, хочу видѣть
2. <i>Основа условная.</i>	мѣре
Условное постоянное	мѣреба, если вижу
Уступительное постоянное	мѣредо(мо) хотя вижу
3. <i>Основа отрицательная.</i>	ми
Повелительное	мѣро, смотри
Будущее вѣроятное	мѣѣо(мѣѣо), собираюсь, намѣренъ видѣть
4. <i>Основа положительная</i> или Изъявительное настоящее	миру, видѣть, вижу

Вида отрицательнаго—ми-най, не видѣть.

3. Настоящее	ми-най ми-ну	не вижу
Прошедшее	ми-накат'та ми-нанда	не видѣлъ
Прошедшее вѣроятное	ми-накат'тароо ми-нандароо	можетъ быть не видѣлъ
Будущее или настоящее вѣроятное	ми-най дароо ми-накароо ми-май	можетъ быть не увидѣть, вѣроятно не видѣть
Условное настоящее	ми-накѣреба ми-н(у) кѣреба	если не вижу
Условное прошедшее	ми-накат'тара(ба) ми-нандара(ба)	если (-бы) не видѣлъ
Уступительное настоящее	ми-накѣредо(мо) ми-ну кѣредо(мо)	хотя не вижу
Уступительное прошедшее	ми-накат'таредо(мо) ми-нандаредо(мо)	хотя не видѣлъ
Повторительное	ми-накат'тари ми-нан-дари	то не видѣть, то видѣть
Дѣепричастіе	ми-най-дѣ ми-наку-тѣ ми-зу-ни	не видѣ, не видѣвъ.
4. Повелительное	миру на, не смотри	
1. Желательное	ми-таку най, не хочу видѣть.	

3-ье спряжение.

Вида утвердительнаго—акѣру, открывать.

1. <i>Основа неопредѣленная.</i>	акѣ
Дѣепричастіе	акѣтъ, открывая, открывъ
Прошедшее	акѣта, открылъ
Прошедшее вѣроятное	акѣтарѡ { должно быть открылъ, вѣроятно открылъ
Условное прошедшее	акѣтареба, если(-бы) открылъ
Уступительное прошедшее	акѣтаредо(мо) хотя открылъ
Повторительное	акѣ-тари, то открываетъ, то нѣтъ
Желательное	акѣ-таѣ, хочу открывать
2. <i>Основа условная.</i>	акѣре
Условное настоящее	акѣреба, если открываю
Уступительное настоящее	акѣредо(мо) хотя открываю
3. <i>Основа отрицательная.</i>	акѣ
Повелительное	акѣрѡ, открой
Будущее вѣроятное	акѣео(акѣео), намѣренъ открыть
4. <i>Основа положительная</i> или	акѣру, открывать, открываю.
Изявительное настоящее	

Вида отрицательнаго—акѣ-най, не открывать.

3. Настоящее	{ акѣ-най акѣ-нѣ }	не открываю
Прошедшее	{ акѣ-накат'та акѣ-нанда }	не открылъ
Прошедшее вѣроятнѣе	{ акѣ-накат'тарѡ акѣ-нандарѡ }	{ можетъ быть не открылъ
Будущее или настоящее вѣроятное	{ акѣ-най дарѡ акѣ-накарѡ акѣ-май }	{ можетъ быть не откроетъ, не открываетъ.
Условное настоящее	{ акѣ-накереба акѣ-неба }	если не открываетъ
Условное прошедшее	{ акѣ-накат'тара(ба) акѣ-нандара(ба) }	{ если (-бы) не открылъ
Уступительное настоящее	{ акѣ-накѣредо(мо) акѣ-недо(мо) }	{ хотя не открываетъ
Уступительное прошедшее	{ акѣ-накат'таредо(мо) акѣ-нандаредо(мо) }	{ хотя не открылъ
Повторительное	{ акѣ-накат'тари акѣ-нандари }	{ то не открываетъ, то открываетъ
Дѣепричастіе	{ акѣ-най-дѣ акѣ-наку-тѣ акѣ-ву-ий }	{ не открывая, не открывъ
4. Повелительное	акѣрѣ на, не открывай	
1. Желательное	акѣ-таку най, не желаю открывать	

Изъ данныхъ таблицъ спряженій мы видимъ, сколь важное значеніе играетъ глагольная основа въ образованіи временъ, а потому знаніе ея равносильно знанію спряженій того или иного глагола, къ которому она относится, будь онъ правильный или нѣтъ. Въ виду этого, было бы не лишнимъ, распределить глаголь по его основамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Спряж.	1. Основа неопредѣлен- ная.	2. Основа условная.	3. Основа отрицательная.	4. Основа положительная.	Переводъ.
1-ое спряженіе.	кацѣ масѣ негѣи такѣ хикѣри асѣби синѣ сирѣ	кѣтѣ масѣ негѣе такѣ хикѣре асѣба синѣ сирѣ	кѣта масѣ негѣва такѣ хикѣра асѣба синѣ сирѣ	кѣцу масѣ негѣу такѣ хикѣру асѣбу синѣ(ру) сирѣ	побѣждать прибавлять просить зажигать блестѣть играть умереть знать
2-ое спряженіе.	ни анѣи оцѣ сабѣ абѣ хадѣи вабѣ	нирѣ анѣире оцѣре сабѣире абѣирѣ хадѣире вабѣире	ни анѣи оцѣ сабѣ абѣ хадѣи вабѣ	нирѣ анѣиру оцѣру сабѣру абѣру хадѣиру вабѣру	варить безпокоиться падать ржавѣть окачиваться стыдиться извиняться
3-е спряженіе.	сугѣ не татѣ дѣ ямѣ уѣ косираѣ	сугѣре нерѣ татѣре дѣре ямѣрѣ уѣре косираѣре	сугѣ не татѣ дѣ ямѣ уѣ косираѣ	сугѣру нерѣ татѣру дѣру ямѣру уѣру косираѣру	бросать спать { строить, воздвигать выходить прекращать сажать изготавливать